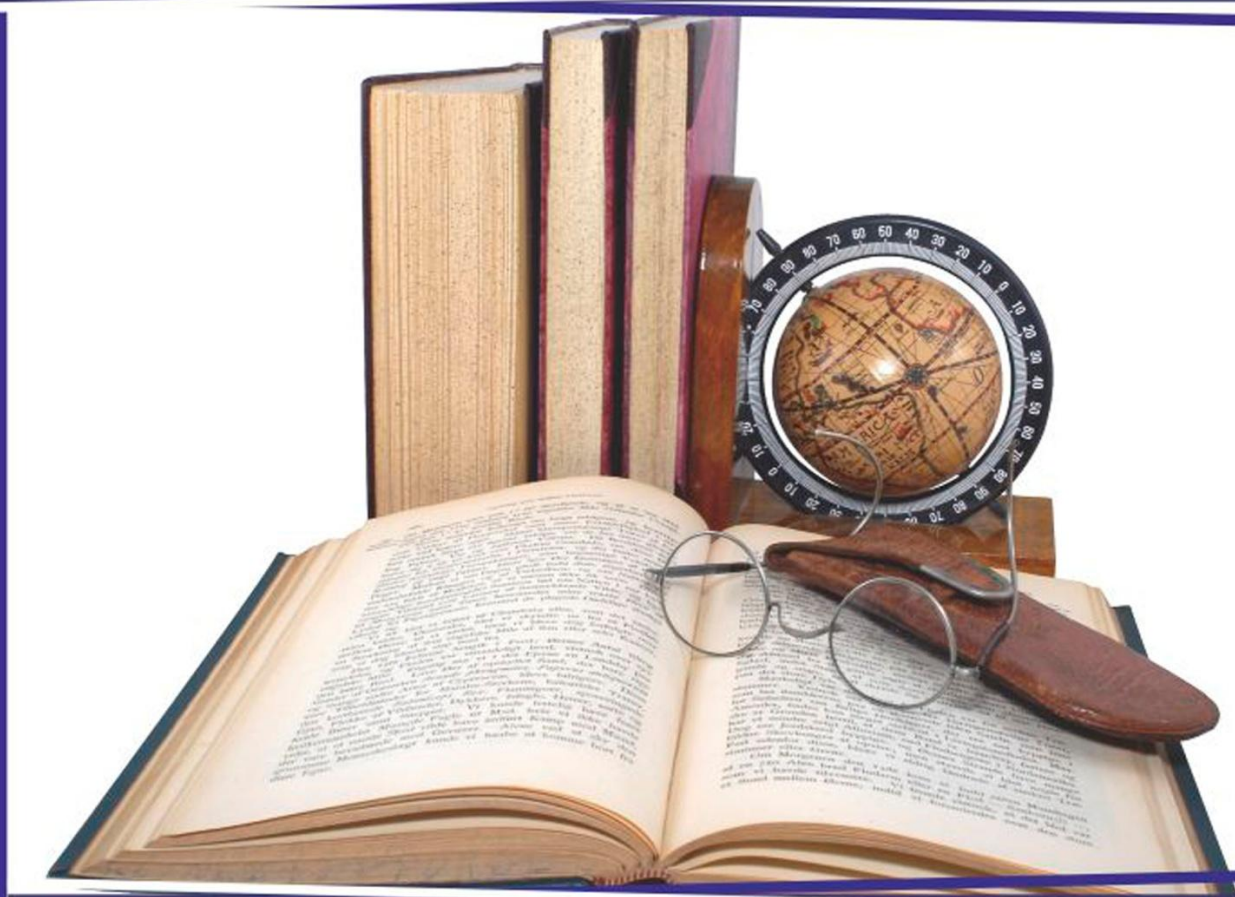

СИБИРСКАЯ АССОЦИАЦИЯ КОНСУЛЬТАНТОВ

**IV СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ**

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2012 г.

МАТЕРИАЛЫ IV СТУДЕНЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ
XXI СТОЛЕТИЯ**

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Новосибирск, 2012 г.

УДК 3
ББК 60
Н 34

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: материалы IV студенческой международной заочной научно-практической конференции. (11 октября 2012 г.) — Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — 178 с.

ISBN 978-5-4379-0139-7

Сборник трудов IV студенческой международной заочной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 60

ISBN 978-5-4379-0139-7

Редакционная коллегия:

Председатель редколлегии:

- Председатель Оргкомитета: канд. мед. наук Дмитриева Наталья Витальевна

Члены редколлегии:

- канд. ист. наук Прошин Денис Владимирович;
- д-р филос. наук Титаренко Сергей Анатольевич;

Оглавление

Секция 1. История	7
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОВЛИЯНИЕ КУЛЬТУР В ХОДЕ ИНДИЙСКОЙ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО Гришина Нина Николаевна Демина Светлана Сергеевна	7
ВОЕННЫЙ МИНИСТР В.А. СУХОМЛИНОВ И ЕГО ПОМОЩНИК А.А. ПОЛИВАНОВ: ОТ ДОВЕРИЯ К КОНФРОНТАЦИИ Евдокимов Артем Владимирович Селезнёв Фёдор Александрович	12
ЦЕРКОВНОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ЮСТИНИАНА I: ПУТЬ К ЕДИНСТВУ ИМПЕРИИ Казакова Надежда Васильевна Лапшин Александр Геннадьевич	21
ЭРОТИЧЕСКИЕ ИГРЫ РЯЖЕНЫХ В ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ РУССКИХ уРАЛА И сИБИРИ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ Михеева Анна Антоновна Миненко Нина Адамовна	27
ИСЛАМИЗАЦИЯ, КАК РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ПОСТ-ХРИСТИАНСКОМУ ЗАПАДНОМУ МИРУ Рыбина Маргарита Сергеевна Чепцова Наталья Анатольевна	41
НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА Скотарев Иван Николаевич Калинченко Светлана Борисовна	47
Секция 2. Политология	53
ПОРТРЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ КАК «ЗЕРКАЛО» СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В СТРАНЕ Бондаренко Артём Олегович Сулова Светлана Владимировна	53

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ОБРАЩЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, КАК МЕХАНИЗМ ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В УГОЛОВНО — ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ Жукова Алена Анатольевна Суслова Светлана Владимировна	62
К ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Казорина Анна Юрьевна Безвиконная Елена Владимировна	76
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ РОССИИ И ГЕРМАНИИ Конышев Вячеслав Александрович Востриков Константин Валерьевич	81
Секция 3. Социология	87
ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ Амирова Зульфияна Надыровна Васильева Юлия Олеговна Шакирова Елена Юрьевна	87
СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА Батчаева Аминат Абрековна Бурцева Ирина Викторовна	90
К ПРОБЛЕМЕ МАРГИНАЛЬНОСТИ В СОЦИОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ Бледнова Дарья Евгеньевна Агулина Светлана Вячеславовна	96
ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТСТВА КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА Дерябина Ольга Ивановна Бурцева Ирина Викторовна	103
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА Любивая Юлия Алексеевна Бурцева Ирина Викторовна	108

АРТ-ТЕРАПИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ЛЮДЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА Медведева Елена Александровна Белошапка Римма Анатольевна	114
МИФЫ О БЕДНОСТИ ИЛИ КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НИЩЕТЫ Попова Анастасия Игоревна Бурцева Ирина Викторовна	120
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ Слугачёва Елена Викторовна Фаттахова Эльнара Расиховна Пискунова Елена Юрьевна	127
СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ Уварова Оксана Александровна Агулина Светлана Вячеславовна	132
ПРОБЛЕМА ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ Уварова Ольга Александровна Агулина Светлана Вячеславовна	138
АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО И ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ) Чевыкина Ангелина Владимировна Бурцева Ирина Викторовна	145
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ Шинкарева Алина Евгеньевна Реутова Марина Николаевна	151
Секция 4. Философия	158
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РУССКОГО КОСМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ Дуденко Ольга Александровна Яценко Михаил Петрович	158

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНЫХ И ЛАНДШАФТНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ НА РУССКУЮ КУЛЬТУРУ И АРХИТЕКТУРУ Елсукова Елена Александровна Косильникова Юлия Александровна Васенёва Светлана Михайловна	166
ИСТОРИОГРАФИЯ ПЕРЕВОЗКИ РУД ПРИПИСНЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКОГО ГОРНОГО ВЕДОМСТВА В XVIII В Кароннов Владимир Александрович Контев Аркадий Васильевич	172

СЕКЦИЯ 1.

ИСТОРИЯ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОВЛИЯНИЕ КУЛЬТУР В ХОДЕ ИНДИЙСКОЙ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Гришина Нина Николаевна

*студент 5 курса, кафедра истории и культуры древнего мира и средних веков,
г. Владимир*

E-mail: nina.grishina1990@mail.ru

Демина Светлана Сергеевна

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ВлГУ, г. Владимир

В настоящее время продолжается спор историков о взаимодействии эллинских и местных начал. Преобладает концепция превосходства «эллинского духа» [6, с. 81]. Распространенным также является мнение о том, что Восток в лучшем случае мог воспринять эллинское культурное наследие, он не был в состоянии что-либо дать ему взамен. Однако восточная, в частности индийская, культура и до прихода греков находилась на высоком уровне развития и сама оказывала влияние на эллинскую культуру.

Рассмотрение взаимовлияния греко-македонского и индийского обществ в военно-политической сфере, что является предметом данного исследования, позволит понять, было ли эллинское влияние превалирующим.

В результате похода Александра Македонского в Индию в 327—326 гг. до н. э. в самой восточной части его державы сложилась своеобразная политическая система, в которой соседствовали сатрапии (управляемые как греками, так и представителями местной знати, назначенными Александром) и местные государственные образования, продолжавшие существовать, так как Александр нуждался в поддержке местной власти [7, с. 11]. Наиболее могущественный царь Пор имел под своей властью семь племен и более 2 тыс. городов [6], Таксил также несколько расширил

владения. На своих местах остались и мелкие индийские правители — Абисар, Фегей, Сопиф [2]. Однако в ключевых пунктах Александр оставлял македонские гарнизоны для подавления мятежей, а население облагал данью.

Источники дают информацию о том, что завоеватели осуществляли хорошо спланированную политику строительства городов, направленную на создание системы опорных пунктов, которые должны были обеспечить господство греко-македонян. При ограниченных человеческих ресурсах греко-македоняне укрепляли свою власть следующим образом: они поставили под свой контроль старые административные центры областей, параллельно создавая новые большие города. После установления контроля над крупнейшими городами греко-македоняне постарались утвердиться и в небольших городах, которые не были превращены в полисы по причине малочисленности греческого населения. В них располагалась локальная администрация, только частично состоявшая из греко-македонян, а сами городки выступали в роли передаточного звена между административными центрами областей и сельскохозяйственной территорией [7, с. 24].

Следовательно, именно крупные города играли большую роль в управлении завоеванными территориями. Местные города существовали во всех областях региона и до греков, однако их приход привел к созданию новых городских центров. Благодаря эллинам в первую очередь развивались крупные городские образования, игравшие роль столиц областей. Они являлись средоточием власти завоевателей, здесь обитала основная масса переселенцев из Эллады. Однако о присутствии греков (эпохи греко-бактрийского завоевания) на территории Индии можно говорить только применительно к двум городам: Таксиле и Пушкалавати [7, с. 25].

За столь короткий срок Александр не был в состоянии наладить централизованное управление индийскими землями [5, с. 306]. Борьба между сатрапами создала благоприятные условия для развертывания борьбы местного населения против греко-македонских завоевателей. В Индии данный процесс был выражен более отчетливо, чем в других завоеванных Александром

территориях [7, с. 26]. Поскольку данный вопрос детально представлен в научной литературе, ограничимся только изложением результатов этих исследований. Чандрагупта выступил в качестве противника династии Нандов и пытался побудить Александра продолжить поход на Восток. Когда это предприятие окончилось неудачей, Чандрагупта изменил свои планы и выступил в качестве организатора борьбы против греко-македонян. Он захватил все территории, ранее принадлежавшие Пору, и, опираясь на ресурсы этой богатой области, разгромил греко-македонян. Чандрагупта создал мощную маурийскую державу, охватившую значительную часть полуострова [4, с. 29—30].

Можно сделать вывод, что власть греко-македонян на завоеванных территориях была непрочной, держалась на авторитете Александра Македонского и военной силе, а политическое влияние греков после смерти царя распространилось на незначительную часть Индии (г. Таксилы и Пушкалавати) и не играло большой роли в управлении этих территорий.

Влияние греко-македонского общества на индийское в военной сфере было незначительным. Источники не дают точных сведений о заимствованиях индийцев у греческого войска. Однако армия Александра подвергалась большим изменениям. Греко-македонская фаланга, основная ударная сила греческой армии, доживала последние дни: горный рельеф и индийская военная тактика сделали ее непригодной [5, с. 314]. Александру приходилось изменять тактику ведения боя, заимствуя ее у индийцев и подстраивая под горный рельеф Индии [2]. Он так же как и индийцы стал использовать слонов в сражении. Упоминания об этом мы не раз встречаем в текстах источников. За время похода Александру было подарено 70 слонов правителем Таксил и Абисаром, правителем горных индийцев [2]. Слонов забирали в войско из сдавшихся, покинутых или взятых штурмом городов [3].

На основе источников мы располагаем сведениями о количестве индийцев-наемников, сражавшихся в войске Александра Македонского. Арриан указывает, что к его армии присоединилось 300 всадников-индов в городе

Ниса, от Таксила 700 всадников-индов в начале похода, а перед сражением Александра с Пором Таксил и местные князья привели 5 000 индов к Гидаспу для греко-македонского войска [2]. Следовательно, можно предположить, что индийцы, сражавшиеся в армии Александра на протяжении всего похода, перенимали военный опыт и вооружение греко-македонского войска.

Однако не стоит недооценивать вооружение индийцев: свидетельства греко-римских авторов, в частности Арриана, показывают, что оно вполне могло конкурировать с греко-македонским [2]. Индийская пехота была усилена боевыми слонами. Пехотинцы-индийцы были вооружены луками и стрелами, в левой руке индийцы держали кожаные щиты, некоторые — дротики. Все войны носили широкие мечи для рукопашного боя. Всадники имели на вооружении два копья и небольшой щит. Лошади у индийцев были не оседланы [5, с. 314].

Александр использовал индийцев не только как воинов, но и как проводников, ибо они хорошо знали местность, а также в качестве переводчиков для переговоров с племенами [3]. Провизия для армии Александра также обеспечивалась местным населением [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что военно-политическая сфера не является сферой, где наиболее значительно и долговременно проявилось взаимовлияние греческого и индийского обществ. Мы считаем, что это связано с тем, что поход длился сравнительно небольшое время. Влияние греко-македонян на индийцев в политической сфере было незначительным и кратковременным: Александр старался укрепить греческое влияние, разделил завоеванные области на сатрапии, во главе которых поставил своих сподвижников или местных правителей, построил новые города и укрепил старые в расчете создать систему опорных пунктов. Во время похода возросло количество городов, ставших позднее крупнейшими населенными пунктами. Греко-македонское завоевание способствовало также консолидации индийских племен [5, с. 314]. Однако система управления, созданная Александром

во время индийского похода, распалась после его смерти, так как была основана на его авторитете и военной силе.

В военной сфере изменения в большей степени затронули греко-македонскую армию: греки заимствовали у индийцев элементы тактики ведения боя, использование в сражениях слонов, индов-наемников и проводников. Однако необходимо заметить, что эти изменения также носили временный характер, они были присущи армии Александра только на время похода.

Список литературы:

1. Арриан. Поход Александра. М., 1993. [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: <http://militera.lib.ru/h/arrian/06.html> (дата обращения: 12.04.2012 г.).
2. Арриан. Поход Александра. М., 1993. [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: <http://militera.lib.ru/h/arrian/05.html> (дата обращения: 12.04.2012 г.).
3. Арриан. Поход Александр. М., 1993. [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: <http://militera.lib.ru/h/arrian/04.html> (дата обращения: 12.04.2012 г.).
4. Бонгард-Левин Г.М., Бухарин М.Д., Вигасин А.А. Индия и античный мир. М.: Вост. лит., 2002. — 359 с.
5. Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М.: Наука, 1980. — 456 с.
6. Смирнова В.В. Некоторые проблемы истории эпохи Александра Македонского и эллинистического периода в современной буржуазной историографии //Античный мир и археология. 1986. — № 6. С. 74—82.
7. Эллинизм: восток и запад ; под. ред. Е.С. Голубцовой. М.: Наука, 1992. — 384 с.

ВОЕННЫЙ МИНИСТР В.А. СУХОМЛИНОВ И ЕГО ПОМОЩНИК А.А. ПОЛИВАНОВ: ОТ ДОВЕРИЯ К КОНФРОНТАЦИИ

Евдокимов Артем Владимирович

*студент 5 курса, кафедра истории России и краеведения ННГУ,
г. Нижний Новгород*

E-mail: Artemius2014@yandex.ru

Селезнёв Фёдор Александрович

научный руководитель, д-р ист. наук, профессор ННГУ, г. Нижний Новгород

В освещении военной реформы 1905—1912 гг. весьма важным представляется изучение такого аспекта данной проблемы как взаимоотношения военного министра и его помощника. Без изучения этого вопроса было бы невозможно понять суть и глубину происходивших событий.

Сначала обратимся к воспоминаниям тогдашнего военного министра В.А. Сухомлинова и посмотрим как он оценивает деятельность А.А. Поливанова как своего помощника. Вот что Сухомлинов пишет о начале своей деятельности: «Мои реформы должны были начаться с того, что несмотря на перестройку аппарата, пришлось оставить на местах прежних сотрудников, т. е. из старого состава таким путем создать оппозицию для вновь введенного режима. Особенно важно было поддержать хорошие отношения с министром финансов, думским большинством, а равно и с Государственным советом. Для этого и остался в своей должности генерал Поливанов. Помощником военного министра он был уже с 1905 года, т. е. еще при Сахарове и Редигере, и работал со всеми тремя Государственными думами, Советом государственной обороны и Государственным советом. Гибкий по натуре, знаток хозяйственной части, хорошо осведомленный в области законоположений, этот человек, при обширном своем знакомстве с личным составом, казался мне не лишним. Совершенно исключительное преимущество его заключалось в том, что он находился в прекрасных отношениях с Коковцовым и Гучковым, к тому же ухитрился не восстановить против себя великого князя Николая Николаевича. Я надеялся, что его посредническая

деятельность, при моем управлении ведомством, принесет армии пользу, поэтому не только оставил его в занимаемой им должности, но с высочайшего соизволения назначил его моим ближайшим сотрудником по делу снабжения армии всеми видами довольствия и вооружения, предоставив ему при этом широкие права. Я подчинил ему все те управления, которые ведали хозяйственными и боевыми припасами. По этой части он принимал доклады непосредственно сам и разрешал самостоятельно многие вопросы, не выходящие из пределов общих законов; во всем остальном он держал меня в курсе дела и присутствовал на докладах у государя, когда по каким-либо особенно сложным вопросам его ведения являлась в том необходимость» [1, с. 184—185].

Но надеждам военного министра в отношении своего помощника не суждено было сбыться: «Генерала Поливанова я давно знал и не допускал мысли о том, что он может быть предателем и способен на интригу. Однажды представил мне Поливанов обстоятельную схему организации хозяйственной войсковой системы — от самой высшей инстанции до периферии. Наглядность и целесообразность распределения всех функций органов управлений и войсковых частей бросались в глаза. Выразив ему благодарность за такую с успехом исполненную работу, над которой он немало потрудился, я взял схему в ближайший доклад государю. Имея это в виду, Поливанов не пожалел красок, чтобы иллюстрировать, сколько потрачено им было при этом труда. Случайно, когда в приемной (около кабинета государя) я ожидал очереди для доклада, вошел Воейков, причем я ему сообщил, что буду докладывать о войсковом хозяйстве. Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что эта схема — чужой труд, присвоенный Поливановым. Воейков узнал свою работу, как только я развернул схему, и как автор ее, понятно, мог дать к ней такие объяснения, каких Поливанов доложить мне не мог» [1, с. 185].

Вот еще одно свидетельство не в пользу Поливанова: «Никакой охоты брать на себя вообще ответственность у Поливанова не было. С 1905 года, по собственному его заявлению, он соприкасался с вопросами государственной

обороны, отсюда возникло его близкое отношение к руководству восстановлением снабжения армии после японской войны, а участие его в Совете государственной обороны дало ему возможность быть в курсе главнейших мероприятий по обороне, возникших, по его словам, по Главному управлению Генерального штаба якобы еще до моего назначения. Но чтобы не отвечать за это «близкое отношение к руководству», он отговаривался, что в законе обязанности помощника военного министра определены так, что по указаниям военного министра он только «облегчает его труды» [1, с. 185—186]. Как мы видим, отсутствие слаженного тандема между военным министром и его помощником являлось серьезным препятствием на пути преобразований.

Об отношениях Сухомлинова с представителями общественности можно судить по следующим его высказываниям: «На одном из утренних докладов генерал Поливанов заявил мне, что я давно не был в Государственной думе и он советует приехать в тот же день на вечернее заседание. Хотя на повестке значилось несколько незначительных, так называемых «вермишельных» дел Военного министерства, я все равно решил поехать, отменив очередные свои занятия. Но перед самым уже обедом неожиданно явился состоявший при мне родственник Гучкова, подполковник Боткин, с целью предупредить меня, чтобы я не ездил этим вечером в Государственную думу, так как там, мне приготовлен грандиозный скандал. Догадываясь, из какого источника он мог это знать, я по телефону сообщил генералу Поливанову, что на заседании в Таврическом дворце не буду. Мой помощник, судя по его репликам, не мог скрыть при этом известии своего смущения и растерянности, особенно когда я попросил его мне сказать, почему именно так неотложно необходимо в Государственной думе мое присутствие. Ответы Поливанова сводились единственно к тому, что я давно не был на заседаниях Думы. Когда я незадолго перед этим неожиданно приехал в Думу, ко мне вышли председатель Родзянко и его товарищ, князь Волконский,

упросив не показываться в зале заседания, так как я, по их выражению, «сыграю роль красного сукна перед быком» [1, с. 186].

Вот еще один интересный момент, подтверждающий связь Поливанова с представителями Думы: «Когда Гучков в 1909 году в Думе разразился громовой речью с огульным заявлением о негодности состава высшего персонала нашей армии, то Поливанов, поддерживавший и тогда уже тесные отношения с Гучковым, посоветовал Редигеру согласиться с этим заключением, что тот и сделал. Иезуитски подводя последнего, Поливанов рассчитывал, что это вызовет неизбежный протест со стороны армии, в составе которой имелись люди с заслуженным боевым опытом, служебным прошлым. Это повлечет за собой увольнение генерала Редигера и назначение на эту должность, в силу создавшегося положения, заместителя не из армии, а его как единственно оставшегося приемлемым для Государственной думы кандидата» [1, с. 186—187]. К сожалению, необходимо признать, что выбор Поливанова помощником военного министра оказался крайне неудачным.

При освещении данной проблемы нельзя не затронуть один из важнейших источников — дневники А.А. Поливанова за 1907—1913 гг. Там имеются весьма любопытные записи, которые характеризуют отношение Поливанова к военному министру и некоторые другие важные сюжеты. Обратимся к некоторым из них. В 1909 году нас будут интересовать 4 записи. Первая из них была сделана 16 апреля: «В конце первого часа заехал к Сухомлинову, чтобы переговорить с ним по поводу выступления завтра в Государственной Думе по вопросу о контингенте новобранцев. Он повторил мне, что государь указал ему не выступать, говоря: «что вам с ними спорить — вы мой министр». Говорил, что речью главного интенданта остались недовольны, находя ее слишком угодливой; неуместные выражения в ней «щуки». Сухомлинов, вообще, имеет в виду пригласить к себе Гучкова, Крупенского и сказать им, чтобы в Думе поменьше говорили о военных недостатках, так как иначе иностранцы получают много ценных сведений из думских дебатов. Условились, что окончательно переговорим завтра» [3, с. 67—68]. Здесь

мотивация упомянутых лиц вполне понятна. Император считал, что Дума не в праве решать многие вопросы, в частности об обороне государства. Сухомлинов же действовал в согласии с ним. Также надо отметить, что Сухомлинов справедливо отметил возможность утечки важной информации из думских прений за границу. Но, скорее всего, подобные воспитательные беседы военного министра и думцев едва ли могли способствовать прекращению обсуждения военных вопросов Думой и невозможности передавать важные сведения кому-либо постороннему.

27 апреля Поливанов записал: «К 3 час. заехал к Е.В. Богдановичу. Вчера у него с Сухомлиновым шел разговор о крепостях и Сухомлинов его убедил в целесообразности их упразднения. Так как Богданович знал от члена Государственного Совета и сенаторов, что я не сочувствую этой идее, то он, дабы устранить какие-либо об этом слухи сказал Сухомлинову, что однажды у него я «с большим тактом высказывался по этому вопросу ни за, ни против». Сухомлинов ответил, что он давно знает и ценит Поливанова, но он, как теоретик, держится взглядов, от которых отказался бы, если бы знал новые взгляды (Сухомлинова) на оборону» [3, с. 70]. Данная запись показывает, что между Сухомлиновым и Поливановым существовали разногласия в деле военного реформирования. И это было действительно так. Вопрос о крепостях весьма сложен и неоднозначен, но, я полагаю, что в той обстановке уничтожение ряда крепостей было целесообразно для получения части средств на другие неотложные нужды ведомства.

10 июня помощник военного министра оставил следующую запись в своем дневнике: «К 10 час. приехал к военному министру. Когда я вошел, военный министр сказал, что вчера из совета министров возвратился в 2 ½ часа ночи и что там произошел скандал. Коковцев резко начал говорить против военного министра, что для него «закон не писан»; он, Сухомлинов, на это резко возразил, что «закон не писан только для дураков», а Забелин, выйдя из себя, просил оградить его от дерзостей министра финансов и принять во внимание, что начальник канцелярии военного министерства тоже особа» [3, с. 75].

Здесь автор верно подметил конфликт Военного ведомства и министра финансов по поводу ассигнований на государственную оборону, который длился уже достаточно давно.

Запись Поливанова от 17 декабря представляется очень важной, поскольку в ней показано взаимодействие Поливанова с членами Думы непосредственно по военным вопросам, что не могло не вызывать негативного отношения у Сухомлинова и Николая II: «К 8 ½ час. вечера у Крупенского собрались: я, Гернгросс и Данилов; из членов Государственной Думы был Гучков, Звегинцев, Крупенский, граф Бобринский, Безак. Я представил перспективу работы по крепостям вообще, главные мероприятия на Дальнем Востоке и затем перешел к Владивостоку, указав, что надо сделать вообще и что в ближайшие три года. Пришлось также остановиться более подробно и на Кронштадте. С Гучковым условились так: после праздников, примерно 22 января, в Комиссии Государственной Оборона я дам объяснения по Владивостоку и Кронштадту и буду просить из кредитов, ассигнованные на запасы в 1908, 1909 и 1910 г.г., взять в 1910 г. на Владивосток 9 000.000 руб. и на Кронштадт 5 000.000 руб. Последнее относительно Кронштадта было предложение Гучкова, так как отнести этот расход на остатки, как предполагалось на совещании у министра финансов до его поездки на Дальний Восток, Гучков не признал удобным. Сумму же на запасы в 1910 году, в 50 000.000 руб., он обещал не сокращать. Гучков спрашивал, почему вчера военный министр не воспользовался случаем выступить перед Государственной Думой в такой обстановке, где единогласное согласие было бы обеспечено; я ответил шутливым вопросом, а разве в Государственной Думе недовольны тем, что выступал я. На это получил любезный ответ, что мне очень верят» [3, с. 90—91].

За 1910 г. для нас представляет интерес запись, сделанная 26 февраля: «Утром мне телефонировал А.И. Гучков, желая быть у меня; я, желая скорее уехать гулять на острова, ответил, что заеду к нему лично. Разговор шел по поводу бюджета. Он выразился, что все идет так гладко, что ему надо

изыскать что-нибудь, чтобы поставить военному министру на вид. Окруженный уставами, он хочет обратить внимание, что до сей поры нет переработанного после войны устава полевой службы, а также сказать, что мало делается для обучения кавалерии. Главное же, о чем он хотел говорить — это ходатайство о смягчении участи некоего Миллера, бывшего чиновника телеграфного ведомства, осужденного за участие в почтово-телеграфной забастовке в Москве, и ныне работающего в редакции «Голоса Москвы» [3, с. 95—96]. Здесь сразу бросается в глаза поведение Гучкова. Он сам уже не знает в чем бы упрекнуть военного министра и что бы ему поставить на вид. Здесь, можно сказать, А.И. Гучков показывает свое истинное лицо.

За 1911 г. важной представляется запись от 21 сентября: «К 10 ч. У. прибыл в стрельбище Л. — Гв. Семеновского полка, где Ливчак должен был продемонстрировать свое новое «губительное» изобретение. Подъезжая, я опередил мотор военного министра и успел выйти раньше его и его встретить со словами «чтоб встретить вас, мне пришлось перерезать вам дорогу»; на это получил ответ: «лишь бы мы друг друга не резали, а то ведь про вас бог знает что говорят». На это я ответил, что буду просить разъяснения сказанных слов. По окончании осмотра я заявил военному министру, что желал бы теперь же с ним переговорить по поводу сказанной им мне фразы при встрече. Он сел в мой мотор и мы поехали вместе к нему на квартиру. Из завязавшегося по пути разговора можно было придти к заключению, что кто-то посылает военному министру анонимы, по-видимому, напечатанные на машинке, где помещаются варианты таких обвинений: 1) я рассказываю, что военный министр навалил все дело на меня, а сам только ездит; 2) я ссорю военного министра с вел. кн. Николаем Николаевичем; 3) я, где-то за обедом, громко говорил, что военный министр ездит для того, чтобы делать из получаемых денег наряды для своей супруги. По предположению военного министра они могут исходить от ген. Мышлаевского. Разговор наш продолжался в кабинете военного министра и я сказал, что при наличии того недоверия ко мне, которое может происходить от такого рода мыслей, может быть следовало бы ходатайствовать

о назначении меня в Государственный Совет» [3, с. 105—106]. Здесь возникает две версии происходившего: или кто-то (Мышлаевский или кто-либо еще) намеренно хотел рассорить военного министра с его помощником клеветой на последнего, или же сведения от анонима были правдой и подтверждали неприязнь Поливанова к Сухомлинову. В данной записи чувствуется эмоциональное состояние Поливанова, скорее всего ему был крайне неприятен данный эпизод.

И в 1912 г. А.А. Поливанов оставил в своем дневнике еще одну важную запись, незадолго до отставки Поливанова с должности помощника Военного Министра: «Поехал к военному министру, отбывающему сегодня в Ливадию. Я застал его в состоянии взволнованном. Все, по его словам, шло в заседании комиссии государственной обороны хорошо, но Гучков выступил против него с резкой речью, обвиняя в создании около себя охранного отделения. Тут Сухомлинов опять много говорил про Гучкова и все в неуравновешенном тоне. Я подметил и ноту неудовольствия против меня в словах «А мои друзья в Государственной Думе мне сказали, что в тот день, когда вы хотели, чтобы я ехал в Думу (13 апреля) «мне действительно хотели устроить скандал». Простились холодно» [3, с. 111].

Также необходимо, на мой взгляд, дать оценку взаимоотношений Сухомлинова и Поливанова со стороны. А такую оценку в своих мемуарах дает П.Г. Курлов. Вот что он пишет: «Гучков действовал медленнее, но вернее. Агитация против полковника Мясоедова, о которой я говорил, не прошла бесследно и была лишь первым выступлением упомянутого политического авантюриста. Нападать непосредственно на военного министра в мирное время, даже для Гучкова, считавшего себя знатоком в военном деле, было не под силу — при отсутствии внутренних связей с военным министерством, благодаря которым он мог быть осведомленным в малейших деталях всех недочетов, естественно допустимых в каждом громадном деле. Такие связи у Гучкова явились в лице помощника военного министра, генерала Поливанова. Последний был несомненно очень талантливым человеком и большим

специалистом в области военного хозяйства, так как именно эта часть министерства, в силу распоряжения военного министра, и была ему целиком предоставлена. Генерал Поливанов представлял все необходимые по техническим и военным вопросам объяснения в Совете Министров и в законодательных учреждениях. Вначале генерал-адъютант Сухомлинов очень дорожил своим помощником, но эти отношения начали изменяться по мере того, как генерал Поливанов, следуя примеру многих чиновников того времени, стал заискивать в думских кругах и тем ронял свой авторитет представителя правительства. Заискивание перешло в тесную дружбу с Гучковым, и думские сферы, благодаря этому, излишне оказались тенденциозно осведомленными в вопросах, их непосредственно не касавшихся. Не подлежит сомнению, что такой сотрудник был невыносим для человека, живо интересовавшегося делами своего ведомства и желавшего сохранить за собою положение хозяина. Государь Император находился в Крыму, и военный министр во время одной из своих поездок для всеподданнейшего доклада испросил соизволение на назначение генерала Поливанова членом Государственного Совета, о чем неожиданно и возвестил последнему на вокзале по приезде в столицу. Можно себе представить, какие мучительные чувства вызвало это сообщение в душе генерала Поливанова, который к тому же, в расчете на явное расположение к нему председателя Совета Министров, надеялся быть сам главою военного министерства. Отсюда — вражда, имевшая такое серьезное значение в судебном деле генерала Сухомлинова. Генерал Поливанов выступал против него на суде свидетелем, однако, связанный военной этикою, не мог проявить в публичном судебном заседании свои враждебные чувства полностью, но зато снабдил всеми необходимыми сведениями своего друга Гучкова» [2]. Мне представляется, что в данном случае автором дано весьма точное описание всех перипетий в данной проблеме и какие-либо дополнительные комментарии излишни.

Отсутствие слаженного тандема военного министра и его помощника в лице А.А. Поливанова способствовала дезорганизации деятельности

по необходимым изменениям для подготовки армии к предстоящей войне. Помощник военного министра Поливанов активно сотрудничал с думской оппозицией, что явилось препятствием для плодотворного сотрудничества с Сухомлиновым. К тому же, военный министр был в то время одним из немногих государственных деятелей, которым царь доверял и на которых мог рассчитывать. Что, конечно, во многом сыграло немаловажную роль в последующей кампании против них, в особенности против В.А. Сухомлинова.

Список литературы:

1. Воспоминания Сухомлинова [предисл. В. Невского]. М. — Л.: Гос. Изд., 1926. — 334 с.
2. Курлов П.Г. Гибель Императорской России / П.Г. Курлов: подгот. по 1-му печ. изд. 1923 г. М.: Современник, 1992. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/kurlov_pg/index.html.
3. Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1906—1916 гг. / А.А. Поливанов. М.: [б. и.], 1924. — С. 15—114.

ЦЕРКОВНОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ЮСТИНИАНА I: ПУТЬ К ЕДИНСТВУ ИМПЕРИИ

Казакова Надежда Васильевна

*студент 5 курса, кафедра истории и культуры Древнего мира и Средних веков,
г. Владимир*

E-mail: maykazakova@mail.ru

Лапшин Александр Геннадьевич

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ВлГУ, г. Владимир

E-mail: a-lapshin@vlsu.ru

Византия времен Юстиниана I превратилась в самое могущественное государство Средиземноморья. К середине 50-х годов VI в. территория Византийской империи увеличилась почти вдвое [3, с. 36]. Этот правитель всю жизнь посвятил осуществлению идеи возрождения былого могущества Римской империи. Традиционно считается, что в своей политике Юстиниан пользовался формулой «единое государство, единая вера, единый

закон» [2, с. 174]. Поэтому одним из путей достижения поставленной цели было прекращение церковных распрей и искоренение язычества. Для него религиозные несогласия, вносившие смуту в государство, казались опасными с политической точки зрения: они угрожали единству империи. Император писал в 6 новелле, что он заботился о сохранении православной веры. Результатом такой политики он видел порядок в государстве [14].

Практически сразу после вступления на престол Юстиниан рядом указов 527—529 гг. обязывал тех, кто еще не был крещен, отправляться в христианские церкви всей семьей [7]. Однако, главный удар был нанесен Афинам, центру древних культов и языческих преданий эллинов [9, с. 148]. Уже во второй год своего царствования император издал эдикт о закрытии афинской философской школы [5]. После этого начались гонения на греческих философов [1]. С тех пор Афины стали маленьким провинциальным городом [9, с. 155]. Этот факт дает возможность полагать, что Юстиниану удалось сокрушить очаг языческой культуры и вступить на путь распространения христианской, преследуя цель создания единой империи во главе с христианским императором. Более того по всей Византии Юстиниан рядом указов начал гонение на греков-язычников. Их имущество было подвергнуто конфискации, так же им было запрещено принимать участие в управлении государством до приобщения к истинной вере [5]. Не только философия, но и вся языческая культура стала подвергаться преследованию. Очевидно, что в это время слово «эллин» становится практически синонимом язычника, что отражено в сочинениях современников. Агафий Миринейский, византийский историк, современник событий, с презрением описывает языческие обряды персов по «эллинскому обычаю» [1]. Однако, о массовых истреблениях язычников не говорится ни в одном источнике, даже критикующем политику Юстиниана. Это дает повод полагать, что целью императора было приобщение приверженцев языческих культов к христианской религии, получение их поддержки. Моральным ударом по язычеству стало строительство собора Святой Софии в Константинополе. Ведь для украшения главного христианс-

кого храма в византийскую столицу были доставлены некоторые части памятников древнего языческого искусства [13, с. 223]. Вероятно, эти действия были направлены на то, чтобы показать подданным, исповедовавшим многобожие, мощь новой религии.

Но не только греческое язычество находилось в поле зрения византийского императора. Очаги язычества так же сохранялись и в восточных частях империи. Юстиниан подчинил некоторые малые народы и обратил их в христианскую веру [11]. Заботясь об укреплении влияния на африканском континенте, он старался обратить в христианство и языческие народы Ливии, которые исповедовали многобожие [2, с. 169.]. Юстиниан, позиционировавший себя христианским императором, естественно, не мог допустить присутствия язычников на территории своего государства. Его политике была свойственна постройка христианских храмов для завоеванных народов. Наряду с упоминанием о христианизации какого-либо племени или народа, мы всегда встречаем сведения о постройке церкви в этом месте. Здесь важным моментом является то, что в VI веке большинство очагов язычества находилось на окраинах империи. В этих условиях христианизация сирийских, палестинских, ливийских племен, строительство для них храмов и укреплений являлись частью мер по укреплению границ, т. е. еще один способ создания единой империи.

Помимо язычества в Византии уже получили распространение отверженные учения христиан, которые назывались ересями [12]. Объявленные еретиками становились практически бесправными. Для них появилось множество запретов, которые значительно ограничивали их свободу. Всем еретикам Юстиниан запретил придерживаться их верований, в случае непослушания было предусмотрено наказание: имущество таких людей описывалось, многие изгонялись из государства, еретикам запрещалось иметь должности и титулы [8, с. 76.]. Император шагнул в вопросе по борьбе с еретичеством еще дальше и направил свой взор на государства, где были распространены эти течения. Его борьба с арианами была выражена в форме военных предприятий на западе и в Африке, в государствах остготов

и вандалов. Сам Юстиниан официально оправдал свои действия, заявив, что не хотел терпеть притеснения православных арианскими властителями [8, с. 23.]. Представляется, что в глазах многих подданных он выступил в роли истинного христианского императора, который решился очистить землю от варваров-еретиков. Впрочем, эта концепция восприятия народов, проживавших за пределами империи, как варваров была свойственна Византии. Африканский поход занял немного усилий. Юстиниан был удовлетворен тем, что вернул одну из бывших римских провинций и уничтожил народ вандалов. По его мнению, там теперь должна была господствовать единая вера [13, с. 261]. Война в Италии была тяжелой, шла с переменным успехом. Только в 554 г. эта территория стала частью Византии. Однако, еще один шаг на пути к единой империи с единой верой был сделан.

Заметное место в религиозном вопросе огромной христианской империи занимала ересь монофизитов. Она была распространена на обширных восточных территориях — Сирии, Палестине, Египте [13, с. 112]. Вопреки православному учению, монофизитство исповедовало, что Христос — Бог, но не человек [10, с. 77]. Юстиниан в начале своего правления был твердым защитником Халкидонского собора и его постановлений [4, с. 230], по которым осуждались ереси несториан и монофизитов. Но отношения властей к последней ветви еретичества нельзя назвать борьбой, как это было с арианством. По прошествии нескольких лет нахождения на троне, Юстиниан осознал необходимость поиска компромиссов с монофизитами. Такая политика примирения с еретическим движением имела под собой не только религиозные, но и политические мотивы, а именно — стремление удержать восток и укрепить территориальное и политическое единство империи. Отношения Юстиниана с монофизитами выстраивались не просто, императору приходилось лавировать среди интересов Рима, православного византийского клира и монофизитов. Все его правление вплоть до Пятого Вселенского собора прошло в попытках устранения противоречий, возникших в христианстве.

Монофизитские историки датируют 531 годом изменение политики императора в благоприятную для них сторону благодаря влиянию Феодоры, его супруги. Юстиниан вел беседы в дворцовой библиотеке с монофизитскими монахами, собранными императрицей [7]. Между правителем и священнослужителями шли диспуты о путях достижения унии и преодоления разногласий в вероучениях. Юстиниан и Феодора поддерживали связи с Антиохийским патриархом Севиром, главой монофизитов [4, с. 230]. В 532 году состоялось совещание Юстиниана с северианами (основной ветвью монофизитства). На нем впервые были предложены меры к преодолению церковного раскола [13, с. 244]. Но компромисс не был найден. Очевидно, что «политика переговоров» с монофизитами не дала результатов. Тогда им в угоду в 544 г. Юстиниан издает знаменитый указ «О трех главах», который анафематствовал, т. е. отлучал от церкви трех авторов несторианского толка. Этот акт породил множество богословских споров. Византийские ортодоксы не поддерживали действия императора. Начались разделения и споры на всей территории Византийской империи [6]. В это время папу Вигилия доставили в Константинополь [5]. Даже один этот факт о том, что папу практически насильно везли в столицу, говорит о том, что духовенство не принимало указ «О Трех Главах», а Юстиниан старался всеми силами придать ему законную силу. В этих условиях назрела необходимость созыва Вселенского собора. Пятый Вселенский собор 553 года в ходе длительных заседаний всё-таки принял постановление об осуждении авторов несторианских богословских сочинений. Стоит заметить, что в это же время было повторено осуждение ересей ариан и монофизитов [7]. Всё это говорит о том, что Юстиниан добился своей цели в ходе богословских споров — ему удалось сохранить равновесие в империи. Ведь в данном случае он не мог применять насилие в сторону еретиков-монофизитов, т. к. они были обширно представлены в восточной части Византии, и ко всему прочему среди них появлялись сепаратистские настроения. В угоду православных на соборе были осуждены ереси ариан, несториан и монофизитов, но и последние получили

уступку в виде осуждения несторианских сочинений. Юстиниан повел себя как мудрый правитель, стараясь лавировать между интересами монофизитов, Византийской и Римской церковью для того, чтобы не оттолкнуть от себя ни одну из сторон, стремясь к созданию крепкой империи, основанной на единой вере.

Благодаря проведению активной церковной политики Юстиниану на время своего правления удалось добиться относительного религиозного спокойствия в государстве, а с помощью этого приблизиться к своей цели — восстановлению Римской империи.

Список литературы:

1. Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. Электронная библиотека. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://bookz.ru/authors/agafii-mirineiskii/o-carstv_415/page-6-o-carstv_415.html (дата обращения: 07.10.12 г.)
2. Васильев А.А. Юстиниан и его преемники // История Византийской империи. Т. 1. (время до крестовых походов). М.: 2000. — 511 с.
3. Гийу А. Византийская цивилизация / А. Гийу. М.: У-Фактория, 2005. — 234 с.
4. Евагрий Схоластик. Церковная история / Перев. СПб. Духовной Академии. М.: Экономическое образование, 1997. — 639 с.
5. Иоанн Малала. Хронография // Восточная литература: средневековые исторические источники востока и запада. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Malalas/frametext.htm> (дата обращения: 12.09.12 г.)
6. Иоанн Эфесский. Церковная история // Средневековые исторические источники Востока и Запада. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ioann_Efess/text14.phtml?id=667 (дата обращения: 12.09.12 г.)
7. Карташев А.В. Вселенские соборы // Православная беседа. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=872> (дата обращения: 20.05.12 г.)
8. Конституции / в пер. Л.Л. Кофанова. М.: Статут, 2002. — 230 с.
9. Культура Византии IV — пер. половина VII вв / отв. Ред. Удальцова. М.: Наука, 1984. — 723 с.
10. Поснов М.Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей — 1054 г.) / М.Э. Поснов. Киев: [Б. м.], 1991. — 329 с.

11. Прокопий Кесарийский. О Постройках. // Прокопий Кесарийский. О постройках. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://myriobiblion.byzantion.ru/prokopij/p_aed.htm (дата обращения: 6.10.12 г.)
12. Прокопий Кесарийский. Тайная история // Электронная библиотека. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://royallib.ru/book/prokopiy_kesariyskiy/taynaya_istoriya.html (дата обращения: 6.10.12 г.)
13. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 1: Период I (до 527 г.), Период II (518—610 гг.) / Ф.И. Успенский. М.: АСТ, 2001. — 635 с.
14. The novels of Justinian. Nov. 6. Preface. // Новеллы Юстиниана в переводе С.П. Скотта. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://webu2.upmf-grenoble.fr/DroitRomain/Anglica/N6_Scott.htm (дата обращения: 8.09.12 г.)

ЭРОТИЧЕСКИЕ ИГРЫ РЯЖЕНЫХ В ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ РУССКИХ УРАЛА И СИБИРИ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ

Михеева Анна Антоновна

студент 4 курса, кафедра истории России УрФУ, г. Екатеринбург

E-mail: aniutamihееva@gmail.ru

Миненко Нина Адамовна

научный руководитель, д-р ист. наук, профессор УрФУ, г. Екатеринбург

Реконструкция русской народной культуры невозможна без выявления места и значения в ней традиции ряженья. Одним из существенных элементов этого обычая были эротические игры. Поэтому необходимо выяснить, какую роль они играли в жизни русских, в частности населения Урала и Сибири в XIX — начале XX вв. Исследователи феномена ряженья предпочитают обходить эту проблему, кроме, пожалуй, М.Л. Лурье. Однако его исследования касаются Русского Севера, а не Урала и Сибири.

Многие игры ряженных носили эротический характер, правда, в рассматриваемый период это касалось в основном сельских праздников. Эротика связана с языческими корнями ряженья, с его значением как элемента аграрно-продуцирующей магии. Однако в XIX — начале XX вв. ряженью не придава-

лось магического значения, но эротические игры остались. Да и вообще во всей праздничной обрядности ярко прослеживалась идея плодородия.

Народные праздники были ориентированы на участие молодежи — холостой и молодоженов. Жительница с. Березовка Усольского района рассказывала: «Вот маскированы бегают в святки-то, кому двери приморозят, жениху да невесте там че попало делают, дрова раскидывают, чурки, вот девка молоденька не вышла замуж-то, вот ей и делают все это» [16, с. 185]. Не только ряженье, но и другие обычаи народных праздников обращались к молодежи и имели сексуальный подтекст, поскольку на праздниках молодежь могла открыто и непосредственно пообщаться между собой, здесь приглядывались друг к другу. М.М. Громько пишет: «Среди крестьянской молодежи было принято использовать масленичное катанье с гор и для встречи постоянных пар — парня и девушки» [5, с. 207]. Девушки «катались на парнях, у которых наступал возраст жениться, да они еще неженаты» [16, с. 189].

На масленицу в центре внимания находились молодожены. Существовали обычаи, связанные с «молодыми», во время катанья. «Под вечер в воскресенье — последний день масленицы — женатые мужики приносили на катушку большой широкий луб. На луб валили сперва какого-нибудь новожена (т. е. женившегося в последний мясоед), на него пластом валили другого, за ним какого-нибудь третьего и так всего 15—20 человек. Сверху уминал эту массу какой-нибудь молодец. Луб катился немного: сажень 5—6 при уханы и хохоте как зрителей, так и самих катящихся» [6, с. 114]. Аналогичный обычай, кстати, был широко распространен на русском Севере, в Вологодском крае, где это называлось «ездить бобром на молодом» или «бобра катать» [11]. Особым вниманием окружались «молодые женаты» при катанье на конях, которое вменялось им «чуть ли не в обязанность» [6, с. 114]. Не случайно, например, молодоженов впоследствии особенно старались «очистить» после масленичного разгула. «Утром в дом молодых, женившихся в «большое промежганье» (мясоед от Рождества Христова до масленицы), приходят соседи или деревенская молодежь (парни); вытаскивают их на улицу и «моют снегом»,

т. е. насыпают снега за рубашку, закапывают в снег. Молоды отбиваются, стараются вырваться и убежать, а часто заблаговременно куда-нибудь убраться и спрятаться подальше. Но это не всегда бывает возможно» [14, л. 870].

Эротический характер носили некоторые свадебные обряды, совершаемые ряжеными на второй — третий день после свадьбы. Например, дружки (свадебные чины) ловили девок и «лупили их по заднице» [16, с. 103]. Жительница с. В. Кондас Усольского края вспоминала: «Чеченом гость один был снаряжен, нос у него горбатый <...>. Это женщина была. Она меня в снег свалила: «Не все тебе с русскими спать, поспи с чеченом» [16, с. 101].

На Урале и в Сибири молодежь не допускалась к участию в свадебном ряженье — об этом, например, свидетельствуют О.В. Новикова, исследовавшая Оренбуржье [13, с. 58], и Е.М. Бородина, изучавшая Западную Сибирь [3, с. 139]. Причем наиболее раскованно на свадьбе вели себя замужние женщины. «Бабы же доходят до неистовства: с пискливым и несогласным хором песен разъезжают они по улицам, переодетые в уродливые костюмы; выплясывают в тележках с платками в руках и стучат в заслонки. В ином месте ... казачка ... сидя верхом на палочке, покрытой пологом, ... скачет вприпрыжку, подражает ржанию лошади и в то же время, с важностью начальника, отдает честь проходящим. В другом месте открывается сцена еще более пошлая: верхом на лошади, запряженной в телегу, сидят две женщины, в тулупах наизнанку. Одна из них лицом к телеге, ухватившись зубами за хвост лошади, особенно потешает публику, как своей остроумной выходкой, но еще более количеством выпиваемого вина, которое подают ей с телеги...» [13, с. 56].

Особое внимание во время свадьбы обращалось на сваху, свекровь и тещу, которые зачастую также рядились. «Ключевым действием третьего дня можно считать обрядовое катание по деревне на корыте, тележке или лодке тещи и свекрови. Обязательным атрибутом каждой из них в этот день также являлись прялка, бидон с брагой или графин с вином, из которых свадебжане угощали встречающих прохожих», могли катать и сваху [16, с. 101—102]. Причем часто их специально сбрасывали в снег [16, с. 103]. Или вот еще вариант: «Зимой

свекровку везут на санках на реку: водой обливают да вениками парят» [16, с. 102]. У оренбургских казаков свекровь открывала ряженье каким-то чудным обычаем. Пока молодые были в бане, сваха делала из их грязного белья куклу и пеленала ее. В это время свекровь надевала все рваное, старое и обычно красное, затем — шубу на выворот и, заправив ее в штаны, садилась в сани, чтобы ехать в баню. Пока ехали, ее несколько раз вываливали и забрасывали снегом (в основном свадьбы приходились на осень и зиму). «Бабы набрасывались на нее и на части рвали фартук и кофту, кричали «ура». Она откупалась вином». Из бани она забирала куклу и, возвращаясь так же, как приехала, входила в избу и говорила гостям: «Слава Богу, сына Бог дал!» С этими словами она подбрасывала куклу. «После этого начиналось разгульное веселье и хождение ряженных по поселку» [13, с. 56].

Для придания эротического смысла играм ряженые использовали ряд приемов. Прежде всего, это различные удары, толчки, тычки, щипки и щеко-танье, которыми щедро осыпались окружающие, особенно девушки. Об эротическом значении этого действия говорит и его соотнесенность с продуцирующей идеей. М.М. Бахтин писал: «Все удары имеют здесь символически расширенное и амбивалентное значение: это удары одновременно и умерщвляющие (в пределе), и дарующие новую жизнь, и кончающие со старым, и зачинающие новое» [2, с. 218].

«Окрутники бьют зрителей палками, плетками, кнутами, прутьями, импровизированными бутафорскими «цепами» или «удочками», трепалками для льна, специально изготовленными «жгутами» (скрученные полотенце или пучок длинной соломы с узлом на конце), рукавами рубахи с завязанными в конце камнями, наконец, просто руками. Бьют не только присутствующих на посиделках, но и всех тех, кто сопровождает или встречает процессии окрутников» [8]. Особое значение удары имели в святочных посиделочных играх. Е.А. Авдеева описала распространенную в Сибири и до сих пор известную всем «игру в жмурки»: «По жребью завязывали кому-нибудь глаза платком и строго испытывали, не видит ли он. Потом приводили его к дверям

и спрашивали: — Где стоишь? Завязанный отвечал: — У дверей. — Что продаешь? — Квас, да ягоды. — Ищи нас двадцать два года. Тут все рассыпались, как дождь. Всякий старался ударить жгутом бедняжку, но и тот хитрил; иногда останавливался посередине комнаты, прислушивался, где его неприятели, и бросался врасплох» [1, с. 61]. Удары были непременным элементом и «игры в имена» [1, с. 59—60]. В Усолье «еще раками снаряжались: запоны по-особому оденут, руками-то щупаются. Рак по земле ползет на четвереньках, <...> руки поднимает так, щупает, щиплется» [16, с. 185].

Удары были не только формой контакта ряженных с неряженными, но и элементом некоторых зрелищ, которые устраивали окрутники. В этом отношении показательно «ученье», разыгрываемое «бусарами» Камышловского уезда. В с. Вновь-Гормытском: «При въезде в ограду, по команде «исправника» все бусары спешиливались и проводилась маршировка: становились в ряды, ходили нога в ногу, ползали на четвереньках, ходили по-гусиному (приседая) и прочее другое. Если кто из бусар провинится, не исполнит приказания исправника, того наказывали: стегали соломенными жгутами (для проформы)» [14, л. 859]. В с. Завьяловском: «Началось ученье. Офицер гаркнул: стройся! Стали строиться. Шапки долой! Шапки на голову! Поворотись направо! Поворотись налево! Но вот один из бусар не исполнил вовремя поворота и над ним был произведен суд. Офицер присудил виновного к 20 ударам плеткой. Затем «казаки» положили виновного на снег. Один сел на голову и держал руки, а другой стегал «ногайкой» — соломенным жгутом. Виновный отодран, встал и ушел снова в ряды» [14, л. 863 — об. 864]. Лурье заметил, что в неконтактных играх (т. е. там, где зритель непосредственно не задействован) тем не менее важно присутствие ряженных при действии, совершаемом окрутниками. Некоторые игры неконтактного типа и народные пьесы диалогического характера («Мнимый барин», «Барин и слуга» и т. п.) выросли из контактных игр [8].

Другой прием эротических игр ряженных — поцелуй. «Он часто наделяется животворной силой: целуя ряженных, девушка «чинит мельницу», «оживляет коня», «воскрешает покойника». Скорее всего для ряженья важен поцелуй не столько сам по себе, сколько как знак контакта между ряженным, ассоциируемым с мужским началом, и девушкой. <...>. В некоторых случаях поцелуй мог прямо символизировать половое сближение» [9].

В Усолье «на святки бегали, рядились. Гармонист придет, приведет с собой Дуло. Его на полати посадят: «Дуло, давай работу!» — «Целуй девок!» Вот парни-то и начнут целоваться. Тут еще приведут парня какого-нибудь, положат его как будто покойник, в середину стола положат. Опять Дуло просят: «Дуло, давай работу!» — «Целуй покойника!» А у покойника во рту иголка. Вот тут девки-то, другая, третья, ходят, целуют» [16, с. 185]. «Игра в покойника» могла сопровождаться пародией на отпеванье. Так было в Алапаевском районе: «Какого-нибудь покойника состроят да принесут. Вот ще было — покойника кадили. У нас был такой щудак в деревне тутока... Он ходит, как поп в серкве ходит, так и он ходит наокруг. Какой-нибудь гроб сделают, ходит, поет да кадит» [15, с. 261]. В Сибири поцелуями сопровождалась «игра в Короли». «Все, участвующие в игре, клали правую руку на стол, один за другим; чья рука была внизу, тот вынимал ее, а за ним другие; девятый был Король. Тогда каждый подходил к нему и говорил: Король, я твоя (или твой) слуга, что прикажешь делать? Службы были разные и смешные; например, <...> стать в уголи говорить: Горю, горю на камешке; кто меня любит, тот поцелует. Тогда кто-нибудь подбегал, целовал и горел в свою очередь» [1, с. 60—61].

«В большой мере контактные окрутницкие игры с поцелуем <...> сходны с вечерочными молодежными играми-песнями, обязательными на святочном гулянье: происходит взаимопроникновение двух сфер — реальных любовных отношений между юношей и девушкой (всегда требующих навыков игрового поведения) и ритуально-игровых, ставящих партнеров в специфическую позицию <...>. Эта тенденция достигает своего апогея в играх собственно

брачного содержания, где женихом и невестой выступают парень с девушкой, «которые дружат», «кто с кем гуляет», — замечает Лурье [8]. Так, на святки молодежь в станицах около Семипалатинска играла в «Венчик», «Вьюн», «Подушечка» и др. «Девушки рассаживались на стульях и начинали петь:

Уж ты, венчик мой, веночек,
В саду розовый василечек,
Куда мне тебя положить?
Положу я тебя на головку,
Что на душечку красну девицу...

Несколько парней тем временем ходили по комнате. При словах: «Положу я тебя на головку», они клали на головы избранниц платки, свитые в виде венков. Девушки вставали. Теперь ходили по помещению парами, взявшись за руки, под пение тех, кто продолжал сидеть:

Что не кум со кумою покумился,
Среди кружка подарился.
Еще я твой кум,
Еще ты моя кума.
Где мы сойдемся,
Тут обоймемся,
Поцелуемся
Да разойдемся.

При конце песни пары кружились и потом целовались. Примерно то же самое происходило, когда исполнялась песня «Вьюн», только теперь парни сидели на стульях, а девушки ходили по комнате. Финал игр был один — обмен поцелуями» [7, с. 231—232]. Так веселились не только крестьяне и казаки, но и, например, молодежь Дедюхинского завода, которая играла в «Веночек», «Катеньку», «Кобылку», «Скомороха», «Стоит царь», «Дрему». «В основном они относились к играм «поцелуйным», «с выбором». <...>. Автор Пермских губернских ведомостей из Нижне-Сергинского завода замечал в 1866 г., что «девицы на вечерках с молодыми людьми ведут себя довольно

бесцеремонно — сидят у них на коленях, не стесняясь присутствия тятенок и мамонек». Здесь на вечерках играли в «венчик», «ходит царь», «рекрутский набор», и под песни «ходили парами». Игры под песни также заканчивались «многочисленными и усердными поцелуями» [4, с. 188]. Впрочем, на других заводах, видимо, менее связанных с сельской жизнью, такие игры и вечерки постепенно отживали. Так, «по данным конца 1880-х гг., у молодежи Воткинского завода посиделки были уже заменены «танцевальными вечерами». В Васильевско-Шайтанском заводе прежние «вечерки» к этому времени «приняли иной характер: на них собирались в домах женщин, пользующихся дурной репутацией». Хозяйке платили за вечер 20—30 копеек. Девушки приходили с рукоделием, которое откладывалось в сторону, когда к каждой из них присаживался парень, а затем парочки одна за другой начинали исчезать» [4, с. 188].

Еще один прием эротических игр — «фаллический контакт», как это назвал М.Л. Лурье. Данное действие «требует наличия в наряде окрутника фаллического символа, независимо от того, является ли этот персонаж антропоморфным или нет. Можно говорить о трех приемах изображения пениса в играх ряженных: первый — это обнажение полового члена ряженого мужчины, второй — использование специально приготовленного «муляжа», которому обычно пытались придать более или менее условные черты сходства с «оригиналом», наконец, третий прием предполагает использование в качестве «модели» фаллоса какого-либо предмета, метафорически изображающего последний (лапоть, морковка и т. п.)». Контакт мог состоять в прикосновении к фаллосу или в созерцании его. «При этом едва ли требовалось, чтобы контакт девушки с персонажем однозначно означал коитус» [8]. «Каждая из названных форм «приобщения» к фаллосу функционально эквивалентна поцелую, поскольку тоже обеспечивает оживание «покойника» <...>, починку или стимуляцию действия какого-либо предмета, механизма («межа», «квасник», «аршин», отмеряющий ситец)» [9]. Жительница с. Березовка Усольского края вспоминала: «В Рождество опять мужик какой морковку в карман спрячет,

ходит, женщинам страмное показывает» [16, с. 185]. А «в Сибири встречалось и чучело масленицы <...> с мужскими атрибутами» [6, с. 100].

«Особую роль в эротических играх ряженных играет слово. <...>. С одной стороны, реплики ряженных позволяют привнести эротический смысл в игру, содержание которой этого напрямую не предполагает. Так, именно словесный текст чаще всего придает непристойно-эротический характер играм в покойника, играм «масло мешать» и «волки и овцы». С другой стороны, реплики эротического свойства приводят в необходимое соответствие действия ряженных, которые реально направлены на девушек с собственно игровой их интерпретацией. В этом случае обычно используется иносказание. Так, в торопецкой игре «лес клеймить» ряженные, осматривая и ощупывая девушек, производят своего рода идентификацию их невинности под видом сортировки деревьев на «хорошие» и «дуплянки». Кроме того, существует тип игр, центральным моментом которых является именно вербальное действие. В них ряженные «обвиняют» девушку или «дружаших» парня с девушкой в нецеломудренном, распутном поведении — «судят» их. <...>. Часто (как и в других играх) такие монологи и диалоги носят иносказательный характер <...>. Коитальная ситуация проигрывается здесь на словах подобно тому, как в других играх — в условных действиях. <...>. Наконец, словесный текст играет большую роль в эротизации обряда в целом. В игры нередко включаются обценные тексты, необязательные для конкретного действия, избыточные по своему характеру; в основном они служат для перенасыщения атмосферы святочного гулянья эротической тематикой» [9].

«В с. Перемском бывшей Пермской губернии к катанию приурочивался особый «приговор»: «Масленица ширококорая, тонкая и поджарая, на катушку набежала, мужики подхватили, на санки посадили, под гору покатили. Масленица вывернулась дугой, обернулась барыней дорогой». По утверждению жительницы с. Перемского К.К. Пономаревой (наблюдавшей это в конце XIX в.), «госпожа Масленица» держала в ответ следующую речь:

Здравствуйте, дорогие мои приятели,

Я к вам ненадолго пришла.
Только на семь дней,
Кабы на семь недель,
То снимала бы с вас
И шубы, и юбки, и сини зипуны,
У вас бы остались жопы голы» [15, с. 265].

О.В. Новикова утверждает, что «основной функцией свадебных ряженных было исполнение пахабных частушек и песен фривольного содержания». Например:

Брали девки лёны, лёны, да брали, выбирали.
Брали, выбирали, снопики вязали.
Снопики вязали, да на дорожку клали.
Где-то взялся паренек, схватил девку поперек.
Схватил девку поперек, да за тоненький животок.
За тоненький животок, повел девку во лесок.
Повел девку во лесок, за пень, за колоду, за белу березу.
Постой, парень, не валяй, сарафан мой не марай.
Сарафан кумашный, работы домашней.
Сарафан кумашный, работы домашней,
А я его скину, под себя подкину.
Под себя подкину, под белую спину.
Ручки, ножки разложу
И дорожку покажу [13, с. 58].

Среди других приемов эротического воздействия — задиране подолов [13, с. 58], обнажение (например, «мытьё в бане» воеводы и Масленицы у тавдинских крестьян [6, с. 115—116]), «хватанье» (коstromа, покойник и др.) и «валянье» девушек (характерно для «медведя»), «приставания» (например, «нахального пьяницы с бутылками» в заводах под Пермью [4, с. 183—184]).

«Древний смысл ряженья — магическое воздействие словом и поведением на сохранение, восстановление и увеличение жизненных плодоносных

сил людей и животных, природы. С этим связано и появление на посиделках голых и полуодетых людей, «клевание» журавлем девушек, удары жгутом, лопаткой, лаптями и палкой при «продаже» кваса, сукна, набойки и т. д.» [12, с. 8]. Правда, в XIX — начале XX вв. эротические игры уже не имели для народа магического значения, но не были и просто развлечением. Напротив, ряженые принуждали молодежь к участию в них силой. Ведь удары, щипки, а особенно различные фаллические контакты, обценная лексика, обличение и др. были неприятны для многих участников, особенно девушек, вызывали острое чувство стыда. «Активность ряженных, направленная на «зрителей» и нередко переходящая в агрессию, заключала в себе не только идею воздействия сил потустороннего мира на людей, но и идею сексуальную. Наряду с противопоставлением «того» и «этого» света, в ряженье актуализируется оппозиция мужского — женского» [9].

Целью ряженных было вызвать у «зрителей» неподдельные страх, стыд, отвращение и даже физическую боль, что особенно было обращено на девушек, которые должны были «пережить в игровом варианте то, что предстоит в скором предполагаемом будущем пережить в реальности». Суть фаллических игр с «оживлением» и «починкой» в том, чтобы девушка, преодолев стыд и ужас, привела фаллос «в действующее состояние, спровоцировав на себя его активность, и таким образом исполнить символически роль женщины на супружеском ложе. Вообще, оживание устойчиво трактуется в первую очередь как возрождение половой активности, что особенно ярко подтверждается текстами причитаний по ряженому покойнику» [8]. При этом «стыдность» фаллических игр «имела двоякую цель: с одной стороны, от девушки требовалось преодолеть эмоциональный барьер, действовать вопреки чувству смущения и неловкости, предстать «бойкой», с другой — засвидетельствовать перед обществом свою целомудренность, продемонстрировав девическую стыдливость» [8]. «По сути дела весь комплекс эротических игр представлял для девушки серию испытаний. Пройдя через них, каждая участница должна была обрести (или доказать) свою сексуальную зрелость,

готовность к взрослой жизни. Отсюда особый цинизм этих игр и всей обстановки на гулянье. Напомним, что именно брачная тематика была характерна для большинства посиделочных игр, а святки и следующий за ними мясоед традиционно считались лучшим временем для сватовства и свадеб. И то, что сексуально-игровая инициация молодежи (в первую очередь — девушек) происходила именно в святки, представляется достаточно закономерным» [9].

В ходе таких игр молодежь приглядывалась друг к другу, что в конечном счете было направлено на составление брачных пар. «В страшные вечера парни в тряпицы девок ловят, какая попадет ему, ту и в замуж возьмет. Один парень накидывает тряпицу на девку, поймает ее и потом идет к ней свататься» [16, с. 185]. Не случайно столь обширна брачная тематика игрищ ряженных. Например, одной из распространенных «служб» в сибирской «игре в Короли» было приказание «какой-нибудь хорошенькой девушке» «стать в угол и три раза громко сказать: я хороша, я пригожа, замуж иду за такого-то» [1, с. 60].

Ряжеными разыгрывались забавные сценки из семейной жизни, героями которых обычно были старик со старухой. Вот как это происходило у уральских казаков. «На дровнях, в которые впрягали быка, восседали две «харюшки» — старик со старухой, изображающих «любезную чету»: мадам Масленицу и ее мужа. Мимикой и жестами они должны были показывать, что живут друг с другом в ладу. На том же быке, в седле, лицом к чете сидела вторая старуха, представляющая лихую свекровь, цель которой — поссорить соседей-«супругов» [7, с. 233]. Не менее забавным было подобное представление в алтайских селениях в первой половине XIX в. «Две уродливые фигуры» старика и старухи открывали там масленичное шествие. «Первый из них, голова которого покрыта высоким киргизским малахаем, а мохнатый костюм увешан во многих местах мертвыми зайцами, воробьями и воронами (пародия на костюм шамана <...>), вооружен луком замечательного устройства: один конец стрелы привязан к тетиве, а на другом, где должно быть острие,

прикреплена маленькая жестяная воронка. С этим оружием старик позволяет себе всевозможные дурачества <...>: украдкой подбегает к <...кому-нибудь>, и, подхватив воронкой стрелы снегу, стреляет <...> прямо в лицо неосторожного <...>. Старуха же, приплясывая, вертит на руках соломенную чучелу, изображающую грудного ребенка. <...Затем она> выскакивает <...> со своим соломенным ребенком и, кривляясь перед стариком, начинает с ним пляску, припевая к своему костюму:

Сарафан мой, сарафан,

Светлы пуговисы.

Ты везде, мой сарафан,

Пригождаешься:

Добрым коням на попоны,

Красным девкам на запоны...» [10, с. 10].

Таким образом, эротические игры ряженных служили сексуальной инициацией для молодежи. Она должна была помочь ей обрести некий сексуальный опыт, а с другой стороны, проявить свою готовность к половым отношениям. Все это было направлено на создание брачных пар, и гулянья ряженных зачастую как раз служили местом, где парни и девушки приглядывались, выбирали друг друга. Ряженные в некоторых играх оценивали девушек, в том числе с точки зрения их целомудренности, что могло повлиять на выбор парней. Вообще ряженье предоставляло молодежи особые возможности для установления или выяснения отношений. Эротика «была формой заигрывания, ухаживания либо насмешки, издевки над соперником или новичком» [11], даже формой отмщения девушке за то, что она гуляет с другим.

Если говорить языком Фрейда, эротические игры ряженных давали возможность выплеска либидо. Тем более, что обычно ряженье происходило накануне поста, когда нужно было выплеснуть все накопившиеся желания и страсти, чтобы затем воздерживаться от них в течение продолжительного срока. Вообще эти игрища можно назвать механизмом регуляции половой

жизни. Наверное, они в определенной степени сдерживали возможную половую распущенность, т. к. девушки в ходе приобщения к сексуальной стороне жизни посредством ряженья испытывали колоссальный стресс, который они вряд ли захотели бы снова пережить.

В заключение следует отметить ряд характерных особенностей эротической стороны ряженья. Во-первых, эротические игры, что неудивительно, касались прежде всего молодежи. Во-вторых, они бытовали среди русского населения Урала и Сибири в XIX — начале XX вв. в основном в сельской или тесно связанной с ней среде. В-третьих, наиболее одиозные моменты постепенно уходили из этих игр (хотя многое можно встретить на протяжении всего XX в.). Позднее «слишком откровенные эротические действия или жесты заменяются обычно различными символическими обозначениями, двусмысленными шутками и намеками, то есть возникает ситуация своеобразной языковой игры, подобная той, которая возникает при рассказывании анекдотов или исполнении частушек» [11].

Список литературы:

1. Авдеева Е.А. Записки и замечания о Сибири. С приложением старинных русских песен. М.: Типография Николая Степанова, 1837. — 156 с.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. — 543 с.
3. Бородина Е.М. Особенности традиционной культуры казачества Западной Сибири. Кемерово: Кем ГАКИ, 2004. — 192 с.
4. Голикова С.В. «Люди при заводах»: Обыденная культура горнозаводского населения Урала XVIII — начала XX века. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. — 284 с.
5. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. — 446 с.
6. Громыко М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX вв.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1975. — 352 с.
7. История казачества Азиатской России / под ред. Н.А. Миненко. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. — Т. 1. — 315 с.
8. Лурье М.Л. Посиделочные игры святочного ряженья: опыт морфологического описания. [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/COLLEGS/LUR_REFERAT.html (дата обращения: 6.02.2012).

9. Лурье М.Л. Эротические игры ряженных в русской традиции. [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/COLLEGS/LUR_SVIATKI.html (дата обращения: 10.02.2012).
10. Миненко Н.А. Социальные функции календарных обычаев и обрядов в сибирской деревне первой половины XIX в. // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. С. 4 – 22.
11. Морозов И.А., Слепцова И.О. Праздничная культура Волгодского края. Святки и масленица // Российский этнограф. 1993. Ч. 1. [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/eth/nog/rap/hy/index.htm> (дата обращения: 10.03.2012).
12. Некрылова А.Ф., Савушкина Н.И. Народный театр. М.: Сов. Россия, 1991. — 544 с.
13. Новикова О.В. Свадебная одежда оренбургских казаков в конце XIX — середине XX вв. // Этнография и фольклор народов Южного Урала: Русская свадьба. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. — С. 50—59.
14. Стяжкин И.Я. Народная литература. 1896 г. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 756.
15. Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII—XIX вв. Екатеринбург: УрО РАН, 1996. — 360 с.
16. Усольские древности. Сборник трудов и материалов по традиционной культуре русских Усольского района конца XIX—XX вв. / под ред. И.А. Подюкова. Усолье, Соликамск, Березники: Пермское книжное издательство, 2004. — 240 с.

ИСЛАМИЗАЦИЯ, КАК РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ПОСТ-ХРИСТИАНСКОМУ ЗАПАДНОМУ МИРУ

Рыбина Маргарита Сергеевна

*студент 4 курса, отделение эстрадный вокал, Новокузнецкий
колледж искусств, г. Новокузнецк
E-mail: chenatali@mail.ru*

Чепцова Наталья Анатольевна

*научный руководитель, преподаватель отделения гуманитарных и социально-
экономических дисциплин, Новокузнецкий колледж искусств, г. Новокузнецк*

Исламизация — процесс усиления влияния ислама в различных сферах государственной политики и общественной жизни, а также процесс увеличения количества людей, исповедующих ислам в определённом регионе или стране [4].

Термин «исламизация» был введён в обращение мусульманами, чтобы обозначить процесс трансформации обществ из состояния «куфр» («неверности») в состояние «просвещения» (обращения в Ислам). Исламизация — феномен, существующий около 1400 лет, со времён Магомета, которого мусульмане считают посланником бога (по сути дела, мессией, а не просто пророком). Исламизация проходила весьма эффективно, и в настоящий момент является господствующей идеологией в 57-и странах мира. «Организация исламского сотрудничества» является крупнейшим наднациональным объединением после ООН [3].

С 1990 года численность мусульман увеличилась до 1 млрд. человек, сделав ислам самой быстрорастущей по числу приверженцев мировой религией. Согласно прогнозам, число мусульман на Земле к 2030 году составит не менее 2 млрд. при численности населения в 8 млрд. человек, тем самым занимая четвертую часть от общего числа, когда в 1900 году на долю мусульман приходилось всего 4,2 % населения [4].

Так давайте попробуем понять, почему же так быстро и успешно происходит внедрение культуры и религии Ислама в социальные и политические сферы мира.

Слово «ислам» означает «покорность». Отношение правоверного мусульманина к богу есть отношение преданного, нерассуждающего слуги, слепо выполняющего его предназначения.

Коран является основным источником исламских канонов и учения. Его основные принципы касаются нравственных проблем. Коран провозглашает о том, что Божественная Милость вездесуща и охватывает абсолютно все. «Наш Господь тот, кто сотворил все сущее, а потом указал ему прямой путь».

Моральные нормы Корана предостерегают от дурных поступков для собственного блага человека, от его деградации и саморазрушения. В этом заключена высшая мудрость [6].

Давайте же рассмотрим некоторые принципы жизни мусульманина, продиктованные ему Кораном, и выявим, как они влияют на культурную идеологию Ислама в целом.

Шариатом и Кораном запрещено совершать торговые сделки, связанные с так называемыми «нечистотами». К числу таких «нечистот», помимо всего прочего, относятся алкогольные напитки и торговые дела, связанные с запретной, азартной игрой. Это означает, что каждый мусульманин, уважающий себя и почитающий Аллаха, должен избегать и, по возможности, исключить из своей жизни данные факторы [5].

В современном обществе широкое распространение получили браки мужчин-мусульман и женщин иного вероисповедания. Такие союзы — это большой толчок в процессе исламизации, так как женщина другой веры является кафирой, то есть «неверной», и должна обратиться в Ислам. Это условие — весомая причина для того, чтобы девушки по всему миру все чаще и чаще отрекались от своей веры.

Почему же это происходит? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, достаточно оглянуться. Что нас сегодня окружает? В мире, где все постоянно меняется, и ни в чем нельзя быть уверенным, мы ежесекундно наблюдаем такие негативные явления, как разврат, алкоголизм, наркомания, педофилия, насилие и так далее. Дабы хоть как-то избежать всего этого, многие люди обращаются в Ислам, принимая эту религию и мусульман, как наиболее комфортное и стабильное общество.

Современный человек устал жить в постоянном страхе и беспокойстве о завтрашнем дне. Женщины боятся выходить замуж, так как не уверены, будет ли их брак устойчивым и крепким, сможет ли муж содержать свою семью, возможно ли рождение, воспитание и становление здоровых детей. Мужчины в свою очередь тоже не стремятся к браку. Объясняется это, к примеру, тем, что практически во всем мире общедоступными стали проституция и секс. Мужчинам проще и удобней стало жить без семьи, которая обременяет и предполагает за собой огромную ответственность. В связи со всем выше

сказанным, можно смело утверждать, что в современном европейском обществе идет постоянное разрушение самого главного, что мы можем иметь — семьи. А если в обществе отсутствует такое явление, как брак, можно ли назвать его полноценным? Нет семей — нет развитого морально и культурно воспитанного поколения, нет будущего.

Однако, всего этого нельзя сказать про мусульманский мир, где из поколения в поколение воспитываются уважение к окружающим, любовь к семье и детям, прививаются интерес к истокам своей национальной культуры, уважение и почитание к традициям своих предков. В этом мире пресекается любой намек на разврат, алкоголизм и прочие негативные явления, проявляющиеся и быстро развивающиеся в европейском обществе.

Все вышесказанное является большим двигателем, толкающим вперед такой процесс, как исламизация.

Есть и еще одна глобальная причина такого интенсивного распространения религии Ислама — Джихад — священная война мусульман.

Некоторые теоретики ислама делят весь мир на две части — дар-ал-ислам (т. е. область, где распространен ислам и где правят мусульмане) и дар-ал-харб (область войны, где живут иноверцы). Согласно их теориям, первая часть всегда должна находиться в состоянии войны со второй частью, и войны ислама не должны находиться в перемирии больше, чем 10 лет подряд [1].

Согласно Корану, каждый мусульманин должен проявлять усердие в утверждении и защите ислама, расходовать для этого свои материальные средства и все свои силы. В случае опасности необходимо подниматься на вооружённую борьбу против врагов веры. Джихад — это вершина ислама, отдача всех сил и возможностей ради распространения и торжества ислама — одна из главных обязанностей мусульманской общины [2].

Однако, не будем забывать, что мы живем в XXI веке, и в наше время все менее и менее актуальна война как таковая, с ее оружием, боеприпасами и техникой. Сейчас, когда мы практически ежесекундно сталкиваемся с телеви-

дением, радиовещанием, интернетом, наиболее эффективна война информационная. Что мы чаще всего и наблюдаем, хотя и не всегда осознаем.

Чем же опасна для нас исламизация?

В первую очередь она представляет опасность для нашей собственной культуры, являющейся основой нашего образа жизни, нашего чувства общности и хорошо налаженных социальных институтов.

Всякий раз, когда исламу удастся все больше и больше проникать в наше общество, он шаг за шагом отдаляет нас от нашей культуры и приближает к исламской, к обществу, основанному на шариате.

Исламизация происходит за счёт коренной культуры и её норм. Оттесняя исконную культуру, ислам размывает её важные жизненные установки, лишая людей связей и норм, формирующих общественный организм, делающих его прочным. Чувство культурной и социальной общности является ядром общества, основой взаимного доверия, готовности к взаимопомощи, открытости, взаимопонимания и уважения среди населения.

Этот процесс выхолащивает национальную идентичность коренного населения, поскольку уничтожает нашу общую культуру. В то же самое время она укрепляет исламскую идентичность в ущерб национальной. Национальная идентичность и чувство общности необходимы для выработки общих норм трудовой морали, финансовой благонадёжности, отношения к обману, уважения к национальному законодательству и государственным институтам. Люди, ощущающие себя частью национальной общности, поступая против общественных правил, испытывают чувство вины.

Исламизация выдавливает коренное население из районов, где доминируют мусульмане и их культура. Это происходит потому, что исламская культура решительно противоречит западной. Мы не чувствуем себя дома и в безопасности, поскольку исламская культура дискриминирует и репрессивует всё не-исламское.

Так же она позволяет исламским экстремистам и традиционалистам удерживаться и закрепляться в наших странах, поскольку они придерживаются

ислама и его традиций. Это противоречит интеграционным усилиям и создают основу для теперь уже местного исламского экстремизма.

Для каждого нового этапа исламизации интервал между ним и следующим за ним этапом становится всё короче. Мусульманам становится всё проще выдвигать новые требования, обосновывая их сделанными прежде уступками.

Процесс распространения ислама создаёт поле для манёвра политической идеологии, в которой целью и одновременно инструментом является угнетение и уничтожение не-мусульман [3].

Из вышесказанного ясно видно, что ислам всерьёз стремится занять ведущие позиции и доминировать в официальной международной идеологии. Со временем, в случае успешного его распространения, для исламистов мусульманского мира открываются безграничные возможности и появятся серьёзные претензии на всемирное владычество.

Что можно сказать напоследок? Исламизация — очень быстро и успешно развивающееся явление. Ее нарастающая тень падает на все государства мира, и Россия не является исключением. Это достаточно серьёзная проблема для европейского общества, которая требует глубокого осмысления всей ситуации и незамедлительного решения. Будем ли мы пытаться сохранить свою культуру, очистить ее от пагубных и опасных для общества явлений? Или же нас поглотит другая, которая окажется более устойчивой, более сильной, более умной? Исход этой борьбы зависит лишь от нас. От того насколько наше общество мудро и дальновидно подойдет к решению этой глобальной проблемы. В любом случае, через несколько десятков лет мы получим на этот серьёзный вопрос исчерпывающий ответ. Все решит время.

Список литературы:

1. Давыдова Анастасия «Священная война в Исламе» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://fb.ru/article/9250/svyaschennaya-voyna-v-islame> (дата обращения: 29.09.2012).
2. «Джихад». Официальный сайт — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 29.09.2012).

3. Доктор Николай Сеннельс «Что такое исламизация? Попытка подхода к анализу» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://gabblgob.livejournal.com/665205.html> (дата обращения: 29.09.2012).
4. «Исламизация». Официальный сайт — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 29.09.2012).
5. Керимов Г.М. «Жизнь мусульман: мусульманские обряды, праздники и запреты» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://religio.rags.ru/journal/anthology4/a4_15.pdf (дата обращения: 30.09.2012).
6. «Мир культуры Ислама» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://xreferat.ru/81/2184-1-mir-kul-tury-islama.html> (дата обращения: 29.09.2012).

НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Скотарев Иван Николаевич

*студент 1 курса, кафедра философии и истории СтГАУ, г. Ставрополь
E-mail: dragon_007.ru@mail.ru*

Калинченко Светлана Борисовна

научный руководитель, д-р ист. наук, профессор СтГАУ, г. Ставрополь

Происходящие перемены современного мира невозможно понять, не попытавшись обнаружить тесную связь между прошлым, настоящим и будущим. Только наличие исторической памяти у нации позволяет тому или иному государству функционировать в режиме «благополучия» в настоящем, давая веру людям в будущее. Исследователю надлежит выделить из громадного набора событий исторического прошлого подлинные мотивы, которыми руководствовались участники событий, увидеть истинную сущность явлений и процессов. Внимание современного общества к проблеме исторической памяти о Великих событиях в истории России на примере Отечественной войны 1812 года, когда русский народ в борьбе с армией Наполеона Бонапарта смог отстоять свою самобытность и суверенитет, позволяет формировать патриотическое сознание молодежи в духе уважения и гордости за историческое прошлое своей Родины.

Северный Кавказ был и остается для России важным регионом, о чем свидетельствует длительная борьба Российской империи за Кавказ. Процесс вхождения его отдельных территорий был достаточно длительным и охватывал XVI—XIX вв. Особое геополитическое положение Северного Кавказа как моста между Европой и Азией, позволяло формировать кратчайшие пути в страны Востока и Черному, Средиземному и другим морям. Интерес Франции к данному региону был вызван амбициями Наполеона на мировое господство по дороге в Индию. Следует отметить, что именно французские путешественники XVIII—XIX вв. описывали быт и нравы народов, проживавших на территории Северного Кавказа, его географические особенности.

Как отмечают российские историки, Наполеон стремился обеспечить себе победу в России путем привлечения на свою сторону Ирана и Турции, а также разжигания войны горских народов Кавказа против России.

Однако события Отечественной войны 1812 года определили иную позицию народов Северного Кавказа. Тесно связанные с Россией экономическими и культурными связями, а также покровительственная политика царского правительства способствовала активизации патриотических настроений среди горского населения региона.

Выделялись различные формы участия народов региона в борьбе против армии Наполеона: партизанская война, создание ополчений, жертвования на нужду армии и раненым и т. д.

Ставропольский историк Т.И. Беликов, отмечал особое участие калмыков в Отечественной войне 1812 г. «Первыми откликнулись на патриотический призыв русского народа калмыки Хошеутовского улуса, они из своих скромных сбережений внесли в фонд помощи фронту 10 325 руб. деньгами и 150 голов строевых лошадей. Их примеру последовали дербетовские калмыки, которые пожертвовали 500 голов строевых лошадей. Яндыковское улусное общество внесло 10 000 рублей деньгами и 100 строевых лошадей, Эркетеневское улусное общество отдало 400 голов крупного рогатого скота для питания армии. Багацохуровские калмыки — 700 голов крупного рогатого скота

и 2900 рублей деньгами и торгоутовские калмыки — 200 голов строевых лошадей» [4, с. 138].

Пожертвования носили различный характер: натуральный (продовольствие, фураж и пр.) и денежный. Конечно, размер займов был значительно ниже, чем в регионах центральной России, но, тем не менее, это был патриотический вклад населения в борьбе с врагом.

Кроме того, народы Северного Кавказа активно участвовали в боевых операциях против армии Наполеона.

Известно, что в Бородинской битве отличился своим мужеством и отчаянной храбростью карабахский кавалерийский полк, составленный из азербайджанцев. Незадолго до войны, в 1805 году между Россией и Карабахским ханством был заключен Кюрекчайский мирный договор, результатом которого стало верное союзничество карабахского правителя Ибрагим-хана и русского Царя Александра. Чудеса храбрости проявляли и черкесы — сначала под командованием Багратиона, а затем Дениса Давыдова. Даже сохранилось предание об отряде шапсугов во главе с Магометом Хатхе. Лихой наездник и бесстрашный воин Хатхе вместе с давыдовскими партизанами напал на французов в тылу, отнимал у них обозы, громил штабы. Легенда гласит, что он на одной и той же лошади адыгской породы бэчкьан дошел до Парижа [1].

Мужественно сражались с наполеоновскими войсками калмыки, входившие в состав разных формирований. Из жителей калмыцких улусов Астраханской губернии согласно указу императора Александра I от 7 апреля 1811 года были сформированы два полка, известные историкам войны 1812—1814 гг. как 1 и 2-й Калмыцкие полки. 1-м калмыцким полком, сформированным из калмыков Большедербетовского и Малодербетовского улусов, командовал брат владельца Малодербетовского улуса Джамба-тайша Тундутов. 2-й полк за свой счет (около 100 тыс. руб.) сформировал владелец Хошеутовского улуса нойон Сербеджаб Тюмень (Тюменев). Помимо лошадей было подготовлено для перевозки грузов и сто верблюдов. Позднее, в 1836 г.

в представленной записке Сербеджаб Тюмень рассказал о боевом пути своего полка и отличившихся воинах, не забыв и о своих заслугах [5, с. 96].

К началу Отечественной войны 1812 г. в составе Западных армий насчитывалось более 800 калмыков. Вероятно, о 2-м полке в составе 3-й армии, расположившихся бивуаком в окрестностях Киева, вспоминала бежавшая от Наполеона писательница Жермена де Сталь. Калмыцкий князь (имеется в виду Сербеджаб Тюмень) на балах не говорил по-французски, но дарил дамам драгоценный камни. А еще ей рассказали, как зимой, по просьбе калмыков, их вывели из тесного для них города для бивуака в степи. Вместе с казаками калмыки отличились под Миром, Романовым, Могилевом, Смоленском, Тарутино, Лейпцигом. Позднее калмыцкий полк участвовал в штурме Данцига.

Ставропольский Калмыцкий полк был сформирован согласно указу императора Александра I от 7 апреля 1811 года в составе Ставропольского калмыцкого войска, созданного на средней Волге вокруг города Ставрополь (ныне окрестности г. Тольятти) из переселенных сюда крещеных калмыков. В марте 1812 г. полк был направлен из Московской губернии в состав 1-й Западной армии М.Б. Барклая-де-Толли, где поступил в состав казачьего корпуса М.И. Платова. Позднее этот полк одним из первых вступил в Париж.

Калмыки входили также в состав Войска Донского, где в начале XIX в. насчитывалось около 2 тыс. калмыков-казаков. В июле 1812 г. приставу над донскими калмыками (с 1803 г. в составе Войска Донского) было предписано исчислить всех боеспособных калмыков, начиная с 17-летнего возраста и собрать их в готовности для выступления. [1]

Калмыки-казаки формально принимали православие, но в своей массе продолжали исповедовать буддизм. Среди героев войны 1812 г. был калмык-казак Василий Алексеевич Сысоев 3-й (1774—1840). В 1812 г. его подчиненные взяли в плен 52 офицера и более 600 рядовых. Имя Сысоева 3-го 16 раз встречается в сборнике документов о донских казаках. За 30 лет службы он попеременно командовал 14 донскими полками, получил знаки ордена Георгия 3 и 4 ст. и дослужился до звания генерал-лейтенанта. Позднее

в должности походного атамана Войска Донского (в 1826—1828 гг.) он являлся командующим Черноморского казачьего войска [5, с. 92].

В составе летучего отряда А. Чернышева северокавказские калмыки совершили выдающийся рейд 1812 г. в Польшу, который все еще слабо отражен в литературе. Поход к Варшаве показал, насколько уязвим глубокий тыл наполеоновской армии. Он имел не только военное, но и некоторое политическое значение. Рейд по праву следует отнести к числу классических партизанских действий, а его руководитель, наряду с Денисом Давыдовым, был одним из лучших партизанских командиров 1812—1814 гг.

В 1802 г. из ногайцев, обитавших в Таврической области на Молочных водах (северное Приазовье), было сформировано 2 пятисотенных ногайских казачьих конных полка. В Отечественной войне 1812 г. в рядах казачьих войск М.И. Платова участвовал отдельный ногайский полк, дошедший до Парижа [3, с. 27—28].

Некоторые представители кавказских горцев активно участвовали в походах 1812—1814 гг. Так, в 1812 г. героически боролся с французами командир Бугского казачьего полка чеченец А.Н. Чеченский. Его сиротой из чеченского селения Алды забрал на воспитание Н.Н. Раевский. А.Н. Чеченский со своим полком входил в состав партизанского отряда по руководством Д. Давыдова. В своем дневнике Д. Давыдов на раз писал о его храбрых действиях и назвал его «черкесом, вывезенном из Чечни младенцем и возмужавшем в России». Д. Давыдов с уважением относился к горцу, по его ходатайству М. Кутузов распорядился наградить «черкеса» [2, с. 310—406]

Кабардинский дворянин Давыда Григорьевич Бегидов входил в состав донского казачьего войска М.И. Платова. В августе Д.Г. Бегидов сражался при Бородино, в сентябре получил звание войскового старшины. Затем преследовал отступавшего противника в составе корпуса Платова, был в походах 1813—1814 гг., имел награды [2].

Итак, народы Северного Кавказа принимали активное, посильное участие в партизанской войне и заграничных походах русской армии (в Польше, Пруссии, Франции) против армии Наполеона. Создание различных кавказских ополчений, свидетельствовало о пророссийских настроениях среди народов Кавказа. Они отстаивали интересы всей большой страны и своей малой родины в абсолютном единстве и целостности. Участие всех народов России в борьбе с Наполеоном носило добровольный характер, что свидетельствовало о сплоченности всего населения страны и высоком чувстве патриотизма. События прошлого учат нас, что только в сплоченности всей нации можно отстаивать независимость своей Родины.

Список литературы:

1. Выскочков Л. «Война теперь не обыкновенная, а национальная»: Народы России в Отечественной войне 1812 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: / <http://zapadrus.su/rusmir/istf/70--2012-09-13-2-.html>
2. Давыдов Д. Дневник партизанских действий 1812 года // Сочинения. М., 1962.
3. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.) / Под ред. А.Л. Нарочницкого. М.: 1988.
4. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII — начало XIX вв.)», Калмгосиздат. 1965.
5. Скворцов А.А. Северный Кавказ в период борьбы России с Наполеоном и историческая память местного сообщества об эпохе 1812—1815 гг. — дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук. Пятигорск, 2008.

СЕКЦИЯ 2. ПОЛИТОЛОГИЯ

ПОРТРЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ КАК «ЗЕРКАЛО» СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В СТРАНЕ

Бондаренко Артём Олегович

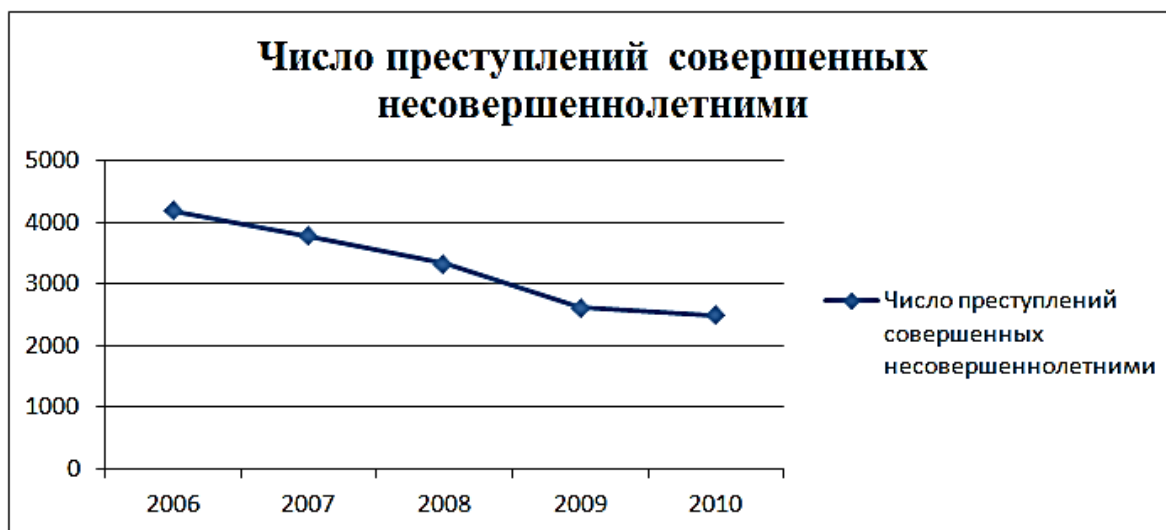
*студент 4 курса юридического факультета Кемеровского института
(филиала) РГТЭУ, г. Кемерово
E-mail: suslova-sv@inbox.ru*

Суслова Светлана Владимировна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры административного
и финансового права Кемеровского института (филиала) РГТЭУ, г. Кемерово*

Анализ статистических данных свидетельствует о примерно равной доле преступности несовершеннолетних в общей структуре при неравномерности ее динамики в регионах РФ. Удельный вес преступности несовершеннолетних составляет в целом по России 8,4 % [3].

Согласно данным Росстата в Кемеровской области наблюдается положительная динамика сокращения числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Так еще в 2006 году общее число правонарушений совершенных несовершеннолетними составляло 4182 единиц. Уже в 2007 году данный показатель сократился на 10,8 % и составил 3773 ед. В 2008 году сокращение числа преступлений продолжилось и составило 3326 ед. (снижение на 13,4 %). 2009 год число преступлений совершенных данной категорией составило 2618 (сокращение составило 27 %), а в 2010 году показатель равен 2494 ед. (сокращение на 4,9 %). В целом за последние 5 лет общий показатель сокращения числа преступлений совершенных несовершеннолетними составил 59,6 %. Динамика сокращения представлена на рисунке 1.

***Рисунок 1. Динамика численности преступлений совершенных
несовершеннолетними***

Такого рода снижение стало возможным благодаря ряду комплексных мер. Так с 2010 года на территории Кемеровской области введен «Тихий час».

«Тихий час» для подростков с 1 мая по 31 августа наступает с 23—00, а вот с 1 сентября по 30 апреля «временной ценз» с 22—00 до 6—00. В это время подросткам до 16 лет запрещено появляться в общественных местах, а молодым людям до 18 лет придется отказаться от посещений интернет-кафе, ночных клубов и предприятий торговли и общепита, в которых продают алкоголь и пиво. В противном случае их родители, а также лица их замещающие будут предупреждены или оштрафованы, если такие случаи будут повторяться, на сумму от 600 рублей до 3000 рублей. Должностные лица, впусившие подростков в подобные заведения, могут быть оштрафованы на сумму от 5 до 20 тысяч рублей, юридические лица — от 10 до 50 тысяч рублей.

Благодаря действию «тихого часа» удалось существенно сократить подростковую преступность и количество преступлений, совершенных в отношении детей. Кроме того, кузбасским милиционерам удалось снизить уровень групповой и повторной преступности среди несовершеннолетних. Количество зарегистрированных преступлений в отношении подростков в ночное время снизилось на 18,5 %.

Особое внимание уделяется профилактической работе с родителями, которые ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию несовершеннолетних. Именно по их недосмотру подростки рано начинают употреблять алкоголь, а порой и наркотики, и, как следствие, попадают в группу риска. В прошлом году инспекторы по делам несовершеннолетних Кемеровской области привлекли к административной ответственности более 16,5 тысяч нерадивых родителей, в отношении которых было оформлено 1722 материала на лишение родительских прав, из них удовлетворено 1034. Кроме того, полицейские выявили в прошлом году 112 фактов жестокого обращения с детьми, по каждому из которых были возбуждены уголовные дела. В этом году таких фактов уже 48.

Не последняя роль в снижении подростковой преступности принадлежит школьным инспекторам ПДН. Институт школьных инспекторов в Кузбассе существует уже девять лет. Очень часто школьники просто не приходят в школу. Выяснить обстоятельства и причину этого должен школьный инспектор. Ведь причиной таких прогулов могут быть конфликты в семье или разногласия с одноклассниками, а еще хуже, если ребенок попадает в «плохую» компанию. Как отметила на брифинге Жанна Гусельникова, с момента появления в составе подразделений ПДН таких сотрудников отмечается стабильное снижение числа несовершеннолетних преступников — с 2002 года их стало почти на 49 % меньше (с 4576 до 2345). Одним из главных направлений деятельности школьных инспекторов является работа по формированию у школьников нравственных качеств, патриотических чувств, законопослушного поведения и здорового образа жизни. К работе в данном направлении привлекаются представители молодежных объединений и волонтерских движений, бойцы студенческих отрядов.

Необходимо отметить, что особую роль в детской преступности играет портрет несовершеннолетнего преступника. Для анализа статистического портрета был проведен анализ статистических данных за 2005—2010 гг. и опрос 100 несовершеннолетних в возрасте 12—17 лет.

Изучение осужденных несовершеннолетних показало, что 31 % из их числа совершили преступления в возрасте 14—15 лет, 37 % — в 16 лет, в 17 лет совершили преступления 32 %.

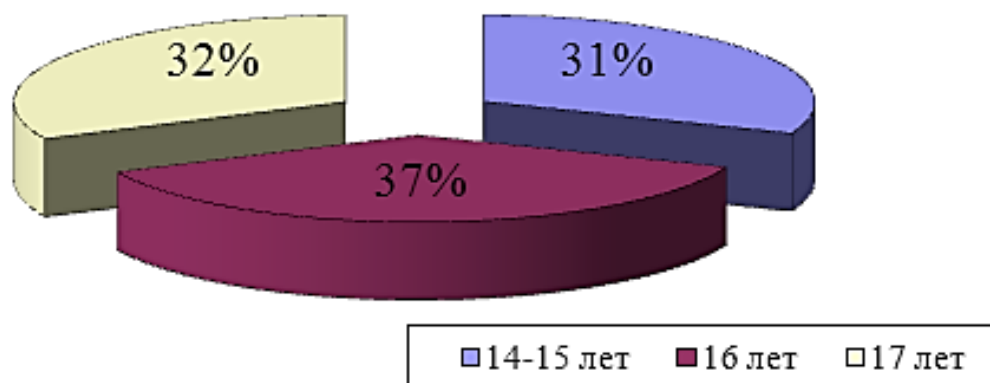

Рисунок 2. Возраст несовершеннолетних

То есть лица этого контингента склонны к совершению преступлений в более раннем возрасте, чем другие категории подростков (соответственно 27 и 73 %) [3].

Среди осужденных несовершеннолетних, которые до совершения преступлений не работали и не учились, среднего образования никто не имел. Хотя по возрасту (33 % опрошенных на момент совершения преступления имели возраст 17 лет) многие из них могли его уже получить. 8 % — никогда не учились в школе. Это в четыре раза больше, чем среди состоящих на учете в органах внутренних дел несовершеннолетних правонарушителей.

Неполное среднее образование имели 30 % опрошенных правонарушителей рассматриваемой категории. Тогда как среди состоящих на учете несовершеннолетних правонарушителей таких фиксируется 50 %. Остальные 670 имели начальное образование.

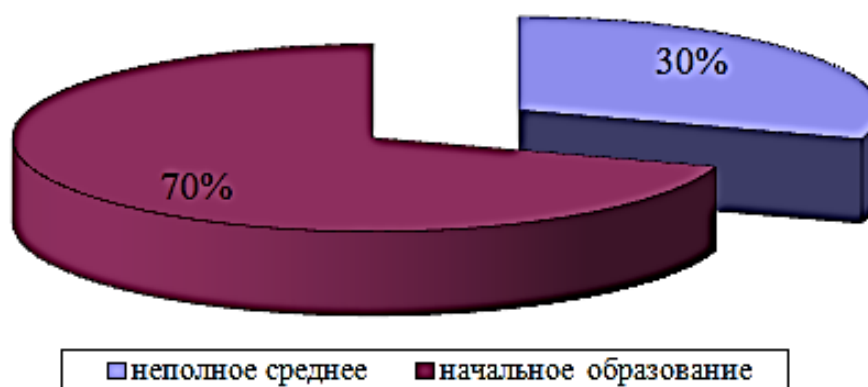

Рисунок 3. Образование несовершеннолетних

Среди состоящих на учете несовершеннолетних начальное образование получил только каждый третий. Из числа этих подростков наибольшее количество имели восьмиклассное образование — 22 % [3; С. 151—155].

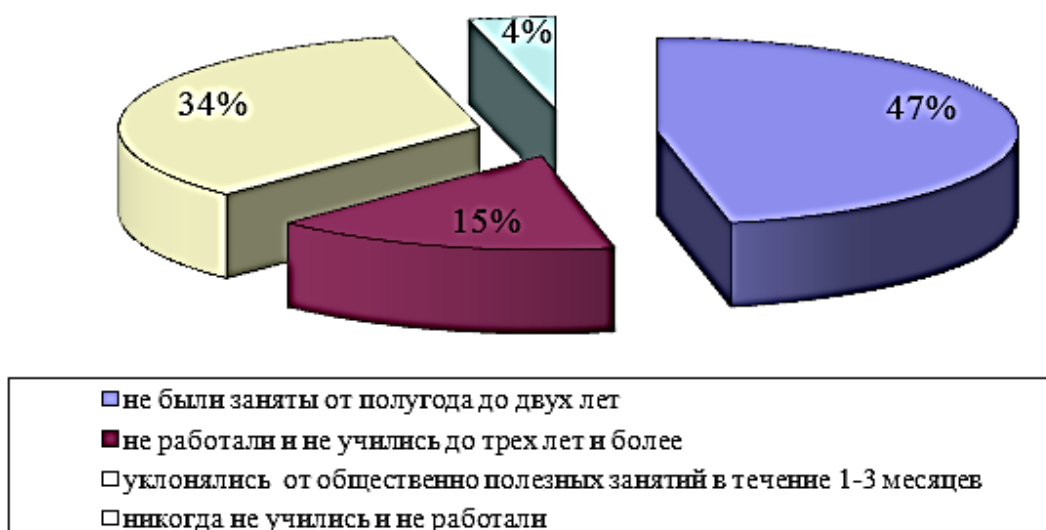

Рисунок 4. Вид деятельности несовершеннолетних

Из всех опрошенных несовершеннолетних правонарушителей до совершения преступления ничем не были заняты от полугода до двух лет 36 %, 12 % — не работали и не учились до трех лет и более, 26 % — уклонялись от общественно полезных занятий в течение 1—3 месяцев, 3 % никогда не учились и не работали [3; С. 151—155].

Основной причиной оставления учебы явилось психологическое отчуждение несовершеннолетнего от учебного коллектива школы, в основе

которого в 59 % случаях лежало нежелание учиться. При этом только 19 % респондентов отметили, что не могли учиться, учились на двойки. В остальных случаях нежелание учиться было связано с отсутствием интереса к учебе (17 %), в связи с конфликтом с учителями (6 %), 4 % бросили школу из-за конфликта с учениками и столько же в связи с тем, что их притесняли, избивали старшие ученики.

Большинство из бросивших школу несовершеннолетних впоследствии не могли устроиться на работу. Таких в общей группе подростков, которые пытались трудоустроиться было 63,2 %. 26,5 % не работали, так как не хотели ходить на работу. 7,4 % несовершеннолетних не устраивали слишком маленькие заработки.

Сложность трудоустройства заключается еще и в том, что в большинстве случаев (42 %) помощь в трудоустройстве оказывали родители и близкие родственники [3; С. 151—155].

Лишь в 23 % случаев помощь в трудоустройстве оказывали сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Остальным подросткам вообще никто не оказывал никакой помощи в поиске работы.

Для исследуемой личности преступника характерны явно выраженные негативные по своей социальной сущности потребности и интересы к употреблению алкоголя, бесцельному пребыванию на улице, в подъездах и т. п. В их микросреде высокой оценкой пользуются азартные игры, выпивки, демонстрация пренебрежения к нормам общественного поведения, культивируемая вражда к определенным группам подростков и т. п. Из числа охваченных исследованием осужденных 62 % ранее состояли на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, причем 37 % из них состояли на учете в течение двух и более лет. Все это указывает на то, что совершение преступления не было случайным эпизодом в их жизни.

Также можно выделить общие и специфические факторы правонарушений.

Лаушкин А.С. к первой группе криминогенных факторов отнес недостатки и нерешенные проблемы в экономической, социальной, миграционной, демографической, культурно-нравственной, педагогической сферах, области здравоохранения и др. Их анализ производился на основе изучения литературных источников, СМИ, специальных публикаций, электронной информации и др. материалов [1; С. 24—26].

Специфические факторы, присущие рассматриваемому виду правонарушений. К основным из них были отнесены следующие.

Для рассматриваемого контингента несовершеннолетних правонарушителей характерна наиболее неблагоприятная обстановка в семье. Обращает на себя внимание преобладание у несовершеннолетних правонарушителей рассматриваемой категории неполной семьи.

Сама по себе неполная семья не является криминогенным фактором. Неполные семьи влияют на воспроизводство правонарушителей, но только в результате стечения ряда неблагоприятных факторов: длительного воздействия конфликтной ситуации на детей; возникновения ситуаций эмоционального голода или чрезмерной, жертвенной родительской любви; аморального поведения оставшегося родителя, его низкого культурно-образовательного и профессионального уровня; материально-бытовых трудностей; слабой связи со школой; отсутствия контактов со школой; неоказание своевременной общественной помощи [1, С. 24—26].

Доля полных семей среди неработающих и неучащихся несовершеннолетних правонарушителей составляет лишь 59 %. 29 % несовершеннолетних имели одну мать, 7 % — только отца, остальные воспитывались у других родственников, опекунов и в учреждениях интернатного типа.

У 25 % ничем не занятых несовершеннолетних причиной ухода из дома стало систематическое пьянство родителей; у 15 % — систематическое насилие, в том числе и постоянное избиение своих детей; у третьей части семей таких подростков родители часто ссорились и дрались друг с другом; у каждого шестого, ушедшего из дома несовершеннолетнего, родители были лишены

родительских прав; а в 5 % семей исследуемых подростков вообще нечего было есть [1; С. 24—26].

В четверти семей обследованных несовершеннолетних правонарушителей были ранее судимые родственники, в том числе у 12 % обследованных были судимы отцы, у 3 % — матери, у 11 % — братья.

Только 75 % обследованных несовершеннолетних жили за счет заработков родителей и учреждений, где проживали; 12 % обследованных добывали себе средства случайными заработками; 18 % — жили на украденные ими средства; 4 % — питались украденными продуктами питания; 1 % — жили за счет попрошайничества; а у 5 % детей нечего дома есть и они вынуждены были вести беспризорный образ жизни. Недаром 4 % всех опрошенных совершили преступления просто для того, чтобы поесть, так как были голодными, 3 % — для добывания средств родственникам, а 21 % — для улучшения своего материального положения.

Многие родители (около 40 %) исследуемой категории несовершеннолетних не имели постоянной работы, из них только 13 % подрабатывали случайными заработками. Подавляющее большинство родителей трудятся рабочими низкой квалификации, разнорабочими, грузчиками, мелкими предпринимателями («челноки», продавцы на рынках и т. п.), уборщиками и т. п., зарплаты которых не хватает на необходимое материальное обеспечение семьи [1; С. 24—26]

Для большинства (более 60 %) осужденных подростков из числа бросивших учебу в школе в период, предшествующий совершению преступления, характерна хроническая неуспеваемость, включающая такие наиболее ярко выраженные формы проявления ее, как второгодничество и стойкая неуспеваемость по большинству предметов. Основной причиной оставления учебы в школе 59 % опрошиваемых несовершеннолетних правонарушителей назвали нежелание учиться, 17 % — отсутствие интереса к учебе [1; С. 24—26].

Предшествовали этому длительные пропуски занятий по неуважительным причинам либо безделье при посещении школы.

По мнению экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел основными причинами высокого уровня ничем не занятых несовершеннолетних являются отсутствие стимулов у преподавателей учебных заведений к проведению воспитательной работы (44,1 % всех опрошиваемых), отсутствие заинтересованности учебных заведений в удержании несовершеннолетних в учебном коллективе (38,2 %), а также низкий уровень обучения школьников (14,7 %) [1; С. 24—26].

При анализе положения дел с преступностью рассматриваемого контингента подростков отчетливо видны недостатки в их трудоустройстве.

Необходимо отметить, прежде всего, отсутствие единой системы выявления, учета и трудоустройства лиц, не достигших 18 — летнего возраста. 70,6 % опрошенных экспертов из числа региональных руководителей подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел указали на отсутствие возможности трудоустройства несовершеннолетних на предприятия [2; С. 24—25]. А из числа всех проанкетированных осужденных несовершеннолетних, ранее ничем не занятых 63,2 % не могли устроиться на работу. При этом в подавляющем большинстве этим подросткам никто не помогал в трудоустройстве

Список литературы:

1. Лаушкин А.С. Основные проблемы совершенствования деятельности по предупреждению преступлений неработающих и неучащихся несовершеннолетних //Российский судья. 2009. № 1. — С. 24—26.
2. Мельников В.М. Социально-психологические проблемы профилактики правонарушений и преступлений среди подростков. Улан-Удэ: Министерство образования и науки Республики Бурятия, 2009. — С. 24—25.
3. Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы международной научно-практической конференции (23—25 сент. 2009 г.). Улан-Удэ: изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. — С. 151—155.

**СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ:
ОБРАЩЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА,
КАК МЕХАНИЗМ ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ
В УГОЛОВНО — ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ**

Жукова Алена Анатольевна
студент юридического факультета Кемеровского института
(филиала) РГТЭУ
E-mail: hunter120@mail.ru

Суслова Светлана Владимировна
старший преподаватель кафедры административного и финансового права
Кемеровского института (филиала) РГТЭУ
E-mail: suslova.sv@inbox.ru

С 1998 года последней инстанцией по защите прав и свобод человека стал Европейский Суд по правам человека. Это связано с тем, что Россия ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод в Федеральном законе от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».

С вступлением Российской Федерации в Совет Европы и ратификацией Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод прецедентная практика Европейского Суда по соблюдению прав человека (ЕСПЧ) стала важным фактором для российской правовой системы.

Главное отличие Конвенции от иных международных договоров в области прав человека — существование реально действующего механизма защиты декларируемых прав — Европейского суда по правам человека, рассматривающего индивидуальные жалобы на нарушения конвенции.

Статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод установлено, что Европейский Суд по правам человека может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения их прав, признанных этой Конвенцией. При этом Российская

Федерация обязуется никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Необходимо соблюдение ряда условий для того, чтобы жалоба, поданная в Европейский Суд, была признана приемлемой:

- гражданин (группа граждан, организация) должен быть признан пострадавшим от нарушения его прав, а не потенциальной жертвой;

- жалобы не могут быть принесены в отношении нарушения прав, закрепленных в протоколах, но не ратифицированных государством, либо ратифицированных с оговоркой;

- нарушение прав должно иметь место после ратификаций государством-ответчиком Конвенции;

- нарушение прав должно произойти в пределах территориальной юрисдикции государства-ответчика;

- жалоба подается только после использования всех эффективных средств защиты права на национальном уровне;

- жалоба должна быть подана в течение шести месяцев после принятия окончательного решения на национальном уровне [1].

В качестве определяющего условия принятия жалобы к рассмотрению Конвенция и Протокол № 11 формулируют требование об исчерпании всех внутренних правовых средств защиты (ст. 35 Конвенции). К ним не относятся несудебные процедуры и подача прошений о помиловании или амнистии, обращения к Президенту, Государственной Думе, Правительству, Уполномоченному по правам человека. Только после обращения в высшую судебную инстанцию, в компетенции которой находится принятие решения по данному конкретному делу, возможно обращение в Европейский Суд.

В целях обеспечения эффективной защиты интересов Российской Федерации при рассмотрении дел в Европейском Суде по правам человека Указом Президента Российской Федерации от 29.03.1998 № 310 была учреждена должность Уполномоченного Российской Федерации при Европей-

ском Суде по правам человека, в 2008 году на эту должность назначен Матюшкин Георгий Олегович, заместитель Министра юстиции РФ.

Основными функциями Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека являются:

- защита интересов Российской Федерации при рассмотрении в Европейском Суде по правам человека дел, возбужденных против Российской Федерации;

- изучение правовых последствий решений Европейского Суда по правам человека для Российской Федерации и подготовка с учетом прецедентного права Совета Европы рекомендаций по совершенствованию законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики;

- обеспечение взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления при исполнении решений Комитета министров Совета Европы и Суда в связи с исками о нарушении Российской Федерацией своих обязательств по Конвенции о защите прав человека и основных свобод, включая восстановление нарушенного права и выплату истцам денежной компенсации [6].

Статья 46 Конституции РФ, гарантирует право каждого гражданина Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Право граждан обращаться в Страсбург — дополнительная важная гарантия защиты их прав. Однако это не означает, что Европейский суд по правам человека решает все проблемы всех, кто счел себя обиженным.

Крайне важным условием приемлемости жалобы, является то, что она должна касаться только действий или решений органов государственной власти и их должностных лиц. Предметом жалобы могут быть только те события, за которые несет ответственность публичная власть Государства — органы законодательной, исполнительной, судебной власти и пр.

К правам, гарантированным Европейской Конвенцией и Протоколами к ней, относятся: право на жизнь (ст. 2 Конвенции); свобода от пыток или бесчеловечного, унижающего человеческое достоинство обращения или наказания (ст. 3 Конвенции); свобода от рабства, подневольного состояния и принудительного или обязательного труда (ст. 4 Конвенции); право на свободу и личную неприкосновенность и гарантии прав арестованного (ст. 5 Конвенции); право на справедливый и беспристрастный суд в разумные сроки, а также минимальные гарантии прав обвиняемого в совершении уголовного преступления (ст. 6 Конвенции); запрет уголовного наказания за действия, которые в момент их совершения не являлись уголовным преступлением (ст. 7 Конвенции); право на уважение личной жизни, неприкосновенность жилища и тайну переписки (ст. 8 Конвенции); свобода мысли, совести и религии (ст. 9 Конвенции); свобода слова и информации (ст. 10 Конвенции); свобода собраний и ассоциаций (ст. 11 Конвенции); право на вступление в брак (ст. 12 Конвенции); право на защиту нарушенных прав (ст. 13 Конвенции); свобода от дискриминации (ст. 14 Конвенции); право беспрепятственно пользоваться своим имуществом (ст. 1 Протокола № 1); право на образование, включая право родителей давать детям образование и воспитание в соответствии со своими религиозными или иными убеждениями (ст. 2 Протокола № 1); избирательное право (ст. 3 Протокола № 1); запрет лишения свободы в связи с неспособностью выполнить какое-либо договорное обязательство («долговая яма») (ст. 1 Протокола № 4); право на свободное передвижение и свободу выбора места жительства, а также право покидать любую страну, включая свою собственную (ст. 2 Протокола № 4); запрет высылки из страны гражданства лица (ст. 3 Протокола № 4); запрет коллективной высылки иностранцев (ст. 4 Протокола № 4); отмена смертной казни (ст. 1 Протокола № 6); процессуальные гарантии, относящиеся к высылке иностранцев (ст. 1 Протокола № 7); право на пересмотр уголовного дела вышестоящей судебной инстанцией (ст. 2 Протокола № 7); право на компенсацию в случае незаконного осуждения

(ст. 3 Протокола № 7); право не быть судимым или наказанным за одно преступление дважды (ст. 4).

Актуальность данной Концепции для российской уголовно-исполнительной системы обусловлена тем, что вступление России в Совет Европы произошло в период социального кризиса, вызванного распадом СССР и переходом к рыночной модели экономики.

В этих условиях решения ЕСПЧ наряду с уже существующими государственными инструментами контроля за соблюдением прав человека (ведомственным контролем, общественным контролем, контролем со стороны Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, структур по правам человека в субъектах Российской Федерации, прокурорского надзора) становятся существенным фактором воздействия на УИС в целях укрепления гарантий прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также осужденных, имплементации в деятельность УИС европейских норм, регламентирующих порядок содержания под стражей и отбывания наказаний.

Ежеквартально из каждого региона Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека направляются по 5—10 обращений подозреваемых, обвиняемых и осужденных по поводу условий содержания в местах лишения свободы.

При этом администрация следственных изоляторов и исправительных учреждений не ограничивает возможность обжалования решений органов Российской Федерации в международных правозащитных организациях. Справочные материалы, необходимые для направления жалобы в Европейский Суд по правам человека, включая почтовые реквизиты Суда, официальный формуляр жалобы и пояснительную записку, выдаются заявителю помощником начальника территориального органа ФСИН России по соблюдению прав человека в УИС на приеме по личным вопросам.

По запросам Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека ФСИН России организует проведение служебных

расследований по делам Европейского Суда по правам человека, возбужденным против Российской Федерации в связи с жалобами подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, и осужденных к лишению свободы.

По итогам расследований принимаются меры к устранению допущенных нарушений прав человека в учреждениях УИС и готовятся предложения в меморандумы Российской Федерации по каждой такой жалобе, которые Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суда по правам человека представляет в Европейский Суд по правам человека для защиты интересов Российской Федерации.

На сегодняшний день работе по соблюдению прав человека в Уголовно-исполнительной системе предается огромное значение. В декабре 2010 года в Минюсте состоялась коллегия по теме «О соблюдении прав человека в учреждениях ФСИН России». Согласно принятым на этой коллегии решениям в регионы отправлено распоряжение за подписью директора ФСИН России А.А. Реймера о расширении функций внештатных сотрудников, отвечающих в учреждениях за соблюдение прав человека. В каждом учреждении была создана группа по соблюдению прав человека. Группа осуществляет контроль за обеспечением охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, сотрудников и работников учреждений и органов УИС; формирование у сотрудников, обвиняемых, подследственных и осужденных системы правовых знаний в области соблюдения прав человека в УИС; информирование о международных нормативных правовых актах по правам человека, ратифицированных Российской Федерацией, регламентирующих взаимодействие с международными правозащитными организациями, осуществляющими контроль за соблюдением прав человека в подразделениях УИС; контроль за беспрепятственным направлением жалоб из учреждений УИС, в том числе Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и в Европейский суд по правам человека; контроль за включением в личные дела каждого подозреваемого, обвиняемого или осужденного накопительного материала с момента направления его жалобы в ЕСПЧ,

в том числе оригиналов подлежащих уничтожению документов, необходимых для последующего опровержения наиболее часто встречающихся претензий к учреждениям УИС, которые впоследствии могут быть предъявлены заявителем; подготовка документов, необходимых для рассмотрения ЕСПЧ жалоб, касающихся условий и порядка содержания в учреждениях УИС, и своевременное направление их в ФСИН России.

Негативные решения в отношении УИС приняты по делу Калашникова (условия содержания в СИЗО-1 г. Магадана), сестер Смирновых (невыдача паспорта при освобождении из СИЗО-6 г. Москвы), Кляхина (воспрепятствование осуществлению права заявителя на обращение с индивидуальной жалобой в ЕСПЧ), Полещука (отказ администрации исправительного учреждения ЮН-83/12 (г. Рыбинск) УИН Минюста России по Ярославской области в направлении его жалоб в Европейский Суд по правам человека), Лабзова (неудовлетворительные условия содержания в следственном изоляторе № 2 (г. Цивильск) УИН Минюста России по Чувашской Республике), Майзита (неудовлетворительные условия содержания под стражей в следственном изоляторе № 1 (учреждение ИЗ-35/1) и ОМ-216/8 УИН Минюста России по Калининградской области), Романова (неудовлетворительные условия содержания под стражей в следственном изоляторе № 2 г. Москвы), Новоселов (неудовлетворительные условия содержания в следственном изоляторе № 3 (г. Новороссийск) ГУИН Минюста России по Краснодарскому краю), Абдул-Вахаб Шамаева и др. (по поводу невозможности беспрепятственной переписки с ЕСПЧ из учреждений УИН Минюста России по Ставропольскому краю).

При этом в результате пояснений Российской Федерации большая часть претензий к УИС была отвергнута Судом.

Как правило, набор претензий к уголовно-исполнительной системе кроме основной жалобы состоит из перечисления наиболее часто встречающихся нарушений в деятельности учреждений и органов УИС, и информации о случаях воспрепятствования администрацией учреждения УИС переписки заявителя с Европейским Судом по правам человека.

В целях подготовки Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека к защите интересов Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека ФСИН России по каждой жалобе в сжатые сроки представляет мотивированную позицию по всем выдвинутым претензиям заявителей, обосновывая ее необходимыми справками, копиями документов, объяснительными записками и фотографиями.

В связи с этим в учреждениях ГУФСИН по Кемеровской области должно быть организовано длительное хранение всех учетных документов, которыми можно подтвердить выполнение обязательств перед подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, вытекающих из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституции Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и других нормативных правовых актов.

Основанием для сбора накопительного материала, подтверждающих обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого или осужденного, является факт отправки им письма в Европейский Суд по правам человека в запечатанном конверте.

Для проведения служебного расследования по делу Европейского Суда по правам человека является указание руководства ФСИН России с перечнем документов, которые в кратчайшие сроки необходимо представить в ФСИН России.

В связи с тем, что подавляющее большинство дел Европейского Суда по правам человека затрагивает несколько сторон деятельности УИС, организацию проведения расследования целесообразно возлагать на помощника начальника по соблюдению прав человека УИС.

Результатами расследования являются подготовка и представление в ФСИН России полного комплекта документов, опровергающих доводы

заявителя, а в случае действительного нарушения прав заявителя — заключение с ним мирового соглашения, которое также представляется в ФСИН России.

При этом Европейский Суд по правам человека принимает к рассмотрению только справки, которые подготовлены на бланке учреждения, адресованы «для представления в Европейский Суд по правам человека», подписаны начальником учреждения с указанием даты, исходящего номера и заверены гербовой печатью учреждения.

Подлинность копий документов, объяснительных и фотографий подтверждается подписью начальника учреждения и гербовой печатью. Кроме этого, на оборотной стороне фотографии должны быть указаны время съемки и наименование изображенного объекта. Иные надписи делать на фотографиях запрещается.

На фотографиях при ярком освещении должно быть четко видно, каким образом учреждение обеспечивает права заявителя, предусмотренные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Представление неоднозначных фотографий, или фотографий, из которых следует, что в какой-то части условия содержания не соответствуют нормам международного права, положениям международных договоров Российской Федерации и федеральных законов, не допускается.

Согласно приказа директора ФСИН России № 317 от 13.07.2010 г. «О создании автоматизированной базы данных» «Европейский суд по правам человека» в учреждениях ГУФСИН России по Кемеровской области проводится работа по созданию базы данных на осужденных, обратившихся в Европейский суд по правам человека.

Для эффективности механизма подачи индивидуальной жалобы в ЕСПЧ по статье 34 Конвенции чрезвычайно важно, чтобы потенциальные заявители могли обращаться в Европейский суд без какого-либо давления. Согласно прецедентной практике ЕСПЧ, под давлением понимается не только прямое применение силы или запугивание заявителей или их законных представителей,

но также любые косвенные действия или контакты, направленные на то, чтобы помешать искать средство правовой защиты в Конвенции.

Вместе с тем следует объяснить заявителю, что Европейский суд, ссылаясь на прецедентную практику, указывает, что п. 1 ст. 35 Конвенции требует, чтобы жалобы перед подачей их в Европейский суд были рассмотрены национальными органами в соответствии с требованиями внутреннего законодательства. При этом отмечается, что это правило не является абсолютным и должно применяться с определенной степенью гибкости и без лишнего формализма. Согласно прецедентной практике Европейского Суда при решении вопроса об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты ЕСПЧ учитывает обстоятельства каждого конкретного дела.

Согласно п. 2 статьи 91 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации переписка осужденного с судами, прокуратурой, вышестоящим органом УИС, а также с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Европейским судом по правам человека цензуре не подвергается.

В соответствии с пунктом 5 статьи 24 Европейских пенитенциарных правил администрация пенитенциарного учреждения должна помогать осужденным и заключенным поддерживать адекватные контакты с внешним миром и оказывать им с этой целью соответствующую материальную поддержку. На основании части 4 статьи 3 УИК Российской Федерации указанные рекомендации реализуются при наличии необходимых и социальных возможностей.

В учреждениях ГУФСИН России по Кемеровской области рекомендовано (распоряжение № 134-р от 23.08.2010 г.) организовать работу по оказанию помощи осужденным, не имеющим средств на лицевых счетах, в их трудоустройстве, а также в реализации их права на отправку корреспонденции в контролирующие и надзирающие органы. Изыскивать возможность приобретения канцелярских товаров для вышеуказанной категории осужденных за счет спонсорской помощи от юридических лиц, общественных организаций, религиозных концессий и попечительских советов.

В случае если в ходе расследования было выявлено нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод необходимо подготовить справку о восстановлении прав заявителя.

В соответствии со статьей 39 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в случае достижения мирового соглашения Суд исключает дело из своего списка посредством вынесения постановления, в котором дается лишь краткое изложение фактов и достигнутого решения.

Кроме этого, отказ заявителя от мирового соглашения, например, из-за недостаточной суммы денежной компенсации, как правило, приводит к завершению дела в интересах страны ответчика.

По этой причине в случае нарушения прав заявителя, когда по имеющимся материалам дела в Суде невозможно будет доказать обратное, целесообразно заключение мирового соглашения.

В данном случае представители территориальных органов УИС должны, во-первых, установить факт нарушения прав человека, который в соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека может привести к негативным для Российской Федерации последствиям, во-вторых, установить круг лиц, допустивших нарушения прав заявителя, и привлечь их к дисциплинарной ответственности.

После этого необходимо проработать с заявителем возможность заключения мирового соглашения, предложив ему в качестве компенсации достаточную, по нашему мнению, сумму денег.

Факт заключения мирового соглашения или отказа заявителя от него (по любой причине) должен быть оформлен соответствующим документом. Целесообразно, чтобы в каждом случае в документе кроме подписи заявителя имелись также подписи его адвокатов.

В связи с ограниченностью сроков подготовки мотивированных позиций ФСИН России по материалам Европейского Суда по правам человека необходимо представлять запрошенные ФСИН России материалы в кратчайшие сроки с вручением исполнителю. Как правило, это возможно при доставке

материалов нарочным или фельдсвязью. При этом необходимо предусматривать доставку материалов до указанного в запросе срока. Отправка материалов обычной почтой не допускается из-за длительности сроков пересылки.

Для реализации конституционных прав граждан на обращения с просьбами о защите своих прав и свобод во всех учреждениях области изготовлены и размещены перечни почтовых адресов и контактных телефонов органов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ. В комнатах свиданий, приема посылок и передач следственных изоляторов дополнительно размещены «Памятки родственникам подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в следственном изоляторе». Для предоставления осужденным больших возможностей для ознакомления с порядком подачи ходатайства о помиловании и их рассмотрении, на территории жилой зоны, в комнатах воспитательной работы и других местах общего пользования оборудованы стенды и юридические уголки с положениями Указа Президента России № 1500-01. С учетом поступивших заявлений помощник начальника ГУФСИН по соблюдению прав человека в УИС осуществляет выезды в учреждения для информирования подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а так же их родственников о порядке и условиях направления жалоб в Европейский Суд по правам человека.

Большое значение имеет совместное посещение исправительных учреждений Уполномоченным по правам человека в Кемеровской области и помощником начальника ГУФСИН по соблюдению прав человека в УИС с целью проверки условий содержания лиц, находящихся под стражей, совместное рассмотрение обращений осужденных. Уполномоченный по правам человека в Кемеровской области Н.А. Волков — член региональной комиссии по помилованию, постоянный участник коллегий ГУФСИН России по Кемеровской области.

В соответствии с пунктом 5 статьи 24 Европейских пенитенциарных правил администрация пенитенциарного учреждения должна помогать осужденным и заключенным поддерживать адекватные контакты с внешним

миром и оказывать им с этой целью соответствующую материальную поддержку. На основании части 4 статьи 3 УИК Российской Федерации указанные рекомендации реализуются при наличии необходимых и социальных возможностей.

На сегодняшний день практика написания осужденными жалобы в ЕСПЧ такова: осужденный обращается с заявлением на имя помощника начальника ГУФСИН по соблюдению прав человека в УИС с просьбой предоставить формуляр жалобы, пояснительную записку, инструкцию о порядке заполнения формуляра. Пакет документов передается осужденному под роспись. Затем обращение в ЕСПЧ в закрытом виде передается для отправки. С сотрудниками учреждений области постоянно проводятся занятия, где рассматриваются вопросы, касающиеся переписки с ЕСПЧ, в частности недопущения цензуры при переписки осужденных с Европейским Судом. При изучении решений Европейского Суда по правам человека особый акцент делается на данный вопрос.

Как правило, у осужденных средств на отправку данной корреспонденции нет. В каждом конкретном случае руководством учреждения принимаются меры, изыскиваются возможности для отправки корреспонденции в Европейский Суд.

Представители групп по соблюдению прав человека в учреждениях области в рамках правовой подготовки проводят занятия с осужденными по практике обращения в ЕСПЧ. При каждом выезде в учреждения помощник начальника ГУФСИН по соблюдению прав человека в УИС опрашивает осужденных относительно их желания обратиться в ЕСПЧ и предоставляет необходимые документы.

Решения ЕСПЧ поступают в ГУФСИН по КО, а затем и в учреждения области для обязательного изучения и недопущения в дальнейшем таких нарушений.

Статистика переписки осужденных Кемеровской области с Европейским Судом по правам человека на 17.11.2011 г. следующая: 2006 год: в ЕСПЧ

отправлено 15 жалоб (в т. ч. — 6 осужденных освобоодилось); 2007 год: в ЕСПЧ отправлено 13 жалоб, + 1 переписка начата в другом регионе (в т. ч. — 7 осужденных освобоодилось); 2008 год: в ЕСПЧ отправлено 19 жалоб (в т. ч. — 5 освобоодилось, 2 убыли в другой регион); 2009 год: в ЕСПЧ отправлено 45 жалоб, +1 переписка начата в другом регионе (в т. ч. — 8 освобоодилось, 2 убыли в др. регион); 2010 год: в ЕСПЧ отправлено 26 жалоб, +11 переписка начата в другом регионе, либо минуя администрацию учреждения (в т. ч. — 2 освобоодилось, 1 умер); 2011 год: в ЕСПЧ отправлено 25 жалоб, + 3 переписка начата в другом регионе.

За период с 2006 года по 17.11.2011 г. в учреждениях УИС Кузбасса отбывало наказание 159 осужденных на той или иной стадии ведущих переписку с ЕСПЧ. На сегодняшний день 33 из них освобоодилось, либо убыли в другой регион (в том числе 1 умер).

Всего в базе данных — информация на 163 осужденного (в том числе 4 — следовали транзитом через СИЗО-3 в другой регион).

На 17.11.2011 г. в УИС Кузбасса отбывает наказание 126 осужденных, осуществляющих переписку с ЕСПЧ [9].

Анализ ведомственной статистики показывает, что уважительное отношение к соблюдению требований Конвенции способствовало не только росту правосознания граждан, но и сокращению количества нарушений прав человека и основных свобод, снижению уровня преступности и травматизма в УИС.

Список литературы:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // ЭПС Консультант плюс
2. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года // ЭПС Консультант плюс
3. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». // ЭПС Консультант плюс

4. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8.01.1997 г. //ЭПС Консультант плюс
5. Указ президента «Об Уполномоченном РФ при Европейском Суде по правам человека — заместителе министра юстиции РФ» от 29.03.1998 г. № 310 //ЭПС Консультант плюс
6. Положение к Указу президента «Об Уполномоченном РФ при Европейском Суде по правам человека — заместителе министра юстиции РФ» от 29 марта 1998 г. № 310 //ЭПС Консультант плюс
7. Приказ директора ФСИН России № 317 от 13.07.2010 г. «О создании автоматизированной базы данных» // ЭПС Консультант плюс
8. Справка «о мерах по недопущению в учреждениях УИС Кузбасса нарушений Конвенции о защите прав человека» помощника начальника ГУФСИН РФ по КО по соблюдению прав человека в УИС И.А. Хохловой
9. Справка по переписке осужденных с Европейским Судом по правам человека на 17.11.2011 г. помощника начальника ГУФСИН РФ по КО по соблюдению прав человека в УИС И.А. Хохловой

К ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Казорина Анна Юрьевна

*студент 2 курса магистратуры, кафедра государственного и муниципального
управления ОмГПУ, г. Омск
E-mail: storozhenko_89@mail.ru.*

Безвиконная Елена Владимировна

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ОмГПУ, г. Омск

Проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин относится к числу наиболее актуальных и до недавнего времени — наименее исследованных. Однако женщины остаются жертвами «гендерной асимметрии» [3, с. 78]. В условиях глобализации все больше и больше женщин выходят на рынок труда. Вместо того, чтобы ощутить на себе позитивные результаты возможностей, которые предоставляет глобализация, женщины по сравнению с мужчинами чаще и дольше сталкиваются с такой проблемой, как отсутствие постоянной оплачиваемой работы. Они в большей степени вовлечены в неформальный сектор экономики, рынок труда которого

не обеспечивает им финансовой стабильности и безопасности, лишая их социальных пособий [9, с. 7].

Россия по показателям гендерного равенства занимает 74-е место в мире. По целому ряду показателей, Россия не поспевает не только за многими странами Евросоюза, но и за странами черной Африки. Так, по показателю расширения возможностей женщин рейтинг России значительно ниже, чем у всех стран Западной Европы, Канады, США, Японии, Аргентины, Мексики, Уругвая [1, с. 166]. В настоящее время для России характерно усиление гендерного неравенства во многих сферах жизни. Государство создало систему позитивной дискриминации (например, предоставляя женщинам социальную помощь), но не устранило лежащие в их основе причины дискриминации в отношении женщин. В реальной действительности на женщин упала «двойная нагрузка», они несли основную ответственность за воспитание детей и выполнение домашней работы, а также теперь должны выполнять свои обязанности перед государством как работники вне своего дома. По оценкам МОТ, безработица среди женщин в мире возросла с 6 % в 2007 г. до 7 % в 2009 г. Это несколько больше чем соответствующие показатели у мужчин — с 5,5 % до 6,3 % [2, с. 46].

Так, за 2009 год в результате нарушений, связанных с безопасностью труда, произошло 33,02 % прецедента травматизма от всех случаев в регионе (по г. Санкт-Петербургу). 9,84 % случаев травматизма связаны с нарушением работником трудового распорядка и дисциплины [5, с. 61]. Основными причинами производственного травматизма, в том числе со смертельным исходом, и профессиональных заболеваний работниц явились: значительный износ основных производственных фондов и низкий уровень используемых технологий, эксплуатация неисправных машин и оборудования, неудовлетворительная организация производства и работ, необеспеченность работников средствами коллективной и индивидуальной защиты, недостаточный уровень профессиональной подготовки работников, допуск их к работе без обучения безопасным методам труда, без проведения инструктажей и проверки знаний

требованиям охраны труда, недостаточное финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда, женщины были заняты на запрещенных для них работах, не соблюдались нормы предельно допустимых нагрузок при подъеме и перемещении для женщин и др. [6, с. 86—87]. Как показывает статистика, к концу 2009 года участились случаи незаконного увольнения беременных работниц и работниц с маленькими детьми: незаконное увольнение; невыплата социальных пособий. В такие периоды жизни женщины наиболее беззащитны, а им приходится бороться с работодателями. Многие работодатели порой и не знают, что все выплаты производятся за счет средств Фонда социального страхования, а организация только реализует этот механизм [5, с. 63].

Многие эксперты связывают такие нарушения с дискриминацией в сфере труда по половому признаку. Несмотря на то, что в Конституции Российской Федерации «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола» [4, с. 19], так же что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [4, с. 19] и, несмотря на положения Трудового кодекса, запрещающие ограничение трудовых прав по признаку пола, в нашей стране дискриминация по признаку пола имеет место быть.

Таким образом, можно выделить несколько проблем, которые не позволяют женщинам реализовать их трудовые права.

Во-первых, работодатели не знают трудового законодательства, отсюда — незнание своих прав и обязанностей, которое влечет за собой превышение должностных полномочий; проблемы с обучением и инструктированием работников по охране, условиям труда; выявлением и ликвидацией несчастных случаев на производстве; проблемы с трудовым договором; заработная плата; нарушение режима труда и отдыха и ряд других проблем.

Во-вторых, при приеме на работу, многие работодатели интересуются семейным положением женщины. Если же в графе «семейное положение» отсутствует галочка напротив слова «замужем», работодатель начинает активно

расспрашивать, как скоро будущая работница собирается выходить замуж и как скоро собирается заводить детей. Для него будет выгоднее, чтобы работница полностью была отдана работе. Поэтому зачастую практически невозможно определить, что женщина ждет ребенка. Этот факт может «всплыть» при привлечении к работам в ночное время, к сверхурочным работам или станет заметным с течением времени [7, с. 44].

В-третьих, многие работодатели не знают, что различные льготы по беременности платят не они «из собственного кармана» или «кармана фирмы», а государство.

В-четвертых, для женщин современной России характерным является также и более низкий, по сравнению с мужчинами, экономический статус. Трудовые отношения в России остаются крайне сегрегированными, как по профессиональным признакам, так и в иерархии в рамках одной профессии (женщины концентрируются на нижних уровнях иерархии, что сопряжено и с заметно более низким заработком) [1, с. 166].

Таким образом, все проблемы, связанные с реализацией трудовых прав женщин можно соотнести с незнанием законодательства о труде, а также с социально-экономическими и социокультурными условиями, сложившимися в российской действительности.

И в-пятых, к сожалению, в российском обществе преобладают патриархальные стереотипы, приводящие к тому, что женщины, в первую очередь, должны нести ответственность за воспитание детей, поэтому мужчины должны занимать все высокие посты и руководить этой страной.

Конечно же, здесь нельзя говорить о принципе полного равенства между мужчинами и женщинами, так как созданные государством меры по запрещению или ограничению применения труда женщин связано только с физиологическими особенностями женского организма. Ни о какой дискриминации здесь не идет и речи.

Проблемы, связанные с дискриминацией женщин при найме на работу, их правом на справедливую и равную по отношению к мужчинам оплату труда

за равноценный труд, созданием благоприятных условий труда неизменно остаются актуальными во всем мире. Дискриминация женщин в сфере труда, проявляющаяся в самых различных формах, имеет в нашей стране довольно широкое распространение, даже несмотря на то, что закон содержит правовые меры борьбы с ее проявлением [2, с. 46].

Анализ состояния законности в сфере соблюдения законодательства о труде женщин показывает, что масштабы, характер и типология нарушений трудовых прав женщин, в том числе в области охраны и труда, остаются на протяжении многих лет неизменными, в связи с чем проблема соблюдения трудовых прав женщин не теряет актуальности [8, с. 7]. Таким образом, проблемы, связанные с реализацией трудовых прав женщин носят общесоциальный характер, поэтому, в первую очередь, необходимо трансформировать сложившиеся стереотипы и ментальные особенности российского общества.

Список литературы:

1. Бутовская М.Л. Гендер в современном мире: реалии и перспективы женщин в сфере гендерного равенства // *Личность. Культура. Общество*. 2008. Вып. 3—4(42—43). — С 165—170.
2. Все большее число женщин выходит на рынок труда, но до гендерного равенства пока еще очень далеко // *Человек и труд*.2010.№ 5. — С 46.
3. Ильина Н. Кому он нужен, этот гендер? // *Журналист*. 2005.№ 9. — С 78—79.
4. Конституция Российской Федерации // *Собрание законодательства РФ*, 26.01.2009, № 4, ст. 445.
5. Кротов А. Женщин обижать не рекомендуется // *Секретарское дело*.2010. № 8. — С 61—65.
6. Макашева А.Ж. Некоторые аспекты законодательства и состояния законности в сфере трудовых прав женщин // *Секретарское дело*.2004. № 3. — С 85—89.
7. Соколова Г.А. Женский труд // *Кадровая служба и управление персоналом предприятия*.2007. № 2. — С 42—54.
8. Степанов С. Женский труд в России // *Охрана труда и социальное страхование*.2005. № 3. — С 7—11.9. Шведова Н.А. Гендерное равенство и цели развития (международный подход) // *США. Канада. Экономика-политика-культура*.2007. № 3. — С 3—18.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Конышев Вячеслав Александрович

*студент 3 курса, кафедра политологии КемГУ, г. Кемерово
E-mail: konyshew@bk.ru*

Востриков Константин Валерьевич

научный руководитель, канд. полит. наук, доцент КемГУ, г. Кемерово

Избирательная система — важный политический фактор любого демократического государства в современном мире. В данной работе я хотел выявить особенности избирательных систем России и Германии, их отличительные друг от друга черты и схожие моменты в избирательном процессе. Германия представляет собой государство, которое пережило в своей политической истории две мировые войны и находится на как экономическом, так и на политическом подъеме. Россия же страна, недавно вставшая на демократический путь развития, имеющая в своем политическом облике немного иную, отличительную форму политического развития, структуру управления, и форму избирательного процесса от западных государств [6, с. 2—5].

В 2005 году в России был принят Федеральный закон, на основании которого на территории России выборы федерального значения, то есть выборы депутатов государственной думы проводятся только на основе пропорциональной системы, выборы регионального и местного уровня проводятся следующим образом: первая половина выборов депутатов проводится по спискам, другая же пропорциональным методом [10, ст. 3]. Обращаясь к истории страны, такая система выборов не имеет устоявшейся практики, реализация методов такой системы не сложилась в каждом регионе страны. Резкий переход государства от мажоритарной системы к пропорциональной системе потребовал ряд изменений в блоке законов, нормативно-правовых актах. Как было уже отмечено, наше государство не имеет практики в проведении выборов по пропорциональной системе на территории всего государства. Реформирование данного элемента в законодательстве вызывает

несколько проблем. Введение новой системе неуклонно приведет к изменению влияния государственной думы, легитимность думы ослабеет, так как средний депутат менее опытен и самостоятелен при организации системы союзов и принятия политических решений. Появляется возможность пройти в законодательный орган власти лицам, которые не обладают навыками публичной политики и менее разбирающимся в парламентской работе. Минусом пропорциональной избирательной системы, безусловно, является то, что она приводит к сокращению влияния депутатов. При этом в целом для отечественной политической практики на федеральных выборах введение пропорциональной избирательной системы, увеличивающей влияние партий и уменьшающей политический вес депутатов, вполне оправдано на данном этапе политического развития и принесет государственной политике стабильность [3].

Ввиду этих проблемных вопросов необходимы были определенного рода изменения и дополнения, на это обращено было внимание руководство страны. Окончательную и юридически закрепленную форму модель пропорциональной системы получила лишь в мае 2007 года, срок завершения реформы занял ни много ни мало, а целых два года. Изменения затронули не только форму избирательной системы, был отменен порог явки избирателей, введен 7 % барьер для прохождения в государственную думу, отмена графы «против всех», и наконец, введение единого дня для голосования [2]. Обращая внимание на отсутствие действия такой модели избирательного процесса, стоит рассмотреть преимущества и недостатки системы. На основании проведенного сравнительного анализа выявлены ряд проблем, которые требуют решения. Новинкой для России в этом направлении является проведение выборов по новой системе на уровне субъектов страны. В большинстве субъектов РФ в настоящее время действуют законодательные органы, избранные полностью или в части по пропорциональной системе. Выборы по пропорциональной избирательной системе в регионах возникли под влиянием федеральной избирательной системе, но их влияние на политические процессы, которые протекали и протекают в регионах, оказалось малозначительным [1, лекция 16].

Также стоит отметить тенденцию, которая заключается в том, что при такой избирательной системе, новые политические партии активно создавались именно в тех субъектах России, где выборы прочувствовали практику выборов с использованием пропорциональной системы. По моему мнению, применение такой избирательной модели на выборах местного самоуправления не получило своего доверия и оправдания. Тому свидетельство, мнение экспертов, которые утверждают, что попытка вести такую форму выборов на местном уровне противоречит принципу федерализма и независимости регионов. Фактически местное самоуправление подчиняется федеральной власти, чего в демократическом государстве быть не должно — это одна из главных и очень важных проблем реформации избирательного процесса [5, с. 63—66].

В результате рассмотрения пропорциональной модели избирательного процесса можно выделить тенденции, которые характерны для России:

1. Введение такой модели в действие повлекло за собой введение в законодательство законов об ответственности депутатов за пренебрежение партийной дисциплины вплоть до исключения из партийной структуры и законодательного органа, и прекращения депутатских полномочий;

2. Пропорциональная система, применяющаяся на федеральном уровне в выборах органов законодательной власти, частично, не полностью дублируется на региональном и муниципальном уровне;

3. Схожий эквивалент политических сил, представленных в государственной думе и в региональных парламентах;

4. Итог применения данной модели избирательного процесса таков, что в Государственной Думе превалируют две политические силы (Единая Россия и Справедливая Россия), остальные политические партии (КПРФ, ЛДПР), также получают поддержку со стороны населения, в отличие от других партий, зарегистрированных в стране, не имеют ни одного мандата в думе.

Подводя итоги по избирательной системе России, учитывая тенденции, проблемы, преимущества и недостатки новой системы выборов, можно выявить следующее. Пропорциональная система выборов позволяет государства

экономить бюджетные средства и сэкономленные финансы направить на развитие экономики, производства, улучшения социального статуса граждан и улучшения благосостояния граждан. Помимо этого выбранная система позволяет снизить и нагрузку на партии для проведения выборов, снизить и сумму предвыборной кампании, так как проводить большую кампанию дешевле, чем несколько малых.

Я провел анализ избирательной системы в России, но для того, чтобы отчетливо были видны преимущества и недостатки данной модели, которая немного отличается от западного варианта этой же системы, стоит провести сравнительный анализ российской модели на основе западной демократической страны, например Германии.

По своему характеру избирательную систему Германии можно отнести к разряду «персонализированных пропорциональных систем». Отличительная особенность такой системы от российской модели состоит в следующем: все депутаты Бундестага (парламента Германии) избираются на пропорциональной системе, но персональный состав половины избирается на основе определения самими избирателями. Избиратель на выборах отдает два голоса, что характерно только для Германии, «первый» за своего депутата в одномандатном округе, «второй» за партийный список [8, гл. 7 § 3]. Данное новшество было сделано для того, чтобы усилить личностный фактор при голосовании и увеличить взаимодействие кандидатов в депутаты и избирателями.

Каждая политическая партия получает в Бундестаге процент кресел в соответствии с процентов набранных «вторых голосов». Как правило, каждая партия получает в Бундестаге долю кресел в соответствии с долей набранных «вторых голосов». То есть, если за партийные списки отдали свои голоса 30 % избирателей, эта партия должна получить 30 % от 598 мандатов. Сначала из этого числа вычитаются те «прямые» мандаты, которые партия уже получила по «первым» голосам (30), а оставшиеся 149 мандатов получают название «списочных» и распределяются между кандидатами из партийных списков в разных федеральных землях. Германская избирательная система

делает весьма трудной возможность образовать правительство какой-то одной партией [4]. За 56 лет такое было только один раз. Для того, чтобы избиратели знали, с каким партнером партия, которой они отдают голоса, намеревается править, партии перед началом предвыборной кампании делают заявления о возможных коалициях. Выбирая ту или иную партию, граждане, с одной стороны, отдают свое предпочтение той или иной партийной коалиции, а, с другой стороны, определяют соотношение сил между желательными будущими партнерами по правящей коалиции.

Распределение мест в законодательных органах как России и Германии при детальном рассмотрении можно заметить схожие моменты и черты. Распределение процентов голосов и мест в Бундестаге отмечен был выше. Распределение мест по итогам голосования в Государственную Думу, законодательный орган России, проходит следующим образом. В Госдуму избираются 450 депутатов, из них 225 — по одномандатным округам (1 округ — один депутат) и 225 по федеральному избирательному округу, пропорционально количеству голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями и блоками. Первая половина избирается как личность, во втором политическая сила, объединение или блок партий. Исходя из этого, стоит сказать о том, что «персонифицированная немецкая избирательная система имеет общие черты со смешанной избирательной системой России, при этом в России наблюдается медленное и постепенное внедрение пропорциональной системы на региональном уровне. На основе анализа российской системы можно сделать вывод, что в российской избирательной системе представлены два противоположных по воздействию на партийную систему вида избирательных традиций и норм. Такая списочная система с большим размером округа должна обеспечивать более точный процент распределения мест в результате подведения итогов, тем самым увеличивая процесс фрагментации среди политических партий, получивших места в законодательном аппарате. В свою очередь, система с минимальным размером округа минимизирует уровень пропорциональности и уменьшает число партий [11, с. 124—126].

Таким образом, сходство российской и немецкой избирательной системы заключается в том, что избиратель имеет в своем активе два голоса, а также, что голосование идет двух направлениях, как за кандидата, так и по партийным спискам. Из отличий стоит сказать то, что в России применяются общенациональные партийные списки, а в Германии — общеземельные списки, разница в количественном барьере для прохождения в законодательный орган. Также интересен и то различие, что в Германии напрямую избирается только парламент и местные органы власти, а канцлер не избирается, поэтому нет смысла сравнивать и проводить аналогию с выборами главы государства в России [9, статья 63].

Список литературы:

1. Баранова И. Становление демократического избирательного процесса в России и его региональный аспект // Право и жизнь: Независимый правовой журнал. М.; Манускрипт, 2005. — № 79.
2. Бызов Л. Переход к пропорциональной системе.// proza.ru. Ноябрь 2004 г.
3. Веденеев Ю.А. Развитие избирательной системы Российской Федерации: проблемы правовой институционализации / Ю.А. Веденеев // Журнал российского права. — 2006.
4. Выборы в бундестаг ФРГ [Электронный ресурс]: — Режим доступа: — URL: <http://www.ibk.ru>
5. Зиновьев А.В. Избирательная система России: теория, практика и перспективы / А.В. Зиновьев, И.С. Поляшова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2006.
6. Избирательное право и процесс в Российской Федерации: Учебное пособие / Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б.. Ростов-на-Дону; Феникс, 2008. — 312 с.
7. Конституция Российской Федерации 1993 г.
8. Конституционное право зарубежных стран. Мишин А.А.// 14-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. — 560 с.
9. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года // под ред. В.В. Ванчугова. М.: РУДН, 1998.
10. Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // «Российская газета» от 24 мая 2005 г.
11. Ягромская Н.Б. Избирательная система и уровень партийной фрагментации в России. // Университетская политология России. М., Полис, 1999.

СЕКЦИЯ 3. СОЦИОЛОГИЯ

ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ

Амирова Зульфияна Надыровна

*студент 2 курса, кафедра экономики и менеджмента, филиала ПВГУС
в г. Сызрани*

E-mail: zulf.amirova@eandex.ru

Васильева Юлия Олеговна

*студент 2 курса, кафедра экономики и менеджмента, филиала ПВГУС
в г. Сызрани*

E-mail: gangsta5353@yandex.ru

Шакирова Елена Юрьевна

научный руководитель, канд. филос. наук, доцент ПВГУС, г. Сызрань.

Ценности — культурные стандарты, отталкиваясь от которых люди определяют благо, добродетель и красоту и которые в широком смысле являются нормативами жизни в обществе [2. С 238—242]. Ценности проявляются как общественные свойства предметов удовлетворять потребности, желания и интересы социальных субъектов. Ценности не существуют хаотично в социальном пространстве, они образуют определенную иерархию, в которой можно выделить базовые и периферийные ценности. Базовые ценности непосредственно связаны со спецификой культуры, они лежат в основе социокультурного кода общества. Однако, ценностная матрица социума не является глубоко застывшим, неподвижным образованием. Динамика ценностной системы отражает те трансформационные процессы, которые протекают в современном обществе. Российское общество в последние десятилетия подвергается значительным изменениям, трансформация социальной структуры неизменным образом влечет трансформации внутри ценностной сферы, при этом следует учитывать, что ценности молодежи не образуют самостоятельной сферы, а имманентно присущи социальной

ценностной матрице, хотя и отличаются неким своеобразием по сравнению с господствующей ценностной парадигмой.

Ценности молодежи образуют два вектора. Во-первых, — это вектор духовности, характеризующийся господством нравственных установок, гуманизма, человеколюбия, а, во-вторых, — это ценности, нацеленные на индивидуализм, приоритет материального над духовным, отличающиеся утилитаризмом и практицизмом.

Исследования, проведенные В.Е. Семеновым [3], показали, что главными жизненными ценностями молодежи являются семья, друзья и здоровье, затем следуют: интересная работа, деньги и справедливость (значение последней ценности в настоящее время возрастает). Замыкает семерку главных жизненных ценностей религиозная вера [3, с. 38].

Одной из самых главных ценностей людей является свобода [1, с. 165—170]. Без сомнения, свобода слова, действий, выбора необходимы для самоутверждения и самосовершенствования, однако свобода без ответственности становится вседозволенностью и ведет к социальному хаосу, повышает рискогенность и кризисогенность социума. Свобода самовыражения и общество потребления — две стороны одной медали. Идеология потребительства, консьюмеризма получает широкое распространение среди молодого поколения, чему способствует фактическое отсутствие всякой цензуры в СМИ, широкое распространение рекламы. Поэтому ценность свободы в ее классическом понимании значительно расходится с пониманием данной ценности молодежью.

Следующая жизненная ценность — осознание необходимости здоровья. Мы должны стремиться к здоровому образу жизни. Только здоровый человек сможет чувствовать себя полноценной личностью, ощущать всю красоту и прелесть жизни во всех ее проявлениях.

Сегодня среди молодежи, да и среди населения вообще, заметна тенденция восстановления таких ценностей, как «спокойная жизнь», «душевная гармония», значимость равенства возможностей, интересной работы. Возвращение данных ценностей в число «центровых», основных свидетельствует о том,

что российской общество получает некую стабильность, и социальная структура приобретает черты таковой устоявшегося общества. Об этом свидетельствует также тот факт, что российская молодежь мало озабочена мировыми проблемами. Ценностный мир для российской молодежи несет в себе мотивации, находящиеся в иной плоскости: полноценная работа, досуг, вера в собственные силы, безопасность семьи, устойчивые личные отношения. Для современной молодежи более важными сегодня являются: деньги, образование и профессия, деловая карьера и удовольствия; она больше ориентирована на индивидуальные ценности [3, с. 40]. Однако, существуют такие аспекты политической жизни, на которые молодые люди не могут не обратить внимание. Это, прежде всего, пассивность граждан. Отсюда — растущие надежды на «сильного лидера». Также необходимо отметить, что молодых стали сильнее волновать проблемы качества и уровня образования, кризиса семьи, спада рождаемости.

Еще одна ценность — патриотизм [2, с. 143—147]. Любовь к родной земле, уважение к государству, чувство долга перед родиной должны присутствовать в сознании современной молодежи. Они понимают, что земля, на которой они ходят, едят ее плоды, живут в тепле и уюте благодаря ее полезным ископаемым — это их вторая мать. Воспитание патриотизма — это уже забота старшего поколения. Патриотизм не появляется сам по себе; сильный лидер, крепкая идеология, социальные гарантии — вот некоторые из характеристик социума, способствующие укреплению ценности патриотизма среди молодых.

Тем не менее, не все ценности положительны. Негативным в ценностной сфере молодежи является тот факт, что отсутствует четкая связь между работой и деньгами, так как одни получают большие деньги путем авантюры и манипуляций, а другие много работают, но имеют неадекватно маленькую заработную плату. Подростки и молодежь это прекрасно понимают, поэтому запросы молодых и их требования при поступлении на работу значительно изменились. Многие хотят «все и сразу».

Молодое поколение более подвижно, гибко и приспосабливается значительно быстрее к меняющимся социальным реалиям. Ценности молодежи — это подвижный пласт в общей иерархии ценностей. Однако, забывать о необходимости сохранения культурного своеобразия нашего общества не стоит, поэтому в настоящее время настоятельной необходимостью является формирование системы воспитания и социализации молодёжи, последствием чего будет служить именно сохранение ценностных основ общества.

Список литературы:

1. Артемов В.М. Ценности нового века: свобода и нравственность // Социально-гуманитарные знания. — 2002. — № 4. С. 163—176.
2. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. Ред. Рябов А.В. Курбангалеева Е.Ш. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.
3. Семенов В.А. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. — 2007. — № 4. С. 37—43.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Батчаева Аминат Абрековна

*студент 4 курса социально-психологического факультета Северо-Кавказского
федерального университета, г. Ставрополь
E-mail: batchaeva1991@mail.ru*

Бурцева Ирина Викторовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры социальной работы
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь*

Проблема неравенства, справедливости взаимоотношений, складывающихся между людьми, всегда являлась актуальной с точки зрения изучения ее учеными.

В течение всего хода развития цивилизации факт существования социального неравенства оставался неизбежным. Неравенство во все времена осуждалось людьми, подвергалось мощной критике, не вызывало приязненного

отношения у представителей общества, однако в ходе исторического развития люди с неизменным упорством противились созданию «идеальных» обществ, в основе которых лежит идея социального равенства и отсутствия угнетения одних представителей общества другими.

Общества с высоким уровнем развития отличаются тем, что в них происходит неравное распределение всех видов благ, возможностей, вознаграждений, как между различными группами, существующими в рамках общества, так и между отдельными личностями.

Структура любого общества имеет множество параметров, например, возрастных, демографических, этнических, социально-классовых и т. п. Структурирование общества создает предпосылки для возникновения социального неравенства, поскольку каждый человек принадлежит к различным профессиональным, социальным, возрастным и т. п. группам. Наличие различий в генетическом или физическом потенциале также может являться основанием для возникновения неравных отношений. Однако следует подчеркнуть, что социальное неравенство в обществе порождается, прежде всего, объективными факторами [3]. Для любого общества характерно наличие социального неравенства.

Мы полагаем, что неравенство можно охарактеризовать как показатель, с помощью которого можно констатировать, что определенные группы в обществе расположены ниже или выше по отношению к другим группам. В общественных науках наиболее известным термином, характеризующим особенности неравенства между группами людей, является термин «социальная стратификация».

Данное понятие объясняет различия в социальном положении, как отдельных индивидов, так и групп, подчеркивает социальную неоднородность всего общества в целом. Социальная стратификация отражает процесс и результат общественной дифференциации на социальные группы, которые различаются, в первую очередь, по статусу в обществе. Основания для деления общества на страты достаточно многообразны, и являются,

как объективными, так и субъективными. Наиболее значимыми являются следующие основания: доход, профессия, образование, собственность, престиж, участие во власти [4].

Значение термина «стратификация» требует определенного пояснения. В общественные науки термин пришел из геологии, где с его помощью объясняют вертикальное расположение пластов Земли. В науках об обществе проводится аналогия между строением Земли и строением общества. Страты (социальные слои) размещают по вертикали, в качестве основания выступает лестница доходов, в которой верхнюю ступень занимают богатые, среднюю — достаточно зажиточный слой населения, а нижнюю — небогатая группа населения [2].

Развитие человеческой цивилизации сопровождалось неравенством на всех его этапах. В первобытнообщинном строе, когда имущественные различия между людьми практически отсутствовали, общество все равно сохраняло признаки неравенства. Внутри общины некоторые люди имели более высокий статус благодаря своим умениям. Одни члены общины стояли выше по отношению к другим, поскольку храбро вели себя на охоте, другие были более ловкими и сильными, третьи — умели общаться с духами. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что в первобытнообщинном строе явление стратификации не носило ярко выраженного характера, поскольку социальное неравенство носило незначительный характер. По мере развития человеческого сообщества явления неравенства стали более заметными. Социальное неравенство поделило людей по уровню доходов, образованию, обладанию властью. Касты, сословия, классы — характеризовали принадлежность людей к различным ступеням социальной лестницы. Переход с одной социальной ступени на другую в некоторых обществах был разрешен, в других — запрещен. Свобода социальных перемещений характеризует общество с точки зрения его закрытости или открытости. Охарактеризуем основные типы стратификации: рабовладельческий, кастовый, сословный, классовый.

Начнем обзор с рабства как первого исторического типа стратификации.

В древнем Египте, Китае, Риме, Греции, Вавилоне существовало рабство, представляя собой правовой, социальный, экономический вид порабощения людей. Рабовладельческий строй показателен с позиции того, что он связан с крайней степенью неравенства, поскольку раб лишался любых прав. История полна свидетельствами многочисленных сопротивлений со стороны рабов. К сожалению, чаще всего восстания рабов жестоко подавлялись. Необходимо отметить, что все системы, основанные на рабстве, носили неустойчивый характер. Достижение высокой производительности рабского труда достигалось благодаря жестоким наказаниям и постоянному контролю со стороны рабовладельцев. Распад рабовладельческих систем произошел из-за того, что экономические и иные стимулы более эффективны и продуктивны, чем прямое принуждение. Данный институт начал разрушаться после того, как рабы Северной и Южной Америки обрели полную свободу.

Характеризуя кастовый строй, важно подчеркнуть, что он свойственен немногочисленным странам. Через рабовладельческий строй прошли очень многие страны, разумеется, в разной степени, а касты свойственны частично Африке и целиком Индии. Индия является классическим примером кастового строя, в ней кастовая организация охватывает всю социальную систему.

С самого рождения каждый гражданин Индии принадлежит к определенной касте, составляющей социальную группу. При жизни переход из одной касты в другую запрещен. Чтобы перейти из одной касты в другую человеку надо родиться заново. Индусская религия закрепляет кастовое положение в своих постулатах. По ее воззрениям, каждый человек проживает не одну жизнь, а несколько. Пребывание в определенной касте зависит от того, как человек вел себя в предыдущей жизни. Перечислим основные касты Индии, начиная с верхней ступени социальной лестницы, и опускаясь до нижней: жрецы (брахманы), военная аристократия (кшатрии), земледельцы, ремесленники, торговцы, свободные общинники (вайшии), несвободные общинники, слуги, рабы (шудры), люди, для которых контакты с другими кастами полностью исключены (неприкасаемые). В 50-е годы прошлого века кастовая

система в Индии была запрещена, однако проявления кастовых предрассудков и неравенства можно встретить и в современной Индии.

Социальная группа, располагающая закрепленным обычаем, и обладающая юридическим законом, а также передаваемыми по наследству правами и обязанностями называется сословием. Статус сословия определялся расположением в общественной иерархии, если сословие занимало высокие позиции в обществе, то оно располагало высоким статусом. В отличие от каст, в сословной системе допускались межсословные браки. Индивидуальные проявления мобильности также изредка допускались. Например, чтобы стать рыцарем простому человеку, ему необходимо было купить специальный титул у правителя. Этот пережиток до сих пор практикуется в современной Англии.

В принципе, сословная стратификация была характерна для всего феодального периода в Европе. Средневековая Франция является наиболее наглядным образцом сословного строя, в ней в то время имелись следующие сословия: крестьяне, ремесленники, торговцы, слуги, дворянство, духовенство.

Классовый строй по многим показателям отличается от рабовладельческого, сословного, кастового. Классы, в отличие от других видов страт, не зависят от религиозных или законодательных концепций. Принадлежность к тому или иному классу не зависит от врожденного статуса, чем бы он ни определялся — обычаями или законами. В сравнении с указанными стратификационными системами, классовые системы более динамичны, границы каждого класса не имеют четких однозначных очертаний. Формальных ограничений на браки между людьми из различных классов не существует [1].

Наличие классов связано с экономическими факторами: неравенство в экономическом положении групп в обществе проявляется в различном объеме владения материальными благами и контроля над ними, а в других стратификационных системах главенствующую роль играют внеэкономические факторы.

Для современного западного общества характерны такие типичные классы: рабочий класс (люди, занятые физическим трудом), средний класс («белые воротнички», служащие и специалисты), высший класс (промышленники,

богатые люди, предприниматели, высший слой топ-менеджмента, владеющий или непосредственно контролирующими средствами производства).

Теория социально-экономической неоднородности труда является ключевой для понимания механизмов возникновения социального неравенства. В обществе люди выполняют качественно неоднородные виды труда. Для удовлетворения общественных потребностей требуется участие людей в экономически неравных видах труда, которые имеют разную степень общественной полезности. Можно с уверенностью утверждать, что неоднородность труда — это и следствие и причина обладания престижем, властью, собственностью для одних людей, и отсутствия этих статусных характеристик у других людей [5].

Таким образом, можно констатировать, что стратификация есть типичное, социальное разделение общества, которой свойственна иерархия, поддержка со стороны многочисленных социальных институтов, это явление воспроизводимое и постоянно меняющееся. Физиологические и психологические особенности людей могут являться естественной причиной для появления социального неравенства. Также экономическая, политическая, правовая, культурная структуры общества порождают социальное неравенство в достаточно неизменяемых формах.

Список литературы:

1. Гидденс Э. Социология, М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 704 с.
2. Кравченко А.И. Социология: Общий курс: учебное пособие. М.: ПЕРСЭ; Логос, 2002. — 640 с.
3. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация: учебное пособие. М.: Наука, 1995. — 237 с.
4. Тадевосян Э.В. Социология: учебное пособие. М.: Знание, 1999. — 272 с.
5. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 526 с.

К ПРОБЛЕМЕ МАРГИНАЛЬНОСТИ В СОЦИОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Бледнова Дарья Евгеньевна

*студент 3 курса, кафедра социальной работы, СКФУ, г. Ставрополь
E-mail: darsen86@rambler.ru*

Агулина Светлана Вячеславовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент СКФУ,
г. Ставрополь*

Маргинальность (лат. *margo* — край, граница) — понятие, традиционно используемое в социальной философии и социологии для анализа пограничного положения личности по отношению к какой-либо социальной общности, накладывающего при этом определенный отпечаток на ее психику и образ жизни [9].

Со временем в общественных науках сложилось несколько тенденций в восприятии и понимании проблемы маргинальности. Ярким примером может стать американская школа, продолжающая изучать маргинальность в рамках миграционных и этнических процессов (Р. Мертон, Харман, Вудс). Американские ученые рассматривают явление маргинальности как некий специфический, отдельный, частный случай, который характеризуется периодом предварительной социализации человека при вхождении его в позитивную референтную группу, в реальную общность. При этом в изучении феномена маргинальности продолжает оставаться доминирующим психологический подход, а сама маргинальность трактуется как временное разрушение согласия человека с самим собой, со своим внутренним «Я», другими людьми и обществом в моменты трансформации социальной структуры и при повышении уровня социальной мобильности общества.

В европейской традиции в исследовании проблемы маргинальности и маргиналов преобладают два основных подхода, которые условно обозначают как «англо-немецкий» и «французский». Немецкая и английская традиции занимают сходные между собой позиции в восприятии маргинальности. Здесь маргинальность понимается как отрицательный вариант результатов процесса

структурной деформации и трансформации общества, и, связанной с этим, социализацией человека в нем (В. Хинрикс, К. Рабан). Для них маргиналы, прежде всего, деклассированные элементы общества, социальное «дно», андекласс или эмигранты — выходцы из стран «третьего» мира. Они рассматривают понятие маргинальность с позиций адаптации ее субъектов в социуме.

Французский подход к проблеме маргинальности имеет свою специфику. Здесь маргинальность понимается как своеобразный протест против традиционных ценностей и норм общества, как продукт классовой борьбы. Такой взгляд на маргиналов сложился под влиянием событий весны 1968 г. Маргинальность воспринимается как «результат конфликта с общепринятыми нормами, выражение специфического отношения с существующим общественным строем. Уход в маргинальность предполагает: либо разрыв всех традиционных связей и создание своего собственного, совершенно иного мира; либо постепенное вытеснение (или насильственный выброс) за пределы законности. «Французский подход» с истечением времени изменился и претерпел коррективы, он все более приближается к «англо-немецкому». К категории маргиналов в основном стали относить мигрантов и безработных — «продукт распада общества, пораженного кризисом» [5].

Латиноамериканские исследователи подходят к явлению маргинальности с позиций неравномерности экономического развития различных государств и говорят о существовании целых маргинальных регионов, имея в виду страны Латинской Америки и «третьего» мира (О. Сункель, Л. Сеа, Л. Пасо). Маргиналы для них — это представители социально изолированных групп, обитателей городского «дна» и выходцев из глубинки. При этом латиноамериканские авторы часто понимают под маргиналами люмпен-пролетариат и люмпен-буржуазию [4, 5, 7].

В настоящее время феномен маргинальности исследуется с точки зрения разных подходов. Одним из ярких примеров является истолкование понятия маргинальности российским исследователем И.П. Поповой. По ее мнению, «само понятие «маргинальность» представляет собой «социологическую

загадку», решаемую каждый раз в границах тех социальных условий, в которых возникает необходимость исследования пограничных, переходных явлений» [1, с. 9].

Исследованием интересного подхода рассмотрения маргинальности занимался Е.В. Садков. Он рассматривает маргинальность в рамках криминологического подхода. Автор проводит тесную взаимосвязь между маргинальностью и преступностью. Данная взаимосвязь может трактоваться не только в виде предположения, что маргинал из-за сложившихся обстоятельств склонен к правонарушениям, совершениям преступлений, но и в виде предположения, что маргинал, находящийся на «окраине», в «придонье» социальной жизни («бичи», «люмпены», проститутки, «бомжи», нищие и т. п.), в меньшей степени защищен в правовом отношении, чем другие, соответственно, и чаще становится жертвой разного рода преступлений [8, с. 43].

Восприятие понятия маргинальности неоднозначно, что обусловлено следующими обстоятельствами:

- это понятие употребляется в различных научных дисциплинах (психология, социальная психология, социология, культурология, политология, философия, экономика и т. д.) в различных значениях или рассматривается под разными углами зрения;
- в зависимости от типов маргинальности это понятие применяется в различных значениях;
- неопределенность содержания этого понятия затрудняет представление самого явления в контексте социокультурных процессов общества [1].

Современная российская действительность также вносит свои поправки в смысл и содержание понятия «маргинальность», которое все чаще стало появляться на страницах публицистических и научных изданий, газет, разного рода аналитических обзоров.

Понятие маргинальности в настоящее время укоренилось в области социальной работы. Маргиналы — обозначение личностей и групп, находящихся на «окраинах», на «обочинах» или попросту за рамками характерных

для данного общества господствующих социокультурных традиций и норм или основных структурных подразделений [8]. Маргинальные личности и группы остро нуждаются в помощи и поддержке специалистов в области социальной работы. Данная помощь может быть психологической, моральной или материальной. Социальная работа с такими людьми должна осуществляться профессионально подготовленными, квалифицированными социальными работниками, волонтерами, специалистами узкого профиля (психологами, врачами, юристами), которые действительно смогут помочь и попытаться устранить необходимую существующую проблему. Но прежде всего социальная реабилитация маргиналов должна осуществляться их близкими и родными, выражаться в поддержке, понимании, в вере в человека и в его способности и возможности [6, с. 7].

В процессе трансформации российского общества произошли не только изменения в социальной структуре, но и в традиционном обществе. Поменялось осознание индивидуальной и социальной групповой идентичности, интеграции и дезинтеграции, месте в социальной иерархии, системе ценностей солидарности, уровне сплоченности, норм дозволенности и воспитанности. В настоящее время маргинальность переживает своеобразный переломный момент. В обществе теряются и изменяются глубинные устои, основательно измененные экономическими и социальными процессами. Слово «маргинал» постепенно выходит из употребления. Данная ситуация обусловлена тем, что мужчины и женщины, живущие по ту сторону декорума, не самостоятельно делают этот выбор — они незаметно вытесняются в это состояние, становясь прямым образом присвоенными к промежуточным звеньям социума, так и не приобщившись конкретным образом ни к одной из категорий отверженности общества.

Будучи, возможно, слабее других (хотя это следовало бы еще доказать), они остаются на обочине дороги, по которой продолжает движение таранная когорта удержавшихся в седле, безразличных к тому, как отстают и как падают маргиналы [10].

Как отмечает исследователь данной проблемы Стариков Е., маргинал отныне не какой-то прокаженный или чужак. Он схож со всеми, идентичен им и, в то же время, он калека среди себе подобных — человек с усеченными корнями, рассеченный на куски в самом сердце родной культуры и родной среды [10].

Американские ученые обратили внимание на то, что к категории маргиналов можно отнести значительную и притом весьма активную часть американского общества. Это религиозные и этнические меньшинства, представители особенно и нестандартно мыслящей художественной и научной интеллигенции, специфические молодежные течения и др. «Маргинальные» не только ограничены в своих статусных позициях, но и подчас оказываются не в силах реализовать свое творчество, новаторские идеи и тем самым обогатить общество и материально и духовно.

В научной литературе встречается такое понятие как «новые маргинальные группы», которое считается неустоявшимся. Подходы к его определению можно найти в работах исследователей, рассматривавших особенности процесса маргинализации в Западной Европе, и в частности, в работах А.А. Галкина, И.В. Зайцева, А.И. Атояна, Н.Е. Мельниковой. Связывался этот процесс с появлением научно-технической революции, а точнее, со своеобразной на тот момент структурной перестройкой общества в целом. Проследить состояние современной российской действительности можно, опираясь на общую картину этого процесса, сложившегося в Западной Европе среди маргинальных слоев населения, и описанного в данных работах. Авторы делают вывод о том, что маргиналы в Западной Европе — это сложное соединение групп, в котором наряду с традиционными, которых называют люмпен-пролетариями, входят новые маргиналы. В их характеристику входит высокая образованность и политическая активность, большие социальные ожидания, развитые потребности. Источником появления новых маргиналов является нисходящее социальное перемещение групп, которые не отторгнуты еще обществом, но занимают противоречивые позиции, теряя прежний статус.

В России причинами появления «новых маргиналов» стали кардинальные изменения в социальной структуре в результате кризиса и реформ, которые были направлены на формирование новой социально-экономической модели общества. Социально-профессиональная структура стала главной сферой социальных изменений. Ее преобразование привело к появлению групп населения, характеризующихся наиболее активными и прогрессивными изменениями социально-профессионального статуса. К ним относятся — социальные группы, потерявшие прежний социальный статус, важно отметить то, что они не имеют возможности приобрести нормальный, соответствующий важным жизненным потребностям статус, т. к. в основе этого находится его объективное понижение; социальные группы, которые приобретают новый в сравнении с прежней социальной системой статус. Данные группы не имеют пока механизма общественно приемлемого, единого, нормального функционирования [2; 3; 4; 5].

На основе существования многочисленных понятий о маргинальности возникла интересная идея междисциплинарного синтеза. Ее автором является А.И. Атоян, который предложил выделить весь комплекс знаний о маргинальности в отдельную область знания — социальную маргиналистику как междисциплинарный синтез в обширной исследовательской области. Данная область знаний необходима, так как проблема переходных явлений актуальна во многих отраслях науки. Создание данной области знаний позволило бы удобнее и более комплексно рассматривать и изучать ситуацию маргинальности в целом. Существует еще одна важная проблема, которую видит автор. Она заключается в необходимости определения и подробной разработки структуры «демаргинализации». Под маргинальностью автор понимает разрыв социальной связи между индивидом (или общностью) и обществом с его нормами, взятыми в качестве объективного целого. Процесс демаргинализации он рассматривает как «совокупность восстановительных тенденций и мер по отношению ко всем видам социальных связей, усложнение которых возвращает устойчивость социальному целому» [2, с. 32].

Таким образом, маргинальные слои населения всегда являлись частью нашего общества, представляя собой его неотъемлемую часть. В социологии и социальной работе очень часто встречается понятие маргинальности и это не случайно. Общество — это система, которая имеет свойство постоянно изменяться, преобразовываться, дополняться, соответственно меняются и структурные компоненты. В данных изменениях оказывается человек, который не имеет возможности или просто желания подчиняться изменениям, которые диктуются обществом. И так, эти люди застревают в одной жизненной социальной позиции, не имеющей расположения к какой-либо конкретной группе социума, отсюда и происходит возникновения маргиналов. Маргинальная ситуация возникает на рубежах несхожих форм социокультурного опыта. Она зачастую бывает весьма интенсивной, напряженной и по-разному реализуется на практике. Маргинальная ситуация может быть источником деморализации, индивидуальных и групповых форм протеста, неврозов, недовольств общества. Но она, же бывает источником нового, креативного осмысления и восприятия Вселенной и общества в целом, нетривиальных, сложных, нестандартных форм интеллектуального, религиозного и художественного творчества. Поэтому маргиналы не всегда усугубляют реальность, порой их присутствие в социуме необходимо для нормального и продуктивного структурирования нашей жизни.

Список литературы:

1. Акопян Н. Маргинальность как одна из основных характеристик трансформирующегося общества // XXI век. — № 1. — 2005. — С. 7—12.
2. Атоян А.И. Социальная маргиналистика. О предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза // Полис. — № 6. — 2003. — С. 29—35.
3. Галкин А.А. На изломах социальной структуры. М.: Аспект Пресс, 2007. — С. 315.
4. Зайцев И.В. Маргинальность как социально-философская проблема: дисс. ... канд. филос. наук. Омск, 2002. — С. 151.

5. Мельникова Н.Е. Феномен маргинальности в системе культуры: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М.: 2007. — С. 137.
6. Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы. М.: Дашков и Ко. — 2005. — С. 476.
7. Попова И.П. Эволюция понятия маргинальности в истории социологии // Маргинальность в современной России: коллективная монография. М.: МОНФ, 2010. — С. 71—94.
8. Садков Е.В. Маргинальность и преступность // Социс. — 2008. № 8. — С. 41—44.
9. Словопедия. Новейший философский словарь. [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: <http://www.slovopedia.com/6/204/770756.html> (дата обращения: 4.10.2012).
10. Стариков Е. Униженные и оскорбленные // Знамя. — № 9. — 2009. — С. 23—25.

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТСТВА КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Дерябина Ольга Ивановна

*студент 2 курса магистратуры социально-психологического факультета
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь
E-mail: deryabina.olga@mail.ru.*

Бурцева Ирина Викторовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры социальной работы
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь*

Изддревле считалось, что только дома ребенок чувствует себя в безопасности, но с течением времени данное выражение нашло свое опровержение. По многочисленным исследованиям, выяснилось, что около 2,5 млн. подростков до 14 лет подвергаются избиениям со стороны родителей [1]. Насилие над детьми подразделяется на психологическое, сексуальное и физическое, а также пренебрежительное отношение к интересам ребенка. Дети, страдающие от насилия, убегают из дома, при этом часто подвергаются опасности. Жестокость оставляет пагубный отпечаток на самооценке детей, не исключено, что в дальнейшем она может привести к психическим расстройствам, а в не редких случаях к попыткам самоубийства в более взрослом возрасте.

Дадим социально-психологическую характеристику причин и последствий насилия над детьми [2].

Жестокость в отношении детей принимает различные формы и виды, вплоть до различных физических повреждений и травм. Некоторые родители в качестве воспитательных мер применяют подзатыльники и порку ремнем. Необходимо осознание того, что физическое насилие — это нападение, с сопутствующими словесными унижениями и оскорблениями.

Родители, пытаясь оправдать свое поведение, перекладывают вину на детей, утверждая, что «дети — сами провокаторы насилия», ведут себя недостойно, заставляя родителей невольно прибегать к наказанию.

Словосочетание «нетипичная семья» подразумевает жестокое обращение с детьми в семьях с низким социальным статусом. Часто физическое наказание применяется в неполной семье и является одним из способов воспитательных мер.

Бытует мнение, что агрессия в отношении детей порой спровоцирована пьянством родителей. Употребление алкоголя значительно снижает контроль над поведением, но встречаются обидчики, не злоупотребляющие спиртным.

В странах Европейского союза хорошо развита система борьбы и профилактики домашнего насилия. В России, в отличие от других стран, ситуация намного плачевнее. У нас в стране ребенок подвергается оскорблениям, унижениям, пренебрежением его интересов, не надлежащем обеспечении его жизненных нужд.

Жестокое обращение с детьми является одной из значимых социальных проблем. В нашем обществе присутствует толерантность к телесным наказаниям и широко бытует мнение, что бить детей можно.

Дети, перенесшие насилие в детстве, в подростковом возрасте, в семейной жизни, порой переносят свою жестокость на окружающих.

Пережившие насилие, страдают разного рода психоэмоциональными расстройствами. Оказывается, что когда дети-жертвы достигают взрослости, у них велик риск обнаружить психопатологию.

Насилие всегда наносит непоправимый вред здоровью ребёнка, которое в дальнейшем может вызвать различного рода серьезные заболевания, а порой может привести к социальной дезадаптации.

Огромное количество детей в течение длительного времени живут в ситуации домашнего насилия.

Любой вид жестокого обращения с детьми ведет к самым различным последствиям, но их всех объединяет одно — наносится неизгладимый вред здоровью ребенка или подвергается опасности его жизнь. Ребенок постоянно охвачен переживанием страха, тревоги и гнева, его дальнейшее развитие сопровождается определенными отклонениями. Подвергшиеся жестокому обращению дети, часто отстают по физиологическим параметрам и развитию, у них раньше, чем у детей из благополучных семей появляются вредные привычки. Они изливают свой гнев на более младших, слабых и беззащитных, в том числе и на животных.

Вспышки гнева часто проявляются в игре, без видимой на то причины. Ужасает то, что многие подростки решение своих проблем находят в криминальном мире, а это зачастую сопровождается пристрастием к алкоголю, наркотикам. В дальнейшем, при создании собственной семьи такие дети испытывают огромные трудности, поскольку не знают, как правильно строить семейные отношения.

Многие считают, что физическое наказание — это один из действенных способов воспитания детей, считая, что это нормально для каждой семьи, ведь детям все равно лучше жить с родными родителями, чем в приюте.

Дети, которые были свидетелями насилия в семье, подвержены столь же тяжелой психологической травме, что и непосредственные жертвы насилия. В связи с этим необходимо, чтобы дети которые, пережили психологическую травму, получили доступ к специальным социальным и психологическим службам.

Проблемой домашнего насилия над детьми обеспокоено все мировое сообщество, только в нашей стране, до недавнего времени эта тема

не приобрела широкой гласности. Вся информация замалчивалась и отвергалась обществом, и, тем не менее, динамика этого страшного явления набирала обороты, статистика продолжала неуклонно расти.

В нашей стране на сегодняшний момент принят целый комплекс необходимых нормативно — правовых документов, в основе своей, опирающиеся на международное законодательство в области защиты прав ребёнка, и обязывающие защищать детей от насилия в семье.

Как оказалось, в России нет целостного подхода к решению проблем домашнего насилия над детьми, необходимая нормативно — правовая база принята, но как часто бывает в нашей стране она, не работает. Как показывает жизнь, правоохранительные органы предпочитают не вмешиваться во внутрисемейные выяснения отношений, да и сами жертвы порой стыдятся кому — то рассказывать о насилии в своей семье.

Доказано, что любые проявления насилия откладывают свой негативный отпечаток на дальнейшее формирование личности подростков.

Главными составляющими данной системы борьбы с домашним насилием над детьми являются: преемственная законодательная база и нормативно-правовое обеспечение; социальные службы, призванные оказывать помощь, профилактику и реабилитационные мероприятия, для граждан, подвергшихся домашнему насилию. Необходимо наличие определенных объектов участия и субъектов воздействия, реализующихся программ профилактики и реабилитации. Все эти элементы должны быть взаимосвязаны и направлены на предотвращение насилия над детьми, оказание помощи ребёнку и семье, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Специалисты по социальной работе, врачи, педагоги и психологи, работая по специальным программам, должны помочь подросткам, повысить уверенность в себе, научиться доверять людям, не бояться их, и не опасаться, что в какой — то момент могут снова стать объектами агрессии.

Такие дети нуждаются в специально организованной профессиональной многопрофильной, медицинской, психологической, юридической помощи,

закрывающейся в выявлении, определении и разрешении проблем ребенка и защиты его прав на полноценное развитие и образование.

Деятельностью по оказанию профессиональной многопрофильной помощи детям, подвергшимся насилию, занимаются специалисты учреждений различного типа, которые в 2000-х гг. были созданы во многих городах нашей страны: центры социальной помощи семье и детям, центры социальной реабилитации трудных подростков, социальные приюты для детей и подростков, вынужденных убегать из семьи из-за жестокого обращения и пьянства родителей, «телефоны доверия» и т. п. Как показала практика, отдельные учреждения социально-педагогической поддержки детей не решают весь комплекс проблем, необходимо их совместное сотрудничество и координация работы.

На наш взгляд, главной причиной, усугубляющей и все остальные проблемы, является отсутствие договоренностей между этими учреждениями, в реализации комплексных программ по оказанию помощи подросткам, перенесшим насилие в семье. Поэтому мы рассматриваем проблему организации оказания медицинской, педагогической и юридической поддержки детства как одну из значимых проблем построения системы взаимосвязей между учреждениями и службами разного профиля, объединяющих различных специалистов, компетентных в данной области, а также соответствующих органов управления, которые в совокупности решали бы проблему социально-педагогической поддержки детей.

Насилие и жестокое обращение с детьми — это реалии современного общества, которые представляет серьезную проблему, для решения которой необходимо профессиональное взаимодействие специалистов различных ведомственных структур: образования, медицины, социальной работы, правоохранительных и правозащитных органов.

Список литературы:

1. Ардашева С.В., Борозинец Н.М., Евмененко Е.В., Козловская Г.Ю. Психолого-педагогические проблемы насилия над детьми. Ставрополь: Сервисшкола, 2003. — 29 с.

2. Журавлева Т.М., Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И. Помощь детям — жертвам насилия. М.: Генезис, 2006. — 112 с.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Любивая Юлия Алексеевна

*студент 3 курса социально-психологического факультета Северо-Кавказского
федерального университета, г. Ставрополь
E-mail: russianfederation26@rambler.ru*

Бурцева Ирина Викторовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры социальной работы
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь*

В настоящее время мы не можем дать точного понимания сущности понятия, что такое человеческий потенциал. Очень часто встречаются разные толкования его значений, составляющих компонентов и взаимосвязи с понятиями «трудовой потенциал», «человеческий капитал», «кадровый потенциал».

Если рассматривать позицию В. Буланова, Е. Катайцевой, то мы будем исходить из того, что для полного понимания феномена человеческого потенциала, для нас важна не столько исчисляемая величина, *сколько оценка качества социальной жизни и существующих экономических условий, для формирования и реализации потенции человека в трудовой или иной общественно-признаваемой деятельности.* При существовании таких условий человеческий потенциал может реализоваться как человеческий капитал, тем самым выступить главным источником дохода для своего носителя, социального прогресса и экономического роста для всего общества [1].

Рассматривая человеческий потенциал в стране, можно сказать, что — это совокупность духовных и физических возможностей ее жителей, которые используются, как для самого человека, так и для общественных целей: для инструментальных, связанных с обеспечением необходимых условий жизнедеятельности, и экзистенциальных, включающих расширение самих

потенций человека и возможностей его самореализации.

Измеряя стоимость человеческого потенциала, мы обязаны учитывать наличие двух важных аспектов: экономического и духовного. Человеческий потенциал зависит от качественных характеристик людей, от их здоровья, социальных возможностей, материальных и духовных возможностей, при этом нельзя не учитывать трудовую деятельность и её содержание; образованность, социальную мотивированность и т. п. Это всё является системой: тип личности, её система ценностей и предпочтений, структура и важность её интересов, степень активности, — всё это взаимосвязано, и формируется в социальной среде. На человека влияет общество, а значит: каково общество — таков и человек, но в тот же момент от самого человека зависит каким будет его общество. Это и есть закон социального действия, в этом заключается важность понятия — человеческий потенциал.

Рассматривая человеческий потенциал можно выделить следующую специфику:

- Системность: человеческий капитал не может сводиться к простой сумме перечня качеств людей, которыми они обладают.
- Внешняя обусловленность: «внешние», по отношению к человеку, условия, факторы и характер окружающей его среды, являются важными для реализации и развития человеческого потенциала.
- Непрозрачность: при изменении условий могут проявиться скрытые свойства, характерные для человеческого потенциала.
- Стратегичность: человеческое развитие, обуславливается свойствами человеческого потенциала, как на ближайшую перспективу, так и в более отдалённом будущем.

Сегодня во всём мире все больше сторонников понимания экономического развития как, прежде всего, человеческого развития, расширения функций и потенциалов человека, накопления человеческого потенциала и его использования в общественном воспроизводстве в интересах каждого члена мира.

«Программа развития ООН», предлагает следующую концептуальную

схему человеческого потенциала, базирующуюся на следующих принципах:

Равенство возможностей (необходимо разрушить барьеры, связанные с местом проживания человека, его расой, уровнем дохода; которые препятствуют участию в экономической, социальной, и политической жизни).

Продуктивность труда (необходимо дать людям возможность повышать продуктивность своей деятельности, дать возможность каждому участвовать в процессе формирования дохода; динамика занятости, оплата труда, экономический рост — являются составляющими моделями человеческого потенциала).

Стабильность развития (необходимо справедливое распределение возможностей развития между поколениями, отсутствие демографических, социальных, финансовых и экологических долгов).

Общественная обеспеченность (здесь должно присутствовать чувство социальной сплочённости, необходимость развития в социальном мире свободных рыночных отношений).

Расширение возможностей (необходимо поддерживать самостоятельность, повысить ответственность человека за свою судьбу, подталкивать на активное участие населения в процессах принятия решений и повышение роли гражданского общества).

В 1990 г. понятие индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) ввела в публичное обращение программа развития ООН (ПРООН) — Human Development Index (HDI). Этот индекс позволяет (в какой-то мере) учитывать не только социальную, но и экономическую эффективность стран, состояние качества жизни населения.

Индекс развития человеческого потенциала рассчитывает величину трёх компонентов:

1. дохода, который должен определять степень экономического различия анализируемых регионов или стран;

2. образования, этот показатель определяет степень превышения уровня образования населения в одной стране (регионе или другом объекте исследования) над уровнем образования (грамотности) населения другой страны;

3. долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

Регионы (страны) с индексом ниже 0,5 имеют низкий уровень человеческого развития; 0,5—0,8 — средний уровень; 0,8 и больше — высокий уровень развития. Данные расчетов публикуются в ежегодных докладах о развитии человека. РФ входит в группу стран со средним уровнем развития. Значение коэффициента не превышает 0,7—0,8. Внутри России самый высокий ИРЧП наблюдается в Москве, Петербурге, в Тюменской области, Башкирии, Татарстане.

На комплекс обширных характеристик жизнедеятельности людей, во времена нестабильной социально-экономической ситуации, влияет целый ряд изменений, так называемых факторы риска, ими являются: психофизиологический комфорт жизни, физическое здоровье, уровень развития интеллектуальных способностей, механизмы воспроизводства интеллектуального потенциала общества и т. д. Несоответствие между потребностями развития этих качеств населения и возможностями общественной структуры ведет к росту таких негативных явлений, как снижение рождаемости, увеличение заболеваемости и смертности, нарушения в возрастном физическом и психическом развитии, напряжение физиологических и психологических функций организма и связанное с этими особенностями возникновение «девиантного», асоциального поведения и т. п.

Факторы угрозы для человеческого потенциала определяются следующими моментами:

- негативные тенденции в изменении продолжительности жизни и смертности, неблагоприятное состояние населения;
- под влиянием экологических (в том числе и социально-экологических) факторов среды жизнедеятельности, снижается уровень психической и физической активности человека;
- положение молодежи, семьи, детей постоянно ухудшаются, что очень сильно влияет на человеческий потенциал будущих поколений;

- некоторые тенденции, связанные с практическим использованием научно-технических достижений;

- новое состояние культурного и образовательного пространства развития молодых поколений.

Социальная работа создает бесконечное многообразие условий и возможностей актуализации человеческого потенциала. Основной ее целью является выявление, оценка и возможность корректирующих воздействий на факторы риска, создающие угрозу для человеческого потенциала, не менее важно, однако, и то, что социальная работа обладает комплексом технологий, создающих новые возможности для развития и реализации человеческого потенциала.

Признаком социальной работы является взаимодействие субъекта (государства, его различные структуры, коллектив, группы, отдельный человек) по поводу социального функционирования с целью обеспечения преемственности развития общества в целом и отдельного человека в частности. Развитие рыночных отношений приводит к необходимости создания в российском обществе специальных систем, обеспечивающих устойчивость и сбалансированность социальных отношений. Смысл социальной работы связан с концепцией независимости жизни, рассматривающей человека в свете его гражданских прав, а не с точки зрения его личностных и социальных трудностей. Независимая жизнь предполагает наличие у человека альтернатив и возможности выбора.

В социальной политике, на данный период главной целью является обеспечение устойчивого роста качества и уровня жизни населения и создание хороших условий для развития человеческого потенциала. Для этого государство должно предоставлять каждому трудоспособному гражданину условия, которые будут позволять ему собственной предприимчивостью и трудом обеспечить своё благосостояние и благосостояние всей своей семьи, малообеспеченным и нетрудоспособным слоям населения также необходимо предоставлять возможность для собственного саморазвития.

Для достижения главной цели, в наше время важными достижениями социальной политики должны стать: возможность всем трудоспособным гражданам зарабатывать те средства, которые смогут удовлетворить его жизненные потребности, также, для этого необходимо создавать нужные условия; создавать новые рабочие места, обеспечивать рациональной занятостью населения на основе того, что будут сохраняться рабочие места на жизненно важных и перспективных предприятиях; для подготовки и переподготовки кадров, необходимо создать новую, гибкую систему; так как зарплата является основным источником стимула трудовой активности, необходимо постепенно повышать уровень оплаты труда; средний класс является фактором стабилизации общества, на основе значительного роста денежных доходов населения и снижения уровня малообеспеченности поэтому необходимо его формирование; на основе усиления адресности оказания помощи, рационализации системы льгот, необходимо повышать уровень пенсионного обеспечения нуждающихся.

Создание условий для развития способностей каждого человека, включающих возможность получения качественного непрерывного индивидуализированного образования, доступной и эффективной медицинской помощи, доступа к культурным ценностям, удовлетворения его стремления к здоровому образу жизни позволит: преодолеть возможные негативные демографические тенденции, обусловленные предстоящим снижением численности женщин детородного возраста, стабилизировать численность населения, сгладить негативную тенденцию снижения рождаемости, снизить показатели смертности, увеличить продолжительность жизни горожан; увеличить долю социально и профессионально активного среднего класса среди населения города; необходимо обеспечить ускоренное развитие человеческого потенциала на основе повышения качества жизни населения.

Технологические преобразования, реализация человеческого потенциала, и инновационное развитие — таковы главные задачи Российской Федерации в XXI веке. Качественные изменения в жизни людей и страны должны быть

достигнуты в результате многолетней совместной работы государства и общества, как в социальной, так и в экономической сфере. Одним из главных критериев этой работы, должен стать принцип: «ничего — во вред России, всё — для её развития и процветания, для её национальных интересов, для безопасности каждого гражданина».

Список литературы:

1. Буланов В., Катайцева Е. Человеческий капитал как форма проявления человеческого потенциала // Общество и экономика. — 2011. — № 1. — С. 13—22.

АРТ-ТЕРАПИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ЛЮДЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Медведева Елена Александровна

*студент 3 курса, факультет социально-культурных коммуникаций,
Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут
E-mail: elenka.medvedeva93@mail.ru*

Белошанка Римма Анатольевна

научный руководитель, канд. пед наук, доцент, г. Сургут

Арт-терапия (лат. *ars* — искусство, греч. *therapeia* — лечение) представляет собой методику лечения при помощи художественного творчества [2, с. 5].

Арт-терапия относится к самым древним и естественным формам коррекции эмоциональных состояний. Важно, что любой человек даже самостоятельно, без помощи специалиста, может заниматься арт-терапией. Это помогает расслабиться и снять напряжение.

Арт-терапия является очень эффективным форматом для обучения. Она помогает увидеть новые перспективы в любой ситуации и предлагает стимулирующие методы для усвоения и запоминания. Художественные формы могут быть связаны с глубокими уровнями мыслительных процессов и таким образом воздействуют и на эмоциональную сферу личности.

Для людей среднего возраста арт-терапия является как средство релаксации, возможность взять свои эмоции под контроль. Следовательно, арт-терапия вызывает положительные эмоции и помогает человеку побороть состояние апатии, победить стрессы, сформировать более активную жизненную позицию и зарядиться энергией.

Около 80 процентов людей, по исследованиям Левинсона, переживали переход в средний возраст как период кризиса; эти переживания были связаны с пониманием, что времени остается все меньше и меньше и что важные жизненные цели вряд ли будут достигнуты.

Средний возраст является промежуточным периодом, достигшие середины жизни сознают свою обособленность не только от следующего за ними поколения молодых людей, но и от тех, кто уже вышел на пенсию и дожил до старости. Люди начинают понимать, что основные структуры их жизни уже сложились окончательно, и что изменение их практически не возможно. Впоследствии, средний возраст воспринимается взрослыми людьми, как период разбитых надежд и упущенных возможностей [1, с. 35].

Люди по-разному трактуют этот возраст, но для каждого это время перемен, перехода из одного состояния в другое. В возрасте сорока лет начинается период жизни, для которого характерны самоанализ, самокритика, переоценка убеждений и ценностей, приспособление к физическим переменам и пересмотр образа жизни, карьеры и приоритетов. Для многих мужчин и женщин период среднего возраста является критическим, но для большинства это время означает гораздо больше. Этот период может быть началом наилучшей половины жизни. И что бы помочь им в этом лучшим средством будет арт-терапия.

Свободное время можно посвятить тому, о чем мечтали в течение всей своей жизни: рисовать картины, читать книги, кататься на лошади, заниматься медитацией и духовными практиками, путешествовать и др. Появляется возможность делать то, что доставляет радость и удовольствие.

Арт-терапия основана на спонтанном самовыражении и, в известной мере, игнорирует эстетические критерии в оценке его результатов и «профессионализм» автора. И для того и для другого более важен процесс творчества, не сдерживаемого никакими условностями, искренность и полнота самовыражения, а не конечный продукт и его оценка аудиторией. Люди могут не переживать из-за оценки окружающих, ведь они творят для себя, к тому же художественные образы способны помочь нам понять самих себя и через творческое самовыражение сделать свою жизнь более счастливой.

Арт-терапия вселяет надежду в избавление от душевных страданий. Вера в самоизменение и возможность чувствовать себя лучше являются самым первым шагом в достижении психотерапевтического эффекта.

Соответственно, представляет собой опыт успешной деятельности, так как создание какого-либо творческого продукта само по себе несет чувство удовлетворенности.

Предоставляет человеку чувство контакта с другими людьми. Чувство «быть понятым» является одним из наиболее сильных в арт-терапевтическом процессе, так же, как и фраза «я понимаю» резонирует через все великие произведения искусства.

Художественные образы в живописи, музыке, драматическом искусстве вызывают сильнейшие эмоции, такие, как любовь, ненависть, воодушевление, страх. Те глубокие изменения, которые являются целью в арт-терапевтическом процессе, могут произойти лишь в случае способности воспроизвести эти чувства, понять и принять их.

Эффективные арт-терапевтические формы должны соответствовать следующим требованиям:

- нацеленность на длительный эффект, что подразумевает не только их способность вызывать изменения, но и поддерживать эти изменения длительное время — они не должны носить слишком рациональный характер, так как последнее препятствует развитию эмоционального процесса;

- вселять чувство надежды — преодоление трудностей, исцеление от боли, успешное применение терапевтических стратегий;

- предоставлять успешный опыт в процессе преодоления препятствий;
- трансформировать эмоции, используя соответствующие символы;
- пробуждать сильные и глубокие эмоции [2, с. 3—5].

Арт-терапия — это скорее обретение гармонии, развитие личности, чем лечение. Сколько существует направлений в искусстве, столько же можно выделить и направлений в арт-терапии. Сочинение сказок, живопись, танцы, пение, работа за гончарным кругом, игротерапия, маскотерапия, песочная терапия, цветотерапия, создание кукол, фототерапия, музыкотерапия и т. д.

Любое сильное переживание эмоционально нагружает человека и, если не разгрузаться, рано или поздно наступает стрессовое состояние. Защититься от стресса помогут простые и приятные занятия творчеством. Например, рисование.

Психологи утверждают, что в процессе рисования на бумагу выливается все: и мысли, и эмоции, весь наш внутренний мир. Во время рисования происходит диалог самим с собой, и в процессе человек описывает то, что не может сказать словами, т. е. выплескивает свои переживания, выражает свои ощущения.

Однозначно, наступает лечебный эффект. Человек контактирует с бумагой, как с внешним миром. На бумаге можно отобразить все, что беспокоит, что навязчиво сидит внутри. Чем больше рисунков, тем продуктивнее «лечение». Рисовать можно каждый день, не задумываясь о красоте рисунка, не находя какого-то смысла и ясных образов, реалистичности предметов, не задумываясь о том, что изображать. Главное — отвлечься от проблем, выбрать несколько цветов, которые нравятся, и отдаться самовыражению. Прелесть арт-терапии в том, что во время рисования человек выплескивает все негативные эмоции на бумагу и расслабляется, успокаивает нервы.

Во время творческой работы над рисунком, скульптурой или сказкой активизируются воспоминания и фантазии, связанные с неосознаваемыми

смыслами и содержащие материал, менее подвергнутый цензуре. Такая защита от непосредственной конфронтации с эмоционально нагруженной информацией вызывает меньшее беспокойство при выражении чувств, уменьшает вероятность жесткого срабатывания защитных механизмов, затрудняющих и удлиняющих по продолжительности процесс [3, с. 176].

Благодаря занятиям арт-терапией, можно научиться «выпускать пар» — давать выход агрессивности и другим негативным чувствам без угрозы для других людей. В процессе будет легче осознавать свои собственные мысли и чувства, легче понимать причину и следствие своих поступков и учиться принимать решения осмысленно.

В процессе исследования выявлено, что люди достигнув среднего возраста подвержены частой смене настроения, появляется некая неудовлетворенность и усталость, в целом снижается качество жизни. Но попыток предотвратить это состояние не имелось.

Выяснилось, что большинство людей привыкли все свободное время проводить перед телевизором за просмотром различных телепередач, либо за легким чтивом, т. е. пассивный отдых. А во время отпуска предпочитают больше ездить на море, не предполагая, каких-либо запланированных мероприятий.

Основная часть опрашиваемых не слышали о существовании арт-терапии, но при этом испытуемые проявляли желание и интерес к этой методике. Многим очень интересно проявить себя в каком-либо искусстве, так как в молодости не было возможности реализовать себя в творчестве.

Вследствие можно сказать, что люди этого возраста открыты и позитивны ко всему новому, стремятся испытать новые ощущения, но возможные негативные мнение окружающих, комплексы по поводу возраста не дают полностью раскрыться и осуществить свои замыслы.

У людей, достигших возраста средней взрослости, появляется чувство неудовлетворенности жизнью, отмечается относительное снижение характеристик психофизических функций. Однако развитие способностей продолжается

на протяжении всей жизни, но именно развитие творческих способностей противостоят старости, а именно является отличной профилактикой для укрепления эмоционального здоровья, развития воображения, улучшения памяти и мн. др. В процессе арт-терапии акцент ставится на самовыражении, где человек может не заботиться о конечном результате.

Любое творчество, как медитация, дает нам возможность увлечься и разобраться, что с нами сейчас происходит, как течет наша жизнь, из чего она складывается и почему это так. Рисуя ли, вылепливая что-то из глины, создавая икебану, мы приходим в состояние умиротворения, расслабляемся. Возможно, что придет даже озарение.

В настоящее время арт-терапия приобретает всё большую популярность. Творя и созидая, человек в используемых для творчества материалах высказывает свои опасения, страхи, проблемы. Здесь не надобно подбирать слова и с оглядкой на специалиста думать: «А вдруг меня не поймут или осудят?». Методы арт-терапии относятся к проективным методикам и являют собой вынос во внешний мир того, что нас наиболее беспокоит. В процессе терапевтической работы происходит мягкая проработка и коррекция тревожащих событий.

Список литературы:

2. Бодалёв А.А. Вершина в развитии взрослого человека. М.: Владос, 2007. — 99 с.
3. Мардер Л.Д. Цветной мир. Групповая арт-терапевтическая работа с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. М.: Генезис, 2007. — 143 с.
4. Сусанина И.В. Введение в арт-терапию М.: Когито-Центр, 2007. — 95 с.
5. Уильямс Х. «Говорящий» рисунок, или как познать свое глубинное «Я» М.: АСТ, 2007. — 205 с.

МИФЫ О БЕДНОСТИ ИЛИ КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НИЩЕТЫ

Попова Анастасия Игоревна

*студент 3 курса, кафедра социальной работы СКФУ, г. Ставрополь
E-mail: popova-anastasiya-igorevna@yandex.ru*

Бурцева Ирина Викторовна

научный руководитель, канд. пед наук, г. Ставрополь

Чтобы рассуждать о бедности для начала следует определить сам ее термин. Бедностью является характеристика экономического положения социальной группы или индивида, при котором они не могут удовлетворить определенный круг минимальных потребностей, необходимых им для жизни, продолжения рода, сохранения трудоспособности. Бедность — это относительное понятие, и оно зависит от общего стандарта уровня жизни в конкретном обществе [1]. По материалам Федеральной службы государственной статистики РФ в 2012 году существует определенные уровни бедности и достатка:

- крайняя нищета — при доходах ниже 4122 рубля в месяц;
- нищета — 4122—9400 рублей в месяц;
- бедность — 9400—20000 рублей в месяц;
- выше бедности — 20000—30000 рублей в месяц;
- средний достаток — 30000—60000 рублей в месяц;
- состоятельные — 60000—90000 рублей в месяц;
- богатые — свыше 90000 рублей в месяц;
- сверхбогатые — свыше 150000 рублей в месяц;

При этом, согласно данным социологического опроса по стране, чтобы жить хорошо россиянину необходимо получать 100000 рублей в месяц. Чтобы жить нормально — 30000 рублей. А эта сумма даже выше высшего порога бедности по данным статистики. Эти деньги будут потрачены по разному в разных регионах (например в Москве и Костроме). И даже наш Северо-Кавказский Федеральный Округ не считается бедным. Нищенствует

центральная часть России. Там у хорошего квалифицированного врача зарплата ниже, чем у уборщицы в СКФУ.

В первом квартале 2011 года граждан, у которых доход ниже величины прожиточного минимума, стало на 2,3 млн больше, чем за тот же период 2010 года. А это значит, что направленность к сокращению бедных, сложившаяся на протяжении нескольких посткризисных лет, сошла на нет.

По соотнесенным с итогами Всероссийской переписи населения данным Росстата, показано, что на сегодняшний день в России проживают 22,9 млн граждан (или по другому 16,1 % населения) с доходами меньше чем 6473 руб. (прожиточный минимум на первый квартал 2011 года). Все же эксперты считают эти данные заниженными [1].

Уровень бедности у нас определяется при участии потребительской корзины, но ее состав оставляет желать лучшего. Потребительская корзина — это тот минимальный набор продуктов, товаров и услуг, который необходим для нормальной жизнедеятельности человека. Она используется для расчета величины прожиточного минимума.

Сегодня в Российской Федерации действует объем и состав продовольственной корзины, который был установлен федеральным законом № 44 — ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» еще от 31 марта 2006 года.

Структура такой корзины состоит из трех частей: продукты питания, непродовольственные услуги и товары. Объем их потребления рассчитывается в среднем на одного человека для каждой из основных социально-демографических групп населения: трудоспособное население, дети и пенсионеры.

Так, согласно утвержденной потребкорзине, в среднем на одного трудоспособного взрослого человека (от 16 лет) из продуктов питания в год полагается 37,2 кг мяса, 16 кг рыбы, 133,7 кг хлебных продуктов (хлеб, макароны, мука, крупы, бобовые), 97 кг овощей, 23 кг фруктов.

Из непродовольственных товаров на него рассчитано: шесть пар обуви на 3,2 года, верхней одежды (пальтовая группа) три штуки на 7,6 года,

школьно-письменных товаров три штуки на год, два комплекта постельного белья на год и т. д. Но на деньги, которые выделены на верхнюю одежду невозможно купить ее такого качества, чтобы хватило на такое время. Да и обувь с нашей погодой приходится менять два раза в год, ее не хватает на два года.

Набор данных услуг включает в себя нормативы жилья, потребления газа, воды, электричества, затраты на общественный транспорт и пр. При этом на одного взрослого человека полагается 18 кв. м общей жилой площади, 10 кубометров газа в месяц, 50 кВт-ч электроэнергии в месяц, 285 литров холодной и горячей воды в день, 619 поездок на транспорте в год и др. Но деньги на оплату этих нормативов не включены в корзину, а именно на коммунальные услуги и идет половина пенсий пенсионеров. Поэтому у нас в стране существует отдельный класс работающих пенсионеров. А ведь они занимают чьи-то рабочие места. Люди не могут спокойно отдыхать на пенсии, как это делают западные пенсионеры. Там пожилые люди много путешествуют, живут для себя. А в России все с ужасом ждут ухода с работы. Ведь как прожить на такой минимум. Многие живут в старом ветхом жилье, перебиваются с хлеба на воду и мерзнут зимой.

Потребительская корзина устанавливается в целом по России и по субъектам РФ. Не реже чем раз в пять лет она должна пересчитываться по закону. Вот только когда в 2011 году пришло время пересмотра корзины, правительство утвердило срок ее действия на два года, оставив при этом показатели на прежнем уровне. Это связано с тем, что методика расчета потребительской корзины, которая сейчас существует, устарела и требуется создание новой, но на это нужно время. И корзину планируется разработать ввести в действие до 2013 года [1]. Таким образом, цены на товары стремительно растут, а потребительская корзина остается прежней.

Все это загоняет людей в «ловушку бедности». «Ловушка бедности» — это термин социологический. На Западе он означает ситуацию, при которой человеку выгоднее получать социальное пособие, чем трудиться и платить

налоги государству. Эти люди считают, что легче «сидеть на шее» у государства, чем «государство посадить на свою шею». Но у нас бедность расставляет другие ловушки. Их очень много. Например, «ловушка собственного жилья» — только одна из них. Вот еще несколько.

Социологи выделили несколько тактик поведения человека, который находится в «ловушке нестабильности». Одни пытаются растягивать и экономить деньги: ведут тетради с записью расходов, выясняют, какая вещь прослужит дольше, и покупают ее, даже если она дороже. Другие не считают ничего, только действуют по принципу «чем дешевле, тем лучше». В итоге недорогая техника быстро ломается, обувь за 300 рублей изнашивается через месяц — и бедность усугубляется. Кто-то, наоборот, сорит деньгами, думая о том как прожить хотя бы неделю как настоящий человек. Некоторые начинают подрабатывать сразу в десяти местах и от этого тоже становятся бедными — не с точки зрения обеспеченности, а с точки зрения качества жизни [2].

«Ловушка нестабильности» — в нее попадают рабочие сельского хозяйства и прочие рабочие сезонники. В стране так же работает немало предприятий, которые месяцами не платят своим рабочим, а потом выдают все сразу. Понятно, что люди какое-то время живут в нищете, а некоторое — наоборот. В этом и заключается «ловушка нестабильности».

«Ловушка собственного характера». Из-за гордости люди не идут на не престижную работу, отдавая свое предпочтение маленьким пособиям, нежели низкой зарплате и стажу.

«Ловушка независимости». А некоторые наоборот, устраиваются на несколько работ, чтобы прокормить семью, но не пользуются никакими льготами и пособиями, считая это «подачками» от государства. Так поступают многодетные семьи, матери одиночки, гордые старики.

Но проблему бедности следует рассматривать с нескольких сторон, ведь не только государство виновато в бедности людей, но и некоторые люди совсем не стремятся вырваться из нищеты. Для этого следует рассмотреть несколько самых распространенных мифов о бедности.

Миф 1. Все бедные сами виноваты в своей бедности. С одной стороны, так оно обычно и есть. Россия — страна свободная, уровень безработицы у нас низкий, а дефицит квалифицированных кадров, наоборот, высокий. При недовольстве зарплатой следовало бы уволиться и искать более подходящую работу. Но это нельзя отнести, например, к пенсионерам, матерям одиночкам, больным туберкулёзом бомжам. Их никто не возьмёт на хорошую работу. Хотя в России можно найти немало пенсионеров, начавших с нуля после шестидесяти и добившихся неплохого материального достатка. Можно найти матерей-одиночек, которые одной рукой меняют памперсы, а другой создают на заказ элитные сайты. Но это всё же исключение из правил. Нельзя требовать от людей прыгать выше головы.

Миф 2. Бедные просто не хотят нормально зарабатывать. Это утверждение во многом верно. Существует много людей, которые ничего не делают, чтобы улучшить своё финансовое положение. Не ищут другую работу, не читают душевспасительных книжек, не повышают квалификацию. Не пытаются минимально хорошо делать свою работу, в конце концов. Но не от всех стоит требовать изменений. Школьная учительница, которая может заработать только преподаванием не пойдёт тяжёлую работу, не выдержит, потому что там действительно нужно работать. А низкая зарплата развращает и расслабляет. И людей, которые привыкли получать мало, обычно узнают ещё на собеседованиях: они не могут ни прийти вовремя, ни даже тщательно оформить документы. Из истории известно, что крепостные крестьяне после отмены Александром вторым крепостного права пытались наниматься батраками на хутора. Но владельцы хуторов помещичьих крестьян на работу не брали, так как привычка халтурить так сильно въедалась в характер крепостных, что они не выдерживали нормальной интенсивной работы.

То есть не будет стараться человек, привыкший не делать ничего за такие же деньги пока его не заставят.

Миф 3. Бедного можно исправить, если объяснить, как правильно жить.

Для каких-либо положительных изменений необходимо, чтобы совпало два фактора сразу. Чтобы человек сам захотел измениться — раз, и чтобы у него были силы измениться — два.

При этом, эти два фактора образуют замкнутый круг. Чтобы признать свою проблему и захотеть измениться нужно много сил. А чтобы обрести эти силы нужно сначала горячо захотеть измениться.

Нельзя сбрасывать со счетов и другие препятствия на пути к деньгам. Если ребёнку родители в детстве «внушили бедность», то, возможно, ему даже понадобится профессиональная помощь психолога, прежде чем он сумеет решить эту проблему.

Миф 4. Богатые воруют деньги у бедных. Данное утверждение не считается верным, так как когда богатый человек становится богатым он, как правило, не только не грабит никого, но и, наоборот, делает богаче своих сотрудников, клиентов и поставщиков. Этот миф существует лишь для того, чтобы бедный смог объяснить сам себе свою лень без ущерба для психики.

Миф 5. Бедных не берут на хорошую работу, так как все занято «блатными».

Здесь снова видно рационализацию. Людям всегда сложно признавать свои недостатки.

Они опаздывают на собеседования, некачественно выполняют свою работу, перекалдывают ее в чужие руки и постоянно находят оправдания тому своим отрицательным качествам, а не объяснения.

Миф 6. Бедность возможно победить. Бедность — понятие относительное. В СССР наличие автомобиля и видеоманитофона автоматически делало человека обеспеченным, а возможность выехать за рубеж — практически элитой общества. В наше время планка бедности выросла. Потому что бедность — это когда меньше денег, чем у соседа. Средняя зарплата в России — 25 тысяч рублей. Поэтому если зарплата 20 тысяч — то человек получает мало, а если 10 тысяч — очень мало.

Если бы средняя зарплата в нашей стране была 100 тысяч рублей, то бедняками считались бы люди, которые получают 80 и 40 тысяч соответственно.

Не имеют никакого значения различные варианты пересчета инфляции и потребительской корзины. Важно только одно: сколько бедняк получает по сравнению со средним россиянином.

Из этого следует, что государство практически ничего не может сделать с бедностью. Государство способно победить нищету — обеспечить каждому россиянину кусок хлеба, безлимитный доступ в интернет и стакан чая. Преодолеть же бедность невозможно. Согласно всем законам математики половина россиян будет зарабатывать меньше второй половины в любом случае.

Само собой, наше правительство будет и дальше пытаться разными способами сгладить разницу между богатыми и бедными: примерно так, как это делалось раньше в Советской Союзе и делается сейчас в Норвегии. При этом надо понимать, завидовать все равно будет кому.

Миф 7. Бедность — это навсегда [2]. Это отчасти правда. Не все люди имеют одинаковые умственные способности. Даже если окончить вуз и работать 20 лет по специальности умнее не стать. Найти хорошую работу будет трудно, так как высокооплачиваемая работа практически всегда требует какого-нибудь специфического таланта или выдающихся умственных способностей. Непреодолимым препятствием также не является лень и пьянство, склонность к припадкам ярости.

Для большей части граждан нашей страны деньги не имеют решающего значения. Стабильность для бедняков гораздо дороже. Люди боятся обмана, чего-то нового. Мало кто готов менять свою стабильность ради большого заработка. Поэтому подняться выше нищеты — задача довольно легкая.

Список литературы:

1. Алехин Э.В. Исследование социально-экономических и социально-политических процессов: учеб. пособие М.: Пенза, 2008. — 198 с.

2. Вертакова Ю.В. Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб. Пособие. Мн.: Кнорус, 2009. — 245 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Слугачёва Елена Викторовна

Фаттахова Эльнара Расиховна

студенты 4 курса, кафедра «Политология, социология и связи с общественностью» УлГТУ, г. Ульяновск

Пискунова Елена Юрьевна

научный руководитель, канд. психол. наук, доцент кафедры «Политология, социология и связи с общественностью» УлГТУ, г. Ульяновск

Движущей силой мотивации поведения человека выступают ценностные ориентации личности. Они лежат в основе социальных поступков и представляют собой отношение человека к материальным и духовным ценностям. В основе ценностных ориентаций накапливается весь жизненный опыт, определяющий его взаимоотношения с другими людьми.

Анализ ценностей и социальных процессов на данный момент актуален, так как выявляет основные перемены, ожидаемые в будущем. По системе ценностей можно судить о культуре, о взаимосвязи социальных явлений и тенденции развития общества.

Проблемами молодёжи являются не только проблемы нашего молодого поколения, но и всего общества, от решения которых зависит наше будущее. Проблемы взаимосвязаны, вытекают из процессов, происходящих в мире: информатизации, глобализации, демографии и инновации и т. д.

На наш взгляд, наиболее ярко выраженными проблемами современной молодёжи являются проблемы, связанные с воспитанием, а также отражающей духовно-нравственную жизнь. Молодёжь — это наше все: наше настоящее, будущее, это то, во что мы верим и возлагаем наши надежды. Необходимо четко понимать, что молодое поколение создает содержание и характер нашего будущего. Процесс становления современной российской молодёжи находится

на переломном этапе: от старых ценностей советского периода к новой системе ценностей. В результате изменения российского общества понятие воспитания почти исчезло, было утрачено понимание, что основой гражданского становления личности являются трудовое, патриотическое и нравственное воспитание. «Переход» затронул все сферы жизнедеятельности, институты социализации и само государство. В современном обществе наблюдается процесс деморализации искусства; существующие нормы ценностей культуры заменяются потребительскими; происходит переориентация молодёжи от коллективных к индивидуальным ценностям; отсутствует национальная идея, объединяющая людей. Культ моды и потребления медленно захватывает сознание людей. Всё это, а также конфликтность государственной молодёжной политики плавно приводит нас к отрицательным последствиям.

Так что же повлияло на разрушение ценностных основ и традиционных форм общественной морали? На наш взгляд, основными факторами, оказывающими влияние на изменение ценностей являются: негативное влияние СМИ; вмешательство Запада в духовную и в другие сферы жизни человека; развитие различных инноваций; навязывание стандартов и потребительской психологии. Результаты влияния этих факторов: однообразность человеческого существования; нравственная деградация; снижение ценности человеческой жизни; уменьшение степени преемственности культурного наследия; отсутствие интереса к истории, традициям и обычаям нации и т.д.

Исследуя теоретический подход ценностей в современном обществе, ценностные взаимодействия являются актуальными. Некоторые теории позволяют понять суть и функционирование ценностей.

В теоретической социологии Вебера представлены ценности, как норма, которая имеет определенную значимость для социального субъекта. Он подчеркивал роль этических и религиозных ценностей в развитии общества.

В концепции натуралистического психологизма Дж. Дьюи ценности рассматриваются как объективные факторы реальности, которые эмпирически наблюдаемы, а их источник связывают с биологическими и психологическими

потребностями человека. С нашей точки зрения, любой предмет, необходимый в потребности людей, является ценностью.

Также существуют ценности, которые рассматриваются как цели, ведущие к самосовершенствованию, такие как добро, истина, красота. Это описано аксиологическим трансцендентализмом В. Виндельбанда и Г. Риккерта, где ценности — не объективная реальность, а идеальное бытие.

М. Шелер, представитель персоналистического онтологизма, утверждает, что ценности носят объективный характер [2]. Они образуют онтологическую основу личности. На наш взгляд, наименее долговечными являются ценности, связанные с удовлетворением чувственных желаний и с материальными благами. Более высокие ценности — это ценности «прекрасного» и «познавательные» ценности.

Ценностные ориентации в трудовой сфере отражаются на жизненных целях, планах, средствах достижения, мотивах трудовой деятельности, по ним возможно оценить характер стратегии, выбранной молодыми людьми. Это подтверждено современными исследованиями С.В. Явон «Ценностные ориентации молодёжи среднего Поволжья» [1].

В результате исследования Г.А. Чередниченко «Образовательные и профессиональные траектории рабочей молодёжи», молодое поколение привлекает успешная карьера, престижный статус и соответствующий уровень достатка. На этом фоне происходят изменения ценностных ориентаций молодежи, исчезает рабочий класс [3].

Нами, в качестве основного метода сбора эмпирической информации, применялся анкетный опрос. В результате анкетирования было опрошено 100 человек, 50 студентов и 50 человек старшего поколения. На вопрос «Назовите основные ценности вашей жизни?» — 56 человек из 100 одной из своих ценностей назвали «создание семьи». Следовательно, эта ценность носит традиционный характер, передается из поколения в поколение. Но всё же, среди молодёжи, наблюдается тенденция к выбору материальных ценностей, тем временем как старшие поколения склоняются к духовным.

По итогам исследования мы сделали иерархию доминирующих ценностей, которая выглядит следующим образом: создание семьи (56 %); материальное благополучие(21 %); любовь(8 %); получение образования(4 %); религия(4 %); карьера(4 %); получение удовольствия, развлечения(3 %).

Из чего следует, что каждое новое поколение в сравнении с предыдущими поколениями по основным показателям социального положения и развития: менее духовно и культурно развито, более безнравственно и криминально, отдалено от знаний и образования. Анкетирование показало, что люди стали более ленивы, в меньшей степени профессионально подготовлены и ориентированы на труд. Отсутствие дисциплинированности и стимула в работе, за исключением материального достатка, приводит к отсутствию энтузиазма и самоотдачи.

Также была проведена работа по выявлению интересов современной молодёжи, доминирующим фактором оказался интернет и различные инновационные достижения. Люди теряют своё драгоценное время в социальных сетях, что отдаляет их от реальной жизни. В результате чего в молодом поколении формируется новое мышление.

Нельзя не отметить ярко выраженную аполитичность молодёжи, 72 % опрошенных не желают вмешиваться в политическую жизнь страны.

Наши исследования показали, что люди стали менее патриотичны, стремление жить за границей и пользоваться иностранной техникой стал приобретать прогрессирующий характер.

Для современной молодежи характерно изменение жизненных ориентаций: от социальных к индивидуальным. Материальное благосостояние стало цениться гораздо выше свободы, оплата труда преобладает над заинтересованностью в работе. Открыто выражена проблема расслоения общества на богатых и бедных, что обостряет чувство зависти и ненависти, воспитывая отрицательные качества в человеке.

Молодость представляет собой период формирования устойчивой системы ценностей, от становления самосознания молодёжи и её социального статуса личности зависит будущее России.

Только тщательные и систематические исследования в области развития социальной работы с молодежью могут помочь понять причины происходящего в нашем обществе конфликта поколений. Необходимо понять суть молодежных исканий, отрешиться от безусловного осуждения того, что несет с собой молодежная культура, дифференцированно подходить к явлениям жизни современной молодежи.

Также необходимо понимать, что у каждого человека есть свои границы возможностей, и для молодого человека важно научиться оценивать их, он должен знать на что он способен, что поможет ему утвердиться в обществе. На основе этого нужно создать необходимые условия для реализации потенциала молодёжи.

Справиться со всеми проблемами очень сложно, это под силу только государству, которое затрагивают все сферы жизни человека.

Список литературы:

1. Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории рабочей молодёжи // Журнал «Социологические исследования». 2010. — 102 с.
2. Чупров В.И., Зубок Ю.А. СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ: УЧЕБНИК. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 96—97 с.
3. Явон С.В. О жизненных ориентациях молодежи Поволжья // Журнал «Социологические исследования». 2012. — 89 с.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Уварова Оксана Александровна

*студент 4 курса, кафедра социальной работы, СКФУ, г. Ставрополь
E-mail: YOA.91@mail.ru*

Агулина Светлана Вячеславовна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент СКФУ, г. Ставрополь

Главной задачей социальной работы является сохранение и поддержание человека, а так же группы или коллектива в состоянии энергичного, творческого отношения к себе и своей жизнедеятельности.

«Любой социальный субъект, в период всей своей жизни много раз сталкивается с ситуациями, при которых рушится привычная для него модель жизнедеятельности, рвутся сформировавшиеся социальные связи и отношения. В данных условиях субъекту нужно не только свыкнуться и адаптироваться к новым условиям жизни, но и необходимо постараться вернуть потерянные социальные позиции, воссоздать эмоциональные, психологические и физические ресурсы, а также необходимые социальные связи и отношения» [2, с. 34].

Понятие реабилитации употребляется в разнообразных областях науки и практики и содержит в себе ряд аспектов: социальный, психологический, медицинский, правовой и профессиональный. Остановимся на сущности понятий «реабилитация» и «социальная реабилитация».

Согласно К. Реннеру и Г. Юмашеву «реабилитация содержит в себе общественно нужное функциональное и социально-трудовое восстановление больных и инвалидов, как детей, так и взрослых, воплощать в действительность комплексное применение психологических, педагогических, медицинских, юридических, общественных, государственных и других мероприятий» [1, с. 21].

«Социальная реабилитация — это комплекс мер, позволяющий восстановить человека в правах, дееспособности и социальном статусе. Такой процесс устремлен на восстановление способности человека к условиям жизни

и деятельности в социальной среде, когда то нарушенных или ограниченных по различным причинам» [6].

«В социальной реабилитации как технологии социальной работы главную роль играет восстановление социального статуса гражданина или группы граждан, которые утратили его в трудной жизненной ситуации. Сюда относятся проблемы, возникшие в связи с безработицей, инвалидностью, миграцией и отбыванием наказания в местах лишения свободы и т. д.» [3].

В социальной реабилитации необходимым является помощь человеку или группе людей. Во-первых, нужно дать им возможность вступить в активную жизнедеятельность; во-вторых, дать гарантии определённого уровня социальной стабильности; в-третьих, показать новые перспективы внутри приобретенного социального статуса; и наконец, в-четвертых, точно выработать чувство собственной важности и чувство ответственности за свою жизнь.

«К средствам, которым располагает нынешнее общество в социальной реабилитации, относятся такие системы как:

- образования;
- здравоохранения;
- профессиональная подготовка и переподготовка специалистов;
- массовые коммуникации и средства массовой информации;
- общественные и негосударственные организации и учреждения психологической поддержки, помощи и коррекции» [2, с. 36].

К важнейшим целям социальной реабилитации, можно отнести следующие: восстановление социального статуса субъекта, достижение им духовной, социальной и материальной независимости, повышение социальной адаптации к новоприобретенным условиям жизнедеятельности. Социальный работник организывает намеренный и целеустремленный процесс достижения таких целей. Сложность состоит в том, что часто объектом социально-реабилитационной деятельности является взрослый, самостоятельный человек, сформировавшийся как личность, с устоявшейся системой умений, знаний и навыков, интересов и идеалов, а так же системой потребностей.

«На практике в социальной работе реабилитационная помощь выражается к разным категориям нуждающихся граждан, что способствует определению и направлению реабилитационной деятельности. К ним относятся такие направления как:

- пожилые люди;
- социальная реабилитация инвалидов и детей с ограниченными возможностями;
- военнослужащие, участвовавшие в войнах и военных конфликтах;
- реабилитация лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы и др.» [6].

В рамках этих направлений социальной реабилитации важным является выбор ее определенного вида. Основными видами социальной реабилитации являются социально-медицинская, социально-психологическая, социально-педагогическая, профессиональная, трудовая и социально-средовая реабилитация. Раскроем их сущность.

Социально-медицинская реабилитация — помогает восстановить или сформировать у человека новые навыки пригодные для полноценной жизни, а так же помогает в организации быта и ведения домашнего хозяйства.

Социально-психологическая реабилитация — помогает в восстановлении психологического и психического здоровья человека, оптимизирует внутри-групповые связи и отношения.

Социально-педагогическая реабилитация — помогает в организации и осуществлении педагогической помощи при всевозможных отклонениях способности человека получить образование.

Профессиональная и трудовая реабилитация — помогает в формировании новых или восстановлении потерянных человеком трудовых и профессиональных навыков и с дальнейшим трудоустройством.

Социально-средовая реабилитация — помогает в восстановлении чувства социальной значимости для человека в социальной среде.

Для реализации их на практике необходимо соблюдение следующих принципов основных видов социальной реабилитации:

- Своевременность и поэтапность социально-реабилитационных мероприятий — этот принцип предполагает выявление проблемы клиента и последовательную деятельность по её разрешению.

- Дифференцированность, системность и комплексность, устремленные к осуществлению социально-реабилитационных мероприятий как одной из целостных систем помощи и поддержки клиенту.

- Последовательность и непрерывность в проведении социально-реабилитационных мероприятий — этот принцип позволяет восстановить утраченные субъектом ресурсы и предотвратить вероятное возникновение проблемных ситуаций в будущем клиента.

- Индивидуальный подход к определению объёма, характера и направленности социально-реабилитационных мер.

- Доступность социально-реабилитационной помощи для всех нуждающихся, вне зависимости от их имущественного и материального положения.

«Основной целью и конечным результатом процесса социальной реабилитации является развитие в человеке склонности к самостоятельной жизнедеятельности, к борьбе с трудностями, способности к сопротивлению отрицательным влияниям среды» [3].

В практике социальной работы реабилитационная помощь предоставляется разным категориям нуждающихся. К важнейшим направлениям реабилитационной деятельности следует отнести: социальную реабилитацию инвалидов и детей с ограниченными возможностями; военнослужащих, участвовавших в войнах и военных конфликтах; пожилых людей; реабилитацию лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы и др.

Одним из направлений современной социальной политики считается социальная реабилитация и защита инвалидов. В связи с этим выделим главные виды реабилитации инвалидов: психолого-педагогическую, медицинскую, профессионально-трудовую и социально-средовую помощь. В медицинской

реабилитации основную роль играет комплекс медицинских мер, которые направлены на восстановление или компенсацию утраченных или нарушенных функций организма.

Социально-средовая реабилитация инвалидов направлена на комплекс мер, которые устремлены на создание лучшей среды их жизнедеятельности, она обеспечивает условия для восстановления социального статуса. Эта реабилитационная деятельность направлена на обеспечение инвалидов, как специальным оборудованием, так и оснащением.

В детских домах-интернатах реабилитация детей с ограниченными физическими возможностями и с различной степенью поражения опорно-двигательного аппарата, активно применяется как спортивно-оздоровительная работа, так и профессионально-трудовое обучение. В интернате формируют учебно-производственные мастерские в основном нескольких профилей, таких как столярное и швейное дело, так же детей-инвалидов обучают профессиям бухгалтера, машинописи с основами делопроизводства.

«Проблемой домов-интернатов для детей инвалидов и детей с ограниченными возможностями является определенная замкнутость, отсутствие свободного общения детей-инвалидов со здоровым миром, что затрудняет адаптацию детей в обществе. Эти проблемы разрешаются в реабилитационных центрах» [6].

Работа с лицами пожилого возраста в домах-интернатах, обладает своими особенностями. Реабилитация способствует сохранению социальных связей проживающих здесь пожилых людей, чему способствует коллективная и творческая деятельность, общее участие в трудовых процессах. Пожилым людям необходимо поддерживать подвижный и активный образ жизни, в домах-интернатах этому способствует лечебно-трудовые мастерские, специальные цеха, подсобные хозяйства и т. д.

В социальной реабилитации также нуждаются военнослужащие и их семьи. Система реабилитации военнослужащих, ветеранов войн и военных конфликтов реализуется по трем направлениям в виде медицинской, социаль-

ной и психологической помощи. Целью реабилитации и социализации личности становится восстановление прежнего уровня социальной жизни. Важнейшими задачами социальной реабилитации военнослужащих являются: обеспечение социальных гарантий ветеранов войн и военных конфликтов, реализация социальных льгот, правовая защита.

«Сильнейшим средством психологической реабилитации служит искренность, понимание и терпение к проблемам лиц, переживших психотравматические военные условия. Отсутствие терпения и понимания со стороны семьи и близких людей порой приводит к печальным последствиям» [6].

Одним из специальных направлений реабилитационной деятельности является восстановление положения лиц отбывших наказание в местах лишения свободы в правовом и социальном статусе. Такие люди, выйдя на свободу, часто не имеют ни жилья, ни возможности трудоустройства. В сельской местности, создают трудовые бригады из бывших заключенных, где им дается кров и работа. Но таких мест единицы.

В заключении необходимо отметить, что социальная реабилитация направлена на восстановление, как здоровья, трудоспособности, так и социального статуса личности, его правового положения, морально-психологического равновесия и уверенности в себе.

Список литературы:

1. Кулебякин Е.В. Психология социальной работы. Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004.
2. Кузнецова Л.П. Основные технологии социальной работы. — Учебное пособие. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2009.
3. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. Социальная реабилитация // [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 29.09.2012 г.).
4. Основы социальной работы. Учебник. / Отв. ред. ПД. Павленок. М.: 2006.
5. Реферат на тему «Социальная реабилитация» // [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: <http://www.coolreferat.com> (дата обращения: 29.09.2012 г.).

6. Собрание статей. Тематические учебно-методические материалы. Социальная реабилитация // [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: <http://soc-work.ru/article/282> (дата обращения: 29.09.2012 г.).
7. Теория и методика социальной работы / Отв. ред. П.Д. Павленок. М.: 2007.
8. Технология социальной работы. Ч. I. Учеб. пособие для вузов (материалы для практических занятий)/ Под ред. Л.Я. Циткилова. Новочеркасск — Ростов н/Д, 2008.
9. Холостова Е.И., Дементьева Н.Ф. Социальная реабилитация: Учебное пособие. — 4-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006.

ПРОБЛЕМА ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Уварова Ольга Александровна

студент 4 курса, кафедра социальной работы СКФУ, г. Ставрополь

E-mail: Olya25.05@mail.ru

Азулина Светлана Вячеславовна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент СКФУ, г. Ставрополь

В современной России становится актуальна проблема детской беспризорности, которую все больше связывают с явлениями социальной и школьной дезадаптации.

Психологические аспекты, проблемы подростковой беспризорности в России приобрели острейшую социально-экономическую и нравственную значимость. По данным научных исследований (Дармодехин С.В., Пудовочкин Ю.Е., Мустаева Ф.А., Бакаев А.А., Нечаевой А.М., Слуцкий Е.Г.) личностный аспект проблемы беспризорности состоит в отсутствии нормальных человеческих условий жизни и воспитания, бесконтрольности за поведением и времяпровождением детей, ведущих к социальной дезадаптации.

Необходимо обратить внимание на различие в понятиях «беспризорные» и «безнадзорные» дети. «В Федеральном законе от 24 июня 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» включены два термина: безнадзорность и беспризорность» [8].

Безнадзорным является несовершеннолетний подросток, за поведением, воспитанием и обучением которого отсутствует контроль со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц.

Беспризорным ребенком является тот же безнадзорный, но отличие состоит в том, что беспризорный не имеет места жительства и места пребывания.

Безнадзорный подросток чаще всего живет вместе с родителями, общается с семьей, у него еще есть привязанность к одному из членов семьи, но отношения хрупкие. Такие дети забрасывают учебу, почти все время проводят на улице, бездельничают, у них нет смысла жизни. «Безнадзорность детей не редко является первым шагом к беспризорности, социальной дезадаптации, нарушению нормального процесса социализации ребенка» [4, с. 19].

Между понятиями безнадзорность и беспризорность есть крепкая связь, пишет Е.М. Рыбинский. Безнадзорность является подходящей почвой для беспризорности [7, с. 38].

«Беспризорность — это крайняя стадия безнадзорности, когда ребенку, за которым нет контроля, в силу отсутствия родителей или еще каких-либо причин еще и негде жить» [2, с. 12].

Беспризорные подростки часто прекращают связь с семьей и обществом. При этом не имеет значения, почему и как это произошло. Беспризорный несовершеннолетний оказывается в социальном вакууме. Для него отсутствуют общепринятые законы, понятия и правила поведения, он их презирает и нарушает нормы.

Беспризорных детей делят на типы:

- «Оседлый беспризорник», подросток, который обитает в одном и том же месте по несколько месяцев, это может быть как вокзал, так и подвал. Таких детей задерживают представители правоохранительных органов, но несовершеннолетний возвращается туда вновь, как только его отпустят.
- «Сезонный беспризорник», несовершеннолетний, уезжающий на сезонные заработки, например, убирать помидоры;

- «Кочующий беспризорник», подросток, который гуляет по всей стране в поиске лучших мест для проживания и пропитания, в зависимости от времени года.

- «Случайный беспризорник», по независимым от подростка обстоятельствам он оказывается на улице предоставленный сам себе.

- «Семейный беспризорник», несовершеннолетний, оказавшийся на улице вместе со своей семьей, в результате для того чтобы выжить в современном обществе ведет образ жизни бомжа.

Внешний вид беспризорного ребенка: грязные, немые руки, неухоженные и обкусанные ногти, чумазое лицо, потрепанная грязная и порванная одежда, подростки неделями не моются, от них неприятный запах, грязные и запутанные волосы, безразличный и пустой взгляд.

«Беспризорных и безнадзорных подростков от детей из нормальных семей, отмечает В.М. Константинов, отличает сильный инстинкт самосохранения и выживания, высокая возбудимость, вредные привычки (наркотики, алкоголь и т. п.)» [6, с. 85].

«В научных трудах по детской психологии, по мнению С.В. Дармодехина, ученые констатируют, что беспризорных подростков от их сверстников проживающих в полных семьях отличает стойкость, точность восприятия, дерзость, вольность, энергичность, солидарность в групповых действиях» [1, с. 3].

Безнадзорные дети и подростки, не имеющие постоянного места жительства, характеризуются: небогатым словарным запасом и в своей речи они часто используют ненормативную лексику. Беспризорники не могут грамотно излагать свои мысли, речь у них путаная и состоит из кратких фраз, имеют сложный медицинский, психолого-педагогический и социальный статус. Условия проживания, замедляют их умственное, социальное, и физическое развитие. Но и среди таких несовершеннолетних бывают исключения, в частности, встречаются подростки с довольно значительным умственным развитием и культурной речью.

Детям и подросткам попавших в трудную жизненную ситуацию социальная помощь в настоящее время оказывается в таких формах, как социальное обслуживание и поддержка членов семьи, так и оказание комплекса социальных услуг, и помощь в социальной реабилитации и адаптации.

В России работа социального педагога с беспризорными несовершеннолетними делится на несколько направлений:

1. Социально-педагогической деятельности включает в себя:

- помощь в нахождении благоприятной среды для воспитания и общения подростка, коррекцию семейных отношений;

- иск мест для занятия детей в свободное время от учебы;

- формы опеки детей в период объективной занятости родителей и членов семьи;

- определение детей на социально-педагогический учет и патронаж;

2. Коррекционно-реабилитационное направление включает в себя:

- остановку ребенка на учет;

- диагностику состояния, личностных особенностей и социальной ситуации развития несовершеннолетнего;

- нахождение социальным педагогом лучшего места, для проживания ребенка;

- информирование его семьи о месте пребывания ребенка;

- определение психического и социального состояния подростка и дальнейшая программа работы с ним;

- создание нужных контактов со специалистами для дальнейшего оказания медицинской, психологической и правовой помощи беспризорному;

В современной научной литературе по данной проблеме выделяются следующие формы и методы работы с беспризорными несовершеннолетними:

- «привлечение или доставка ребенка в приюты и реабилитационные центры;

- лечение, оздоровления и медико-социальная реабилитация ребенка;

- социально-психологическая реабилитация ребенка, психодиагностика и необходимая психокоррекция;
- педагогическая коррекция;
- восстановление семейных связей в отношении, если это возможно и отвечает интересам ребенка;
- передача ребенка в специализированное детское учреждение, либо установление над ним опеки и попечительства» [3].

Опекунство, приемная семья, детские дома, интернаты и другие социальные учреждения входят в систему социальной помощи беспризорным детям и подросткам. Раскроем сущность этих понятий.

«Опекунство — правовая форма защиты личных и имущественных интересов ребенка. Опекунство существует в двух формах:

- опека устанавливается над детьми, не достигшими четырнадцатилетнего возраста, которые в раннем возрасте остались без попечения родителей. Цель опеки — обеспечить детям соответствующие условия для проживания, воспитания и образования;
- попечительство устанавливается над несовершеннолетними детьми в возрасте от 14 до 18 лет, в силу определенных причин оставшихся без попечения родителей» [5].

Приемная семья — это форма по организации содержания, проживания, воспитания и образования детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Лицам, взявшим детей на воспитание, выплачиваются денежные пособия.

Работа органов социальной защиты состоит в оказании материальной помощи малообеспеченным семьям, в выявлении семей, где родители в должной мере не занимаются воспитанием и образованием детей.

В приемную семью несовершеннолетние попадают после заключения договора с органами опеки и попечительства. Замещающие семьи — это одна из форм временного устройства ребенка в семью, где обеспечиваются

ему благоприятные условия жизнедеятельности, но приемным родителям не передается право родительской ответственности.

Для детей и подростков, утративших связи с семьей, и вследствие этого оставшихся без постоянного места проживания, отказавшихся находиться в образовательных учреждениях интернатного типа, работают специальные социально-реабилитационные учреждения (центры, приюты). В такие учреждения поступают дети из приемников — распределителей и больниц. Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних проводят меры по социальной реабилитации детей в возрасте от 7 до 18 лет оказавшихся в трудной жизненной ситуации [4, с. 29].

По мнению Павленко П.Д. и Руднева М.Я, «социальные приюты — это социальные учреждения для временного пребывания несовершеннолетних от 3 до 18 лет. Эти учреждения принимают детей и подростков по направлению Комитета по социальной защите из семей, по направлению Комитета по образованию, по направлению полиции и Комиссии по делам несовершеннолетних, также дети могут прийти в приют самостоятельно» [4, с. 29].

Таким образом, деятельность, проводимая социальным педагогом, во многом нацелена на коррекцию и реабилитацию беспризорных детей и подростков. Общение и отношение между ребенком и социальным педагогом строится на гуманной и добровольной основе, несовершеннолетнего необходимо принять таким, какой он есть, с его проблемами, переживаниями, чувствами и т. д.

Взаимодействия между ребенком и социальным педагогом должно проходить поэтапно с учетом основных проблем подростка, его потребностей и возможностей. Основная задача социально-педагогической деятельности состоит в том, чтобы помочь ребенку увидеть и осознать правильное отношение к себе и окружающему миру, помочь восстановить утраченные социальные контакты с обществом. Основными методами социально-педагогической работы являются метод коррекции и стимулирования.

Социально-педагогическая помощь беспризорным детям может быть оказана в таких формах их устройства, как социальные приюты и центры временного размещения подростков, а так же размещение их в реабилитационных центрах.

Список литературы:

1. Дармодехин С.В. Бездзорность детей в России // Педагогика. — 2008. — № 4. — С. 4
2. Дети улицы. Растущая трагедия городов. Доклад для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. М., 2000. — 142 с.
3. Основные технологии социальной работы // Социальная работа с беспризорными. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.univer5.ru/sotsialnaya-rabota/osnovnyie-tehnologii-sotsialnoy-raboty-192/Page-47.html> (дата обращения: 1.10.2012 г.).
4. Павленко П.Д., Руднева М.Я. Технологии социальной работы с различными группами населения. Учебное пособие. М., 2009. — 272 с.
5. Понятие социальной педагогики, ее предмет, основные категории // Социальная работа с беспризорными. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mschools.ru/ponyatie-socialnoj-pedagogiki-ee-predmet-osnovnye-kategorii-page-1.html> (дата обращения: 1.10.2012 г.).
6. Российская педагогическая энциклопедия / Под ред. д. п. н., проф. Ф.М. Константинова. М.: Знания, 2007. — 85 с.
7. Рыбинский Е.М. Управление системой социальной защиты детства. М.: Академия, 2009. — 224 с.
8. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики бездзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями от 13 января 2001 г., 7 июля 2003 г.).

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО И ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

Чевыкина Ангелина Владимировна

*студент 2 курса магистратуры социально-психологического факультета
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь
E-mail: Ch.Angelina.Vl@mail.ru*

Бурцева Ирина Викторовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры социальной работы
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь*

Социально-экономические преобразования, связанные с трансформацией российского общества, затронули многие сферы жизни людей, в том числе их уровень, стиль и образ жизни. В сельской и городской местности происходят изменения в политических, демографических, духовных, материальных, социальных условиях жизни определенных социальных групп, претерпевают изменения потребности этих групп в многочисленных сферах жизнедеятельности, а также возможности их удовлетворения. Указанные обстоятельства подтверждают тот факт, что проблема повышения качества жизни в российском обществе остается одной из самых актуальных в настоящее время.

Прежде чем перейти к анализу качества жизни населения Ставропольского края, дадим определение понятию «качество жизни». Под качеством жизни в общественных науках понимается совокупность условий жизнедеятельности населения, выраженная в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворенности социальных, материальных и культурных потребностей. Субъективное восприятие людьми своего положения зависит от системы ценностей, социальных стандартов, существующих в обществе, культурных особенностей [1, с. 114].

Перечислим основные показатели качества жизни:

- качество питания (состав продуктов, калорийность);
- доходы населения (реальные и номинальные доходы на душу населения, показатели номинальной и реальной средней заработной платы, размер пенсии,

величина прожиточного минимума, минимальный размер пенсии и заработной платы и т. п.);

- модность и качество одежды;
- качество жилищных условий (площадь занимаемого жилья на одного жителя);
- качество здравоохранения (число больничных коек на 1000 жителей);
- качество услуг в социальной сфере (сфера услуг и отдых);
- качество образования (количество обучающихся, число учебных заведений);
- качество культурной сферы (культурные услуги, издание литературы, досуг);
- качество окружающей среды (степень экологичности регионов и территорий);
- качество сферы обслуживания;
- демографические показатели (средняя ожидаемая продолжительность жизни, тенденции в рождаемости, смертности, разводимости, брачности)
- безопасность жизнедеятельности (уровень преступности) [1, с. 116].

Перейдем к анализу качества жизни населения городов и сел Ставропольского края. Отметим, что по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю в 2012 году в Ставропольском крае насчитываются следующее количество населенных пунктов: 7 поселков городского типа, 19 городов, 284 сельские администрации, 736 сельских населенных пунктов, из которых 5 являются заброшенными. В крае проживает 2 786 084 человека, при этом сельское население составляет 42,8 %, городское — 57,2 %. На июль 2012 года денежные доходы в средних показателях насчитывали 13 958,7 рублей, размер среднемесячной заработной платы составил 17 346 рублей, прожиточный минимум за 2 квартал 2012 года составил 6 315 рублей.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю зафиксировал в 2012 году самый высокий размер

среднемесячной заработной платы в Изобильненском районе (23 361 рублей), городе Ставрополе (23 139 рублей), Пятигорске (23 114 рублей), самый низкий в Туркменском районе (11 857 рублей). Подчеркнем, что доля бедного населения в сельской местности в 1,3 раза превышает долю бедного городского населения. Зарплата в бюджетных учреждениях сельских территорий значительно ниже по сравнению с негосударственным сектором экономики. В основном это сферы образования и здравоохранения с заработной платой в размере от 4 500 рублей до 8 000 рублей, а также обслуживающий персонал бюджетных учреждений. Более благоприятные условия для развития экономической деятельности в городах создают дополнительные рабочие места, высокими темпами в городской местности развивается частный бизнес, который предоставляет сотрудникам достаточно высокую заработную плату.

Далее констатируем, что жилищная проблема в селах и городах Ставропольского края обусловлена недостаточной обеспеченностью населения благоустроенным жильём. Например, в таких в староосвоенных аграрных территориях, как Александровский, Советский, Степновский, Новоселицкий районы. Кроме того, в регионе выявлено значительное отставание сельских территорий, особенно восточных районов края (Туркменского, Курского, Арзгирского, Левокумского), от городов по уровню развития социальной инфраструктуры. Уровень благоустройства жилищного фонда в сельской местности края в 2011 году был значительно ниже городского: канализацией снабжено 58 % жилищного фонда (в городе — 84 %), центральным отоплением — 70 % (в городе — 94 %), ваннами — 52 % (в городе — 79 %) [2].

Аналогичная ситуация наблюдается в области здравоохранения и образования Ставропольского края. Согласно данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю в 2011 году в Ставропольском крае обеспеченность амбулаторно-поликлиническими учреждениями в расчете на 10 тысяч жителей на селе в 2,3 раза ниже, чем в городе. На 10 тысяч человек в сельской местности приходится 55 больничных коек, в городской — 133 койки. Обеспеченность

сельского населения врачами меньше в 4,7 раза, а средним медицинским персоналом — в 1,9 раза по сравнению с городским населением. Отметим, что уровень образования населения региона в основном средний, за исключением наиболее крупных городов (Ставрополь, Пятигорск) и района Кавказских Минеральных Вод, где он повышенный и высокий, за счёт лучшей обеспеченности образовательными учреждениями. За последние десять лет, в результате оптимизации региональной системы образования количество школ и других сельских общеобразовательных учреждений сократилось на 6,6 тысяч. Сокращение сельских образовательных учреждений существенно усложнило организацию доставки к ним детей, в результате обострилась проблема доступности образования для детей из сельской местности.

Максимальное количество учреждений досуга расположено в крупных городах и районных центрах Ставропольского края. В селе количество культурно-досуговых учреждений постоянно сокращается (количество сельских клубов и домов культуры за последние 10 лет сократилось на 26 %, а библиотек — на 11 %) [3]. Также необходимо указать на то, что экологическое состояние ухудшается в наиболее промышленно развитых территориях (Невинномысск, Изобильненский и Нефтекумский районы), а проблема высокой преступности наиболее остра в крупных городах. В некоторых районах края имеет место межнациональная напряженность. В большей степени она проявляется в городе Ставрополе, Пятигорске, Ессентуки, Апанасенковском, Нефтекумском районах. Для решения проблемы межэтнической напряженности, в целях организации взаимодействия между органами государственной власти Ставропольского края, общественными и религиозными объединениями, действующими на территории края, изучения наиболее важных социальных, культурных и образовательных аспектов жизнедеятельности этносов, разработки предложений по совершенствованию межэтнических отношений и профилактике межнациональных конфликтов создан Совет при Губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений. На уровне муниципальных районов и городских округов

Ставропольского края сформировано 26 этнических советов, которые осуществляют функции диалога гражданского общества и органов власти по оперативному реагированию на возникающие предпосылки к обострению межнациональной обстановки на территориях муниципальных образований. В муниципальных поселениях (хуторах, станицах, селах, аулах) созданы и работают 279 советов мира и дружбы, которые рассматривают все вопросы, волнующие жителей поселковых муниципальных образований.

Следовательно, наибольший контраст в качестве жизни населения прослеживается между крупными городами и сельскими районами центральной и восточной части края. Высоким качеством жизни характеризуются наиболее важные города региона: Ставрополь, Невинномысск, Пятигорск. Они имеют благоприятные природно-климатические условия, высокие показатели экономического инфраструктурного развития, благоустройства жилья. Проживающее здесь население отличается высоким уровнем образования, занятости и максимальным в крае уровнем доходов. Снижает качество жизни этих территорий неблагоприятная демографическая ситуация, а в Невинномысске ещё и проблема экологического состояния среды. К районам со средним качеством жизни относятся районы Кавказских Минеральных Вод: Предгорный, Минераловодский, Георгиевский административные районы и города-курорты: Кисловодск, Ессентуки. Здесь улучшение качества жизни сдерживается демографической проблемой (она наиболее остра в курортных городах), недостаточным экономическим развитием, низким материальным благосостоянием населения, а в Кисловодске и Ессентуках ещё и высокой безработицей. Далее необходимо указать на административные районы, возглавляемые малыми и средними городами, а также сельские районы северо-западной и центральной части края. Скорее пониженное качество жизни населения этих территорий вызвано неблагоприятной демографической ситуацией, бедностью населения, очень низким (исключая Изобильненский район) экономическим развитием, недостаточной обеспеченностью элементами социальной инфраструктуры. Низкое качество жизни населения отмечается

в восточных и некоторых центральных сельских районах с преимущественно аграрной специализацией хозяйства. Восточные территории края отличаются неблагоприятными природно-климатическими условиями. Демографические и экономические проблемы достигают здесь особой остроты. Уровень доходов жителей — ниже прожиточного минимума. Эти проблемы дополняются неразвитостью инфраструктуры, наиболее низким в крае уровнем образования населения, высокой безработицей. Центральные районы имеют более благоприятные природные условия, однако, они схожи с восточными территориями по наличию проблем качества жизни.

В заключение отметим, что для решения проблем качества жизни населения Ставропольского края, необходимо разрабатывать мероприятия социальной политики, направленные на снижение диспропорций в экономическом развитии между большими городами и сельскими районами, центральной и восточной части края, через реформирование сельского хозяйства, развитие малого бизнеса; развитие жилищной сферы; сокращение отставания сельских территорий, особенно восточных районов края, от городов по уровню развития социальной инфраструктуры; разработку программ демографического развития и снижения заболеваемости населения; регулирование межнациональной обстановки; обеспечение население качественными и доступными услугами образования и здравоохранения, развитие учреждений досуга и культуры.

Список литературы:

1. Волгина Н.А. Социальная политика: учеб. пособие М.: Экзамен, 2002. — 736 с.
2. Качество жизни населения Ставропольского края // Аналитическая записка. — 2012. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.stavstat.ru> (дата обращения: 09.10.2012 г).
3. Краевая целевая программа «Социальное развитие села в Ставропольском крае на 2010—2012 годы». — 2009. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://mkt.stavregion.ru/lawbase/docs> (дата обращения: 09.10.2012 г)

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Шинкарева Алина Евгеньевна

*студент 5 курса, кафедра социальных технологий НИУ БелГУ, г. Белгород
E-mail: alechka-shinkare@mail.ru*

Реутова Марина Николаевна

научный руководитель, канд. социол. наук, доцент НИУ БелГУ, г. Белгород

Статья печатается при поддержке внутривузовского гранта НИУ «БелГУ» для студентов и аспирантов ВКАС-26-12

Достаточно высокие темпы развития рынка услуг в сфере дошкольного образования, появление новых альтернативных форм оказания образовательных услуг в регионах, автономность дошкольных учреждений, поставили перед их руководителями ряд новых задач: поиск резервов эффективности и качества образовательного процесса, совершенствование организационно-экономических механизмов функционирования и др. Их решение возможно посредством грамотного управления и применения маркетингового подхода

В связи с этим возникает объективная необходимость не только в организации и осуществлении маркетинговой деятельности в ДОУ, но и в эффективном управлении ею. Руководитель должен быть компетентным в принятии управленческих решений, определяющих программу деятельности коллектива по разрешению актуальных проблем на основе знания объективных законов функционирования управляемой системы и анализа информации о ее состоянии.

Задачами нашего исследования явилось определение сущности, принципов, функций, структуры маркетинговой деятельности дошкольного учреждения, которые обуславливают специфику управленческого воздействия на нее.

Разделяя точку зрения С.А. Езоповой, под маркетинговой деятельностью в дошкольном образовательном учреждении мы понимаем деятельность, направленную на изучение спроса и оказание населению качественных

образовательных услуг, направленных на удовлетворение потребностей, как детей и их родителей, так и коллектива дошкольного образовательного учреждения. Ученый выделяет следующие принципы маркетинговой деятельности в ДООУ: оказание качественных услуг, соответствующих потребительскому спросу, то есть запросам родителей; удовлетворение потребностей коллектива детского сада; ориентация на достижение высокого результата образовательной деятельности детского сада; обеспечение конкурентоспособности дошкольного образовательного учреждения на рынке образовательных услуг на основе гибкой стратегии управления; создание и поддержание благоприятного имиджа детского сада; информирование реальных и потенциальных потребителей образовательных услуг, стимулирование спроса на них [1, с. 201].

По мнению С.А Езоповой, маркетинговая деятельность в дошкольном образовательном учреждении выполняет следующие функции: исследовательскую, организационную, коммуникативную, инновационную [1].

Опираясь на структуру маркетинговой деятельности дошкольного образовательного учреждения, предложенную С.А Езоповой, мы предлагаем динамическую модель маркетинговой деятельности, представленную следующими этапами:

1. Мотивирующий этап — создание нормативно-правовой базы для оказания дополнительных образовательных услуг в дошкольном образовательном учреждении, учреждение маркетинговой службы, проведение маркетингового исследования для изучения маркетинговой среды дошкольного образовательного учреждения.

2. Аналитико-прогностический этап — анализ рыночных возможностей детского сада: создание системы маркетинговой информации; анализ результатов маркетинговых исследований, направленных на изучение маркетинговой среды детского сада; отбор целевых рынков детского сада: сегментирование рынка образовательных услуг, выбор целевых сегментов,

на которые дошкольное учреждение будет ориентироваться и позиционирование услуг на рынке.

3. Организационный этап — создание маркетингового комплекса ДООУ: формирование портфеля услуг (политика предложенных услуг, ассортиментная политика); определение цен на услуги (ценовая политика); организация продвижения услуг на рынке (сбытовая, коммуникативная политика).

4. Координационно-корректирующий — управление маркетинговой деятельностью дошкольного образовательного учреждения: работа с педагогическим коллективом и потребителями образовательных услуг.

5. Рефлексивно-оценочный этап — оценка деятельности маркетинговой службы, анализ достигнутых результатов.

Сложность современных задач управления ДООУ, в том числе его маркетинговой деятельностью, требует более детального изучения данного процесса. В науке термин «управление» трактуется с трех позиций. Во-первых, управление определяется как деятельность; во-вторых, управление рассматривается как воздействие одной системы на другую, одного человека на другого или группу лиц; в-третьих, управление есть взаимодействие субъектов, стремящихся к достижению общих целей.

Управление маркетинговой деятельностью является одним из новых направлений в деятельности руководителя ДООУ, хотя некоторые его аспекты, такие как взаимодействие с родителями, социальными партнерами и др. реализуются в детских садах с давних пор. Однако изменение окружающей ситуации, преобразование деятельности ДООУ требуют осуществления целенаправленного управления маркетинговой деятельностью, а именно: её планирования, организации и контроля.

Остановимся кратко на характеристике каждого этапа управления маркетинговой деятельностью ДООУ.

При планировании маркетинговой деятельности С.А. Езопова рекомендует придерживаться следующей структуры:

1. Анализ текущей маркетинговой ситуации: ее описание на рынке образовательных услуг; характеристика целевых рынков ДООУ; анализ реализации услуг ДООУ (спрос, цены, и т. д.); информация о конкурентах ДООУ; особенности продвижения образовательных услуг ДООУ.

2. Анализ опасностей и возможностей, исходящих от маркетинговой среды ДООУ. Для этого может быть использован метод SWOT-анализа, позволяющий организации определить преимущества и угрозы, которые несет внешнее окружение, и выявить собственные сильные и слабые стороны.

3. Определение маркетинговых целей ДООУ. В дошкольных учреждениях могут решаться следующие маркетинговые цели: удовлетворение потребностей покупателей услуг; завоевание конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг; внедрение на рынок новой услуги; получение определенной прибыли и т. д.

4. Выработка маркетинговых стратегий. Они разрабатываются исходя из общей стратегии деятельности ДООУ: стратегии концентрированного роста, ликвидации (ухода с рынка). В маркетинговых стратегиях определяются пути достижения поставленных целей. Разрабатывая маркетинговую стратегию, руководителю следует определить состояние элементов комплекса маркетинга: услуга, цена, продвижение услуг на рынок [1, с. 130].

В области услуг, в том числе образовательных, могут быть выбраны следующие стратегии: сохранение лидерских позиций на рынке по предоставлению услуг-новинок; обновление ассортимента услуг; предложение разнообразных услуг; сосредоточение усилий на ограниченном числе услуг ДООУ и т. д.

В области ценообразования: установление цен на услуги в соответствии с их себестоимостью; установление цен на услуги в соответствии с их позицией на рынке; проведение разной ценовой политики на разные группы услуг (или на разных рынках); установление цен с учетом цен конкурентов.

В области продвижения услуг на рынок: выделение максимального количества финансовых средств на продвижение услуг; минимализация средств

на продвижение услуг; использование всех составляющих комплекса продвижения услуг на рынок.

1. Составление детального плана действий (календарный план), в котором конкретизируются: маркетинговые мероприятия; ответственные, участники; ресурсное обеспечение (финансовые, материально-технические, временные).

2. Определение бюджета маркетинга. В данном разделе плана определяются затраты на маркетинговую деятельность ДООУ, прогнозируется уровень доходов и издержек при оказании услуг.

3. Определение способа контроля, включающего определение: критериев (стандартов) осуществления маркетинга в ДООУ; методов изучения результативности маркетинга в ДООУ; форм отчетности о результатах, механизма их представления.

В ДООУ осуществляется стратегическое, тактическое и оперативное планирование маркетинга, которое реализуется в тесной взаимосвязи с разработкой планов деятельности ДООУ в целом. Анализ практики управления ряда ДООУ на примере г. Белгород показал, что маркетинговые планы не оформляются как отдельные документы, а включаются как направления (разделы) в программы развития, годовой и оперативный планы работы.

Следующим этапом процесса управления маркетинговой деятельностью в ДООУ является этап организации. При этом организация рассматривается как процесс, направленный на упорядочивание деятельности учреждения, создание его структуры, распределение обязанностей между членами с целью реализации намеченных планов и достижения намеченных результатов [1, с. 145].

Специфичность организации маркетинговой деятельности в дошкольном образовательном учреждении определяется следующими особенностями: образовательными услугами; финансированием образовательного учреждения; потребителями образовательных услуг; маркетинговой средой образовательного учреждения; конкурентами на рынке образовательных услуг.

Хотим подчеркнуть, что образовательная услуга обладает следующими характерными особенностями: услуги нельзя увидеть, до тех пор, пока они

не будут приобретены; услуги распространяются без посредников, качество услуг может меняться в зависимости от степени востребованности. Специфичность услуг дошкольного образовательного учреждения заключается также в том, что затраты на его деятельность в рамках базовых услуг частично компенсируются из бюджета, частично оплачиваются родителями.

Финансирование дошкольных образовательных учреждений складывается из средств городского бюджета, родительской платы и средств учредителя.

Потребителями образовательных услуг дошкольных образовательных учреждений выступают, как правило, дети и родители.

Маркетинговая макросреда включает в себя глобальные факторы (политико-правовой, экономический, социально-демографический, культурный, научно-технический, экологический), определяющие деятельность дошкольного образовательного учреждения и состояние микросреды.

Маркетинговая микросреда дошкольного образовательного учреждения состоит из факторов, окружающих данный детский сад и оказывающих непосредственное влияние на его деятельность. К ним относятся: поставщики (продуктовые базы; фирмы, в которых закупаются игрушки, пособия и т. д.; педагогические вузы и др.), маркетинговые посредники, конкуренты и потребители [1, с. 232].

Изучение конкурентной ситуации на рынке услуг дошкольного образовательного учреждения включает: изучение цели деятельности конкурентов; анализ условий конкурентов, составление досье на конкурента; построение конкурентного профиля дошкольного образовательного учреждения.

Завершающим этапом управления маркетинговой деятельностью является этап контроля. Контроль маркетинговой деятельности ДООУ осуществляется в соответствии с годовым планом и может проводиться по следующим направлениям: анализ мнения потребителей представителей ДООУ; анализ востребованности предлагаемых услуг (выявление наиболее популярных услуг, прогнозирование изменения ассортимента, политики услуг ДООУ и т. д.); анализ соотношения между затратами на маркетинговую деятельность и объемом

реализации услуг; анализ эффективности используемых технологий маркетинговой деятельности; анализ удовлетворенности сотрудников управлением маркетинговой деятельности ДОУ.

В последующем на основе материалов контроля разрабатываются планы маркетинговой деятельности ДОУ и, таким образом, завершается цикл управления маркетингом и начинается новый.

Таким образом, руководитель дошкольным учреждением должен понимать, что маркетинговая деятельность в сфере образовательных услуг имеет много общего с маркетингом в любой другой сфере. Но вместе с тем, этот вид деятельности в ДОУ характеризуется рядом особенностей, которые проявляются и в её структуре, в принципах, в функциях, а так же в аспекте управления.

Список литературы:

1. Езоповой С.А. Менеджмент в дошкольном образовании / С.А. Езопова. М.: Финпресс, 2003. — 330 с.

СЕКЦИЯ 4. ФИЛОСОФИЯ

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РУССКОГО КОСМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Дуденко Ольга Александровна

*студент 3 курса, кафедра стандартизации, метрологии и управления
качеством, Политехнического института Сибирского Федерального
университета, г. Красноярск
E-mail: olyusik39@mail.ru*

Яценко Михаил Петрович

*научный руководитель, д-р. философ. наук, профессор кафедры глобалистики
и геополитики Гуманитарного института Сибирского Федерального
университета, г. Красноярск*

Актуальность исследования философии русского космизма в контексте образовательного пространства обусловлена следующими факторами.

Во-первых, разрыв между образованием и воспитанием, характерный для современной отечественной системы образования, может быть сокращен за счет во многом забытых разработок представителей русского космизма.

Во-вторых, востребованность новой философии образования общеизвестна, и она может быть базироваться на традициях русских космистов как концепция, наиболее отвечающая российскому менталитету.

В-третьих, философия русского космизма аккумулирует в себе принципиальные естественнонаучные и гуманитарные направления русской философской мысли, что приобретает особую важность для современной студенческой молодежи.

В-четвертых, по нашему мнению, философия русского космизма может выступать конструктивной альтернативой современной глобализации, которая во многом носит насильственный характер.

Рубеж XIX и XX веков в России характеризовался расцветом русской культуры, философии и науки, который принято называть Серебряным веком.

Это дало начало эпохе антропокосмического мировоззрения, в результате сформировалось своеобразное интеллектуальное умонастроение, получившее определение русского космизма как вектора цивилизационного развития, что в свою очередь, особенно важно для современной молодёжи и образования в целом.

Русский космизм был особым течением, и только оно достойно называться великой интуицией и великим предчувствием космической эры человечества, что представляет определенную трудность изучения в образовательной системе нашего времени.

Выделяют три основные особенности русского космизма:

1. Космизм, никогда не выступая наукой в чистом виде, предстает как срез отечественного и мирового общекультурного целого, поэтому в образовательной системе он является универсальным;

2. Стремление космистов осмыслить поставленные проблемы, отразить отношение к человеку, обществу и природе в глобальных и космических масштабах имеет принципиальное значение для современной молодежи;

3. Космисты впервые стали обосновывать идею единения людей не только на теоретических доктринах социально-политического, экономического или идеологического порядка, а руководствуясь экологическими, а также этическими соображениями. Этот факт принципиален в свете эпохи Возрождения России, в частности в образовательной системе [2].

Наиболее полно исследовать и постигнуть учения русского космизма возможно на примере жизни и научного творчества Константина Эдуардовича Циолковского. Важно отметить, что важнейшими для современного образования принципами космической философии, которые лежат в основе метафизики и научной картины мира Циолковского, являются принципы атомистического панпсихизма, монизма, бесконечности, самоорганизации и эволюции.

По нашему мнению, особую значимость приобретает тот факт, что принцип атомистического панпсихизма напрямую связан с пониманием Циолковским материи. В частности, К.Э. Циолковский подчеркивал:

«Я не только материалист, но и панпсихист, признающий чувствительность всей Вселенной. Это свойство я считаю неотделимым от материи». Данное мнение Константина Эдуардовича Циолковского представляет особую важность для системы образования, ведь именно подрастающему поколению важно прочувствовать, что основа мира везде одинакова, что всё живое состоит из «атомов-духов», а материи не существует. С другой же стороны, школьный курс рассказывает о том, что «материя» — это субстанция, обладающая статусом первоначала [5]. Полагаем, что разобраться во всех нюансах можно только на базе русского космизма, внедренного в качества важного спецкурса в нынешнюю образовательную систему.

Принцип монизма выражает единство субстанциональной основы мира, образуемой «атомами-духами». «Материя едина, и основные свойства её во всей Вселенной должны быть одинаковы». Это означает: единство всех начал Вселенной, единство живой и неживой материи, единство человека и Вселенной, выводимость этических норм из метафизики космоса [6].

С моей точки зрения, этот принцип поможет в формировании мировоззрения подрастающего поколения и закроет брешь, образовавшуюся в результате образовательных реформ последних десятилетий.

Еще один важный аспект русского космизма, который может и должен быть востребован в образовательной сфере. Как известно, принцип бесконечности распространялся Циолковским и на мир как целое, и на свойства пространства и времени, и на строение элементарных частиц вещества, и на структурную иерархию уровней космических систем, и на ритмы космической эволюции, и на возрастание могущества космического разума, и на отсутствие пределов для его возможной экспансии во Вселенной. Вселенная, по Циолковскому, бесконечна в пространстве и времени и включает в себя бесконечную иерархию космических структур — от атомов до «эфирных островов» разного уровня сложности. Мысль Циолковского о возможности сосуществования во Вселенной множества космосов намного опередила своё время, и теперь она нашла своё развитие в квантовой космологии [5].

В контексте нашей темы важно подчеркнуть, что изучение идей русского космизма предполагает интегрированный подход, т. е. ведущие идеи этого направления находятся в тесном взаимодействии с другими науками. Если исходить из конкретной практики, то можно привести примеры. На нашей кафедре обучают будущих специалистов в области управления качеством, стандартизаторов, метрологов, для которых в работе должна присутствовать в обязательном порядке ориентация на точность, эталоны. С нашей точки зрения, здесь возможна параллель с космизмом, в котором не менее важна точность, в том числе в определенных условиях при запуске ракет и тому подобное. По нашему мнению, на этом и должна держаться вся наша образовательная система.

Принципы самоорганизации и эволюции также являются ключевыми для метафизики космической философии и вытекающей из неё научной картины мира. «Всё живо», т. е. способно к бесконечной самоорганизации и эволюции. Циолковский был не согласен с толкованием космической эволюции как неуклонной деградации и его несогласие нашло своё выражение в принципах самоорганизации и эволюции [3].

Таким образом, использование идей русского космизма в образовательной системе может быть конкретизирована на учении К.Э. Циолковского, который не только положил начало русскому космизму, но и является его определенным символом. Выделим основные эры, на которые разделял космическое бытие человечества этот великий мыслитель:

- *Эра рождения*, в которую вступит человечество через несколько десятков лет и которая продлится несколько миллиардов лет.
- *Эра становления*. По мнению Константина Эдуардовича, в этой эре человечество будет расселено по всему космосу. Продолжительность ее — сотни миллиардов лет.
- *Эра расцвета человечества*. Продлится около сотни миллиардов лет.

- *Эра терминальная* займёт десятки миллиардов лет. Во время этой эры человечество сочтёт за благо включить второй закон термодинамики в атоме [5, 6].

Жизненный путь Циолковского также может быть примером того, как несмотря на отсутствие слуха, без современных всевозможных средств вычислительной техники можно производить сложнейшие расчеты и опыты. Он может стать образцом для подрастающего поколения, ведь несмотря на все преграды этот человек смог стать великим ученым, философом-космистом.

Для отечественной образовательной системы важно учитывать оригинальность и исторические традиции, на которых основывается русский космизм. Сравнивая, как воспринимали и понимали космос такие великие философы, как Иммануил Кант и Константин Эдуардович Циолковский, можно заметить, что их точки зрения на Космос серьезно различались.

Для Канта Космос — это личное наслаждение. Являясь «чистым философом», на первом этапе своего научного творчества он занимался естественнонаучными исследованиями, никогда не рассматривая Космос с практической позиции.

К.Э. Циолковский же воспринимал Космос как общечеловеческую миссию. Он сумел совместить гуманитарное и естественнонаучное знания, доказав возможность космических полётов, исходя из философской позиции [2].

Конечно, нельзя говорить, что И. Кант не привнес ничего в научный запас и развитие космизма, но невозможно рассматривать объекты только с теоретической позиции, всегда должны присутствовать практические подтверждения теоретическим позициям, что имеет особое значение для образовательной системы.

Течение русского космизма охватило довольно широкое направление русской культуры, однако важно уяснить, что это учение имеет универсальный характер. Для современных молодых людей важно показать, что идеи русских космистов не носили отвлеченный характер, ведь многие гениальные гипотезы русских космистов реализовались в 60 годы, в период начала освоения космоса.

Вспомним первый полет Юрия Гагарина в космос, как этот смелый шаг перевернул нашу науку и мировоззрение. Это подвиг, которым гордится вся наша страна. Поддерживаем ту точку зрения, что «будущее мира связано с космосом», а значит и человек, и образовательная система должны способствовать нашему общему будущему.

Подводя итог, важно подчеркнуть, что русский космизм в первую очередь ассоциируется у нас с Константином Эдуардовичем Циолковским — отцом русской космонавтики; всю жизнь пытавшегося найти ответы на вечные вопросы: кто мы? Откуда? Куда идем? Понять наш мир, считал он, можно только с космической точки зрения. В своих представлениях он видел символы, смутные догадки о будущем человечества, расшифровать которые необходимо с космической точки зрения. Материя бесконечна в своём развитии, и человек (носитель разума) конечно же, не является последней ступенью. Будущее мира связано с космосом, и человечество как единый объект эволюции изменится [1].

Сегодня особо актуальной снова становится центральная идея о том, что цель жизни человека, его деятельность должны служить прогрессу всего космического целого, поскольку это приведёт к устранению в космосе несовершенства жизни, зла и страданий [4].

По нашему мнению, не менее востребованными в образовательной системе будут и другие направления русского космизма: художественное и религиозное.

В наше время космизм понимают как совокупность идей, направленных на новых основаниях на объединение людей. Наиболее актуальными направлениями русского космизма можно считать космизм как механизм в решении глобальных проблем современной молодежи. Основной же идеей русского космизма можем считать активную эволюцию, беспрепятственные продвижения нашей российской науки вверх на несколько десятков ступеней, и все это благодаря развитию такой науки, как космизм.

Важно отметить, что космизм играет главную роль в том, чтобы развитие нашей русской культуры, которая для эволюции нашей страны является неотъемлемой частью, не было подавлено рядом причин в мировом развитии.

Именно на базе этих немаловажных факторов воссоздаются космологические подобию философской науки и восстанавливаются восприятия русского космизма в образовательной системе, чем и актуальна данная статья.

Говоря об использовании идей русского космизма в образовательном процессе, необходимо подчеркнуть, что не совсем верно утверждать, что это течение определяло весь ход развития мировой научной мысли. Тем не менее, именно в России конца XIX — начала XX вв. был сделан важный прорыв в развитии человечества. Понимая, что наука не знает национальных границ, и русский космизм находится во множестве пространственно-временных связей с мировой наукой, важно подчеркнуть особую роль этого учения.

Русский космизм был и остается составной частью лучших гуманитарных наработок человечества. Это особое, самобытное течение, и только оно достойно называться великой интуицией и предчувствием космической эры человечества.

С точки зрения современной отечественной культурологии, русский космизм рассматривается как срез мирового общекультурного целого, как определенная ориентация русской культуры, как космическое созерцание. Все возрастающая необходимость его изучения на уровне образовательных систем связана с тем фактом, что человек всегда стремился определить свое место во Вселенной, познать всю систему отношений социума и Космоса. Особо важно сегодня выстроить логику исторических форм этих отношений, поиск истоков их в прошлом. История русского космизма, включающая в себя элементы науки, философии, религии, искусства, дает возможность найти ответы на такие вызовы современности, как проблемы выхода из глобального экологического кризиса, осознание путей достижения единства человеческого сообщества. Не менее важны для подрастающего поколения и другие направления русского космизма, в частности, необходимость поиска нравственных ориентиров, преодоления кризисных состояний, что отвечает

нынешней необходимости преодолевать стандарты мышления и выходить на широкий простор самостоятельного определения основ своего мировоззрения.

Таким образом, можно сделать вывод: если космос положил нашей науке начало, первый прорыв в космос, то мы, в свою очередь, должны внедрить в образовательную систему именно такие навыки, такие азы, чтобы вновь создать условия для восприятия русского космизма в образовании.

Список литературы:

1. Алексеева В.И. Философия бессмертия К.Э. Циолковского: истоки системы и возможности анализа / В.И. Алексеева// *Общественные науки и современность*. — 2002. — № 6. — с. 10—12.
2. Арлазоров М.С. Циолковский. Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 1962. — 320 с.
3. Дёмин В.И. Циолковский. Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 2005. — 336 с.
4. Казютинский В.В. Космическая философия К.Э. Циолковского: за и против/ В.В. Казютинский // *Земля и Вселенная*. — 2003. — № 4. — с. 35—42.
5. Чижеский А.Л. На берегу Вселенной: Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания. М.: Мысль, 1995. — 715 с.
6. Циолковский К.Э. Монизм Вселенной. [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: <http://lib.rus.ec/b/11611> (Дата обращения: 14.05.2012).

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНЫХ И ЛАНДШАФТНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ НА РУССКУЮ КУЛЬТУРУ И АРХИТЕКТУРУ

Елсукова Елена Александровна

Косульникова Юлия Александровна

студенты 4 курса, кафедра проектирование зданий ПГТУ, г. Йошкар-Ола

E-mail: elsukova91@gmail.com

Васенёва Светлана Михайловна

научный руководитель, доцент ПГТУ, г. Йошкар-Ола

Существует такое понятие, как русский национальный характер. Времена меняются, меняется наша страна, а черты русского национального характера остаются неизменными. И зарубежные, и русские мыслители всегда обращались к тайне загадочной русской души, эта тема всегда оставалась, и будет оставаться актуальной и интересной.

Русский народ уникален. Каждая грань его особого характера нашла продолжение и в искусстве: литературе, живописи, театре и особенно, в архитектуре. Русский человек всегда одушевлял своё жилище, наделял смыслом каждый венец здания, каждый предмет утвари, каждый угол, он также чтит русскую природу, одухотворял и ценил как подарок свыше родную землю, её ландшафт.

В современном мире архитектор забыл об истоках национальной культуры, об особом укладе жизни русского человека и его отношении к жилищу. Функциональность и экономичность — вот что выходит на первый план в процессе создания объекта строительства в наши дни.

Нам, как будущим архитекторам, проблема воплощения русского национального характера в современной архитектуре кажется наиболее актуальной.

Целью нашей работы является необходимость доказать значимость изучения русской культуры и природы для органичного слияния духовного и материального, русской идеи и архитектуры в процессе создания

современных архитектурных памятников, а также найти глубокую взаимосвязь внутреннего мира человека и окружающей его среды, природной или искусственной.

Тема своеобразной русской культуры и формирования специфического русского национального характера не нова в философии. Эта проблема волновала таких русских философов, как В.С. Соловьёв, Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев, В.О. Ключевский и многих других.

Знаменитая широта русской души соответствует необозримым российским пространствам: ширь русской земли, считал Федоров, рождала характеры предприимчивые, предназначенные для географического и космического подвига [8].

Родная суровая природа отзывалась в душе русского человека широчайшей гаммой чувств и качеств [1]. Все природные явления, рассмотренные в их системности в качестве социо- и культурогенных факторов, составляли фундамент становления будущей российской цивилизации и культуры, а также в значительной мере повлияли на формирование специфичного русского национального характера, который невозможно оценить однозначно [8].

- Среди его положительных качеств чаще всего называют доброту, радушие, душевность. Нельзя не отметить также простоту, честность, открытость.

- Интересно отношение русского человека к труду. Он поразительно вынослив, трудолюбив, но значительно чаще несерьёзен безответственен. Нельзя сказать, что труд занимает принципиально важное положение среди русских ценностей.

- Расчёт «на авось» — известнейшая черта русского характера. Она пронизывает жизнь каждого из нас. С ней связано принятие как важных, так и второстепенных жизненных решений.

1. Другой важной чертой национального характера является широта русской души. Ф.М. Достоевский отметил, что «русская душа ушиблена

ширью», но широта её проявляется не только в энергии и жажде подвигов, но часто и в отсутствии рациональной мысли в поступках.

2. Коллективизм и преданность общественному делу — качества, которыми изначально наделён русский характер. На Руси было не принято оставаться в стороне от принятия важных общественных решений. Личные цели имели второстепенное значение.

3. Терпение и страдание — наверное, основные черты национального характера. Нельзя также не сказать о самопожертвовании и смирении.

4. Напротив, жажда справедливости всегда толкала русского человека на подвиги, побуждало к действию искание абсолютной правды.

5. Говоря о русских ценностях, особую роль стоит уделить религиозности русского человека. Это та черта, которая практически сформировала русский менталитет. Философ Н.О. Лосский в своей книге «Характер русского народа» основной и наиболее глубокой чертой русского народа считает именно его религиозность.

Существенным образом повлияла на формирование своеобразного антропологического типа человека и его культуры русская природа.

По словам Бердяева «Необъятность русской земли, отсутствие границ и пределов выразились в строении русской души. Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, широта» [3].

Большой вклад в развитие данной темы сделал великий русский историк В.В. Ключевский. В «Курсе русской истории» он доказывал, что характер русского народа определило расположение Руси на границе стихий. [4].

Лес как природный фактор формирования культуры

Ключевский считал, лес определяет такие черты русского характера, как: замкнутость, религиозность, терпеливость.

Степь как одна из стихий русской природы

Степь, как и лес, действовала на русского человека двусмысленно. С одной стороны она связана с широтой русской души, необузданной страстью,

стремлением к безграничной свободе, но с другой, всегда таила опасность нападения врагов.

Славянские реки и формирование культуры

По мнению Ключевского, именно река помогала преодолеть двусмысленность леса и степи. Нельзя переоценить значение реки для русского человека. Она приучала к порядку, воспитывала любовь к труду.

Культурное значение равнинного ландшафта [5].

Бескрайняя русская равнина, напротив, действовала на людей успокаивающе, побуждала к долгим раздумьям и вечному сну. Отсюда и мягкость русского характера, скромность и робость русской души.

Все эти особенности сформировали такие черты русской культуры, как отсутствие прочного ядра, привели к ее двусмысленности, постоянному стремлению сочетать несочетаемое.

В то же время дихотомичность, бинарность русской культуры стала причиной ее исключительной гибкости, способности приспособляться к предельно трудным условиям выживания в периоды национальных катастроф и общественно-исторических потрясений.

Особенности русской культуры находят свое продолжение не только в духовной, но и в материальной сфере, в том числе и в архитектуре.

Архитектура как искусство, оперирующее пространством — важный формирующий элемент взаимодействия человека и окружающей среды.

Наиболее сложный вопрос стоит об органичном слиянии природы и архитектуры в единое целое, связанное эстетически и функционально.

Современная архитектура еще не пришла к принципам такой взаимосвязи. Смысл идеальной формы лежит в разумной красоте пространственной взаимосвязи архитектуры и живой природы.

Характерным примером гармоничного слияния природы и архитектурных форм может служить Санкт-Петербург. Зодчие петровского времени поняли пространственную сущность болотистой плоской местности, начертили прямые

линии проспектов, создав объемно-пластические и композиционные акценты на берегах Невы. Город распластался, подчинившись природе [7].

В России, стране с весьма разнообразным рельефом и климатическими условиями проблема органичного слияния природы и архитектуры становится наиболее актуальной.

Не менее важной является и проблема «человечности» современного жилища. В этой части статьи мы рассмотрим взаимосвязь архитектуры и человека, а также этапы определения места человека в формировании архитектурной среды.

Пространство жилой среды является организмом, на динамику развития которого влияет множество факторов. Традиционно в процессе проектирования учитываются только утилитарные качества среды, а человек воспринимается как объект функционального или социального взаимодействия. Но этого недостаточно. Современные зодчие стали забывать о том, что ключевым фактором, провоцирующим развитие, является человек.

Понимание роли человека в окружающей среде менялось под воздействием развития технологий.

В древности люди ощущали себя частью природы, а дом как некую одухотворённую составляющую своей жизни. Русское жилище пронизано символическими значениями, каждое из которых связывает жизнь человека с жизнью природы, коллектива.

Шли столетия, облик городов менялся, но кардинальные изменения произошли в 20 веке.

В 30-е гг. во взглядах теоретиков архитектуры преобладал крайний *функционализм*, вызванный общенаучным энтузиазмом в отношении массивованного освоения природы. В 60-е гг. пришло понимание неразрывной связи архитектуры и процессов, протекающих в социуме. Человек стал восприниматься как субъект социального взаимодействия [6].

В современном городском быту символика и ценности бытия испарились из архитектуры, ушли в область идеологии, передаются исключительно с помощью слова.

В наш век компьютеризации и высоких технологий не стоит забывать о том, что в слове «жилище», ставшем для проектировщиков столь привычным и отвлеченным, все еще слышится корневое понятие «жизнь».

В заключении хотелось бы отметить, что архитектура — это не плод творения архитектора того или иного времени, ориентированного на потребности современного человека, это целая кладовая знаний и опыта всех предыдущих поколений. Не учитывая опыт прошлого, нельзя создать настоящего и строить планы на будущее.

В качестве вывода о проделанной работе хочется сказать следующее: Нельзя лишать русскую архитектуру духовности, ведь в этой среде живёт и развивается современный русский человек, который в повседневной городской жизни почти и не взаимодействует ни с лесом, ни со степью. Таким образом, Архитектурная среда стала для него второй природой. Нам необходимо помнить об исконно русской любви к своему жилищу, чтобы и в наш век высоких технологий мы не потеряли своей уникальной культуры, о которой писал Ключевский, восхищался Бердяев.

Список литературы:

1. Аксютин В.А. Противоречия национального характера. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.apn.ru/publications/article23258.htm> (дата обращения: 6.10.2012).
2. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян Л., 1983.
3. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
4. Ключевский В.О. Курс русской истории, М: Альфа-книга, 2005. — 1200 с.
5. Седакова О.А. Русская культура. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2009/142/se28.html> (дата обращения: 6.10.2012).

6. Соняк Е.В. Факторы формирования современной жилой среды. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://archvuz.ru/2008_22/54 (дата обращения 6.10.2012).
7. Терехова Г.Л. Философия архитектуры. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://window.edu.ru/resource/740/56740> (дата обращения 6.10.2012).
8. Фёдоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, немирного состояния мира и о средствах к восстановлению родства. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://vladshaposhnikov.narod.ru/Fedorov/Fedorov.Question.Part4.pdf> (дата обращения: 6.10.2012).

**ИСТОРИОГРАФИЯ ПЕРЕВОЗКИ РУД
ПРИПИСНЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ
КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКОГО ГОРНОГО ВЕДОМСТВА
В XVIII В**

Кароннов Владимир Александрович

*студент 4 курса, кафедра Отечественной истории АлтГПА, г. Барнаул
E-mail: karonnov.vladimir@yandex.ru*

Контев Аркадий Васильевич

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент АлтГПА, г. Барнаул

Жизнь приписной деревни Алтая нашла видное отражение в трудах ученых-сибиреведов. Особенно большое место в исторической литературе занимают работы по рассмотрению системы отработок. Однако в них зачастую рассматривается вся система отработок, как то: раскладка крестьян в работы, плата за отработки, время отработок и, собственно, объем самих отработок. Тем не менее, очень мало работ посвящено отдельным видам отработок. Как известно, приписные крестьяне Колывано-Воскресенского горного ведомства, отрабатывая свой подушный оклад, выполняли на предприятиях ведомства такие работы, как жжение угля в курнях, перевозка угля и вывозка руды и флюсов к заводам. Наименьшее внимание отечественные историки уделяли перевозкам руд, хотя во всем объеме работ они занимали значительное место. В данной статье мы попытаемся проанализировать дореволюционную

и советскую историографию конных отработок приписного крестьянства юга Западной Сибири по перевозке руд в XVIII веке.

Краткие сведения о конных отработках встречаются в трудах участников академических экспедиций второй половины XVIII в., в частности П.С. Палласа [10] и И.П. Фалька [6]. Часто давались ошибочные оценки относительно тяжести отработок. Так, в сообщениях П.С. Палласа указывалось, что крестьяне Томского и Кузнецкого уездов, выполнявшие принудительные работы, считают отработку «весьма приятною» и многие из них «отправляют самопроизвольные работы, сверх своей должности» [10, с. 381].

И.П. Фальк в своих записках отмечает роль перевозок руд в жизни приписного и посадского населения юга Западной Сибири. В частности, ученый пишет, что крестьяне практически не занимаются земледелием, «но получают пропитание от малого скотоводства, огородов, а особливо от провоза руд и звериной ловли [6, с. 495]. Также он отмечает, что жители поселка Барнаульского завода (а в его труде этот населенный пункт называется Барнаулом) из числа купцов и ремесленников живут от провоза руд, содержа специально для этой цели иногда более ста лошадей [6, с. 498]. Учитывая, что на одна лошадь на подводе могла перевести 20 пудов руды, а за летний сезон возчик мог сделать по 3—4 рейса от рудников до заводов, то они получали до 100 рублей.

В 1836 г. А.И. Кулибин написал фундаментальный труд по истории горно-металлургических предприятий юга Западной Сибири — «Описание Колывано-Воскресенских заводов по 1833 год». В нем очень подробно описывается история заводов и их состояние на 1833 год с большим привлечением законодательных источников. Также в нем дается небольшое описание труда по перевозкам руд [9, с. 149].

Большое значение имеют работы историков Н. Зобнина [4; 5] и В.И. Семевского [12]. Н. Зобнин, анализируя положение приписного крестьянства Алтая, говоря об отработках, пишет о раскладке крестьян в работы, об единицах измерения принудительного труда (так называемых

«душах») и истории вычисления «души». Также он упоминает о разделении работ на легкие, к которым как раз и относилась перевозка руд, средние, т. е. рубка дров (это были пешие отработки, т. е. работы, выполнявшиеся без привлечения конной силы) и тяжелые — возка угля [5, с. 1—79]. В другой своей работе, опубликованной в книге «Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа» этот историк говорит о зависимости расстояния и веса перевезенного объема руды от поденной платы. Так он пишет, что за поденную плату в 12 копеек зимой крестьянин обязан был перевести 927 пудов на 21,3 верст и т. д. [4, с. 408—409].

В.И. Семевский написал двухтомный фундаментальный труд по истории крестьянства России в XVIII веке — «Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II» [12]. В этом труде он пишет о разновидностях работ, плате за отработки, расстоянии от деревень до заводов. Данные, приводимые историком, отличаются красочностью и большим привлечением источников. Так, говоря о видах работ, он приводит такую цитату из материалов генерала Геннина: «на приписных крестьян на годнаго в работу человека было положено «работы по препорции, что сносно, и сколько ему надлежит платить подушных денег, а именно дров на уголь 10 сажень, и те дрова ... сжечь и уголь вывезть к заводам; на других же положено добыча руды, а на иных возка железа на пристань, на прочих же другие материалы и работы, и та работа на них так разложена, чтоб одному перед другим равно было, и то с переменою погодно, дабы они не могли жаловаться, будто иным работа легче, а другим тяжелее» [12, с. 307].

В 1907 г. вышел труд И.И. Тыжнова «Из истории горнозаводского населения на Алтае (материалы по истории крепостного права в Сибири)» [13, с. 331—450]. В ней приводятся замечательные сведения о расположении приписных крестьян на работы, плате за перевозку руд в зависимости от расстояния между рудниками и заводами, но только эти сведения, к сожалению, относятся к XIX веку, а говоря о рудных перевозках

в XVIII в., он приводит только самые отрывочные сведения. Так, Тыжнов говорит, что организация отработок долго оставалась без юридического оформления [13, с. 337].

Советские историки-сибиреведы уделяли большое внимание изучению системы принудительных работ приписного крестьянства юга Западной Сибири. М.М. Громыко писала: «Без знания социально-экономической жизни приписной деревни нельзя понять социальную структуру крупных предприятий — рудников и заводов, выявить источники их рабочей силы, правильно оценить различные категории непосредственных производителей, их соотношение» [2, с. 269].

Большую роль в изучении истории горной промышленности в целом и жизни зависимого населения в частности сыграла З.Г. Карпенко. Ее статьи [8, 1961] отличаются большим привлечением фактического материала и высокой уровнем методологии. В частности, она приводит ценные данные о расстоянии жилищ крестьян от заводов, расчеты времени отработок. А в своем капитальном труде «Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700—1860 гг.» [7], она говорит о распределении крестьян на работы, а именно: до $\frac{3}{4}$ приписного крестьянства определялось в конные работы, а $\frac{1}{4}$ — в пешие [7, с. 76]. Также она говорит о том, что объем повинностей крестьян фактически определялся потребностями производства и реальной возможностью выжать из них максимум труда [7, с. 76].

Другой видный историк приписного крестьянства — М.М. Громыко — говорила о том, что «заводские отработки крайне отрицательно сказывались на хозяйстве маломощных крестьян, доводя подчас их до полного разорения» [1, с. 94]. В связи с этим, как отмечает исследователь, крестьяне стремились нанять вместо себя вольных наемщиков, в связи с этим росла роль наемного труда на Колывано-Воскресенских заводах. Также она выделяет два вида наемного труда, существовавшего на горно-металлургических предприятиях юга Западной Сибири — это был наем зажиточными крестьянами и наем, производимый самими заводами [1, с. 94]. Кроме того,

она пишет, что принудительные работы в пользу заводов являлись отработочной рентой и она свидетельствовала об ухудшении положения крестьян [2, с. 298].

Помимо этого, М.М. Громько и З.Г. Карпенко был написан раздел «Горнорудная и металлургическая промышленность. Начало формирования рабочих кадров» в многотомной «Истории Сибири» [6]. Здесь авторы говорят о том, что, объем заводских отработок приписных крестьян определялся размерами подушного оклада и официальными расценками соответствующего вида работ, с одной стороны, и потребностями завода в рабочих руках, с другой [6, с. 244].

Н.Я. Савельев в одной из своих работ описал особенности распределения крестьян. Так он пишет, что по манифесту 1779 г. Приказывалось назначать на заготовку дров крестьян из самых дальних деревень, а на перевозку руд, угля и флюсов из ближайших к заводам населенных пунктов. Но на практике Горная экспедиция (так называлась канцелярия Колывано-Воскресенских заводов в 1780-е гг.) писала в органы государственной власти, что «... число, требующихся [крестьян — *В.К.*] на все заводы..., разделено на каждую слободу по числу душ. Затем уже представлено их земскому распоряжению из ближайших жительство нарядить в конные, а отдаленных в пешие работы». Таким образом, удаленность от заводов тех или иных волостей при распределении работ Горным советом не принималось во внимание [11, с. 230—231].

Таким образом, анализ историографии показывает, что в разные периоды изучения отработок приписных ученые уделяли внимание разным аспектам системы отработок. Так, первые известия ученых-путешественников повествуют о вольной перевозке. В 1830-х гг. рассматривались пути перевозок руд. Народническая историография повествует о многих аспектах работ, как то расклад на работы, единицы отработок, плате за отработки и т. д. Советские историки, в соответствии с марксистской методологией, писали о социальной сущности отработок, расчетах за работу, распределении крестьян на работы и т. д.

Список литературы:

1. Громько М.М. К вопросу о социальной сущности заводов Западной Сибири в XVIII веке // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. — С. 85—96.
2. Громько М.М. Некоторые особенности приписной деревни Западной Сибири второй половины XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Киев: 1962. — С. 269—307.
3. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. Т. 6. СПб: 1824. — 446 с.
4. Зобнин Н. Положение рабочих // Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск: 1890. — С. 391—415.
5. Зобнин Н. Приписные крестьяне на Алтае // Алтайский сборник. Вып. 1. Томск: 1894. — С. 1—79.
6. История Сибири. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. М.; Л., 1968. — 550 с.
7. Карпенко З.Г. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700—1860 гг. Новосибирск: 1963. — 215 с.
8. Карпенко З.Г. Формирование рабочих кадров горно-заводской промышленности Западной Сибири 1725—1860 гг. // Исторические записки / отв. ред. А.Л. Сидоров. Вып. 69. М: 1961. — С. 222—252.
9. Кулибин А.И. Описание Колывано-Воскресенских заводов по 1833 год // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX веков. Т. 1. Барнаул: 2005. — С. 101—160.
10. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Кн. 2. Ч. 2. СПб: 1786. — 571 с.
11. Савельев Н.Я. К вопросу о роли крестьян в развитии горного производства Колывано-Воскресенских заводов второй половины XVIII в. // Сибирь периода феодализма. Вып. 1. Сибирь XVII—XVIII в. Новосибирск: 1962. — С. 229—246.
12. Семевский В.И. Крестьяне в царствование Екатерины II. СПб: 1901. — 865 с.
13. Тыжнов И.И. «Из истории горнозаводского населения на Алтае (материалы по истории крепостного права в Сибири)» // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX веков. Т. 3. Барнаул: 2009. — С. 331—450.

«НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

Материалы IV студенческой международной заочной
научно-практической конференции

11 октября 2012 г.

В авторской редакции

Издательство «Сибирская ассоциация консультантов»
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

ISBN 978-5-4379-0139-7

